

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»

На правах рукописи

ХАЙДАРОВА Сафия Мавлетовна

**ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ЕДИНИЦЫ
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ТРАНСФЕРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Ф. Г. Фаткуллина

Уфа – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	12
1.1. История изучения и основные типы заимствований.....	12
1.2. Заимствование как результат межъязыковых контактов.....	22
1.3. Поликультурное коммуникативно-информационное пространство как фактор межъязыкового взаимодействия.....	29
1.4. Культурно-языковой трансфер как форма взаимодействия культуры и языка.....	43
1.5. Арабизмы как важнейший источник пополнения лексики русского языка.....	54
Выводы по первой главе.....	60
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АРАБСКОГО ЯЗЫКА	66
2.1. Русификация лексики арабского происхождения в контексте культурно-языкового трансфера.....	66
2.2. Способы адаптации лексики арабского происхождения в русском языке	70
2.2.1. Фонетическая адаптация арабизмов.....	70
2.2.2. Морфологическая адаптация арабизмов.....	75
2.2.3. Лексико-семантическая адаптация арабизмов.....	79
2.2.4. Стилистическая адаптация арабизмов.....	90
2.3. Структурно-семантический анализ арабизмов в русском языке	96
2.3.1. Лингвокультурологический анализ арабизмов в русском языке.....	96
2.3.2. Макроконцепт «Человек».....	99
2.3.3. Макроконцепт «Природа».....	124
2.4. Словообразовательный потенциал арабизмов.....	131
Выводы по второй главе	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	151
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ	166
ПРИЛОЖЕНИЕ	170

ВВЕДЕНИЕ

В связи с расширением и обогащением словарного состава русского языка большое внимание уделяется исследованию заимствованной лексики, которая отражает взаимодействие между культурами и языками. Использование заимствованных лексических единиц становится неотъемлемой частью жизни современного человека, поскольку они отражают языковое и культурное многообразие. Заимствованные слова активно применяются в области науки и технологий, образования, искусства и культуры, бизнеса и международных отношений. Изучение заимствованной лексики становится особенно актуальным в условиях глобализации и процессов культурного и языкового трансфера, которые предполагают перемещение культурных знаний из одной культуры в другую и описание этого процесса на базе лингвистического материала. Язык выступает «маркером этнокультурной самобытности»; при анализе процесса заимствования прослеживается динамика языка [Хайдарова 2023: 307].

Методология культурного трансфера зарождается в контексте исследований культуры и межкультурного взаимодействия и нацелена на описание культурно-исторической модели, факторов, методов и форм перемещения элементов языка и объектов культуры. Изучение теоретических материалов по проблемам культурного трансфера выявляет сложность и неоднозначность связанных с ним процессов, предусматривает анализ межкультурного контекста и привлечение компаративистского метода. Традиционная компаративистика занимается сравнением результатов межкультурной коммуникации, исследование же культурного трансфера предполагает рассмотрение многочисленных взаимосвязей и динамики культурных и языковых процессов. Представление о культуре как «пространстве трансфера» [Лобачева 2010: 23-24] формируется на основе компаративного и системного анализа с учетом лингвокультурологических исследований. Концепция коллективной идентичности постепенно изменяется при исследовании культур как многоаспектных образований. При таком подходе «инородные элементы» не

исключаются, а подчеркивается продуктивность, целесообразность и эффективность внутренних различий. Привлечение теории культурного и языкового трансфера к исследованию межъязыковых контактов и лексических заимствований как их результатов является необходимой составляющей лингвокультурологического анализа лексического состава языка.

Арабская культура на протяжении многих веков играла важную роль в истории многих стран и регионов, влияние культуры и языка арабских стран значительно и в настоящее время. Лексические арабские заимствования в русском языке объясняются историческими предпосылками: в разные исторические периоды арабские страны имели торговые, культурные и политические контакты с Россией. В средние века арабский мир считался центром научных и технических достижений, что предопределило появление в русском языке научных и технических терминов. Арабская культура имеет богатое наследие в области литературы, философии, искусства и религии, многие понятия были заимствованы для обозначения новых концепций и явлений. Значительна роль ислама в арабской и мировой культуре, что отражается в наличии религиозных терминов и понятий.

Арабизмы представляют собой лексические и фразеологические единицы, происходящие из арабского языка, которые были заимствованы другими языками непосредственно (прямым путем) либо при посредничестве других языков. Арабские заимствования появляются в русском языке преимущественно благодаря языкам-посредникам, среди которых испанский, французский, английский, немецкий, польский языки, значительная роль принадлежит тюркским языкам.

В эпоху глобализации, которая характеризуется интенсивным развитием межкультурного взаимодействия, заимствование является ключевым механизмом обогащения языкового и культурного фонда, так как является главным индикатором межъязыкового взаимовлияния и отражает непрерывное взаимодействие между культурой и языком. Изучение лексических единиц арабского происхождения в контексте культурно-языкового трансфера в условиях

поликультурного пространства расширяет и обогащает понятие «заимствованная лексика русского языка». При культурно-языковом трансфере происходят процессы «взаимосвязей и взаимопроникновений национальных культурных пространств» и «механизмов, при помощи которых сходные формы культуры способны воспринимать внешнее воздействие» [Лобачева 2010: 25]. Заимствованные лексические единицы являются результатом таких «взаимопроникновений», наличие заимствований и сам процесс вхождения иноязычных элементов является свидетельством культурного влияния, межкультурного обмена и демонстрирует естественный процесс развития языка. В этом заключается **актуальность** настоящего исследования.

Степень изученности темы. В отечественном и зарубежном языкознании имеются фундаментальные труды, посвященные определению понятий *культурный трансфер* (С.Ю. Бочавер, М. Вернер (M. Werner), И.О. Дементьев, Д.В. Лобачева, Е.А. Макарова, В.В. Фещенко, М. Эспань (M. Espagne), О.Ф. Циберная, О. Якушенко), *лексическое заимствование* (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.С. Валгина, Э.Ф. Володарская, И.Б. Голуб, Я.К. Грот, Л.П. Крысин, Д.С. Лотте, А.А. Потеня, Н.М. Шанский, Л.В. Щерба и др.), *лексика арабского происхождения* (А.Ю. Александрова, М.Г.Ч. Аль-Кадими, С.А. Аль-Хазраджи, И.У. Асфандияров, А.Н. Бахтиярова, Л.К. Валиуллина, Г.Х. Габдуллина, Т.П. Гаврилова, И.Ю. Крачковский, А.Е. Крымский, И.И. Огиенко, В.В. Резцова, Р.М. Светлова, Ф.Г. Фаткуллина, М.Х. Халлави, А.Х. Хуссайн и др.). Однако отсутствуют комплексные научные исследования, анализирующие арабские заимствования как элементы культурно-языкового трансфера.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что культурно-языковой трансфер как форма взаимодействия языка и культуры отражает лингвоспецифические и идионациональные особенности заимствований из арабского языка.

Объектом исследования являются заимствованные лексические единицы арабского происхождения в современном русском языке.

Предметом исследования выступают способы адаптации лексики арабского происхождения, а также общая и структурно-семантическая характеристика арабизмов основных тематических групп в аспекте культурно-языкового трансфера.

Материал исследования составили более 500 слов арабского происхождения (комплексному анализу подвергнуты 114 лексических единиц), извлеченных методом сплошной выборки из ряда словарей, в том числе: «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина, «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней» А.Д. Михельсона, «Этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» А.Н. Чудинова, «Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлева, «Арабско-русский словарь» Х.К. Баранова, «Арабско-русский учебный словарь» Г.Ш. Шарбатова, «Арабско-русский словарь» и «Русско-арабский словарь» В.М. Борисова и др., а также материалов НКРЯ и корпуса слов арабского языка Almaany.com.

Цель работы – выявление и структурно-семантическое описание арабских заимствований как единиц культурно-языкового трансфера с точки зрения этимологии, семантики, стилистических особенностей и функционирования в русском языке.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) изучение теоретического материала по проблеме культурно-языкового трансфера и поликультурного коммуникативно-информационного пространства как факторов межъязыкового взаимодействия;

2) выявление и анализ фонетических, морфологических, лексико-семантических, стилистических способов русификации слов арабского происхождения как единиц культурно-языкового трансфера;

3) рассмотрение структуры и содержания тематических групп слов арабского происхождения, входящих в состав макроконцептов «Человек» и «Природа»;

4) выявление культурологических и собственно языковых закономерностей русификации слов арабского происхождения для определения трансферизации знаний;

5) установление словообразовательного потенциала лексики арабского происхождения в современном русском языке;

6) составление словаря актуальных арабизмов в системе современного русского языка.

Теоретической основой данного исследования явились труды, посвященные проблемам формирования лексического фонда русского языка с учетом заимствованной лексики, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.С. Валгиной, И.Б. Голуб, Я.К. Грота, Л.П. Крысина, Д.С. Лотте, А.А. Потебни, Н.М. Шанского, Л.В. Щербы и др., идеи, изложенные в работах по культурно-языковому трансферу С.Ю. Бочавер, М. Вернера (M. Werner), Д.В. Лобачевой, В.В. Фещенко, М. Эспаня (M. Espagne) и др., а также труды, посвященные проблеме изучения лексики арабского происхождения, О.И. Александровой, М.Г.Ч. Аль-Кадими, А.Н. Бахтияровой, Т.П. Гавриловой, И.Ю. Крачковского, И.И. Огиенко, В.В. Резцовой, Р.М. Светловой, Ф.Г. Фаткуллиной, М.Х. Халлави, А.Х. Хуссайна и др.

Для решения поставленных задач были использованы общенаучные **методы** наблюдения, обобщения, анализа, систематизации и классификации, а также частные лингвистические методы сравнительно-сопоставительного и лингвокультурологического анализа лексических единиц арабского происхождения как особых знаков языка и культуры.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Привлечение теории культурного и языкового трансфера к исследованию межъязыковых контактов и лексических заимствований является необходимым условием для углубленного лингвокультурологического анализа заимствованной лексики, поскольку методология культурного трансфера направлена на изучение механизмов «культурного перемещения» смыслов – концептуальных трансформаций, возникающих при их «импортировании» и «экспортировании» из

одной культуры в другую. Исследование фонетических, грамматических и семантических характеристик заимствований является необходимым при сравнительно-сопоставительном изучении языков и анализе лексических единиц в аспекте культурно-языкового трансфера, так как при таком исследовании задействуются данные всех уровней языка, а также учитываются экстралингвистические факторы в языке-источнике, языке-реципиенте и языке-посреднике.

2. Процесс усвоения и степень адаптации заимствованных слов из арабского языка демонстрирует динамичность языковой системы; большая часть заимствованной лексики адаптировалась в русском языке полностью, однако арабизмы, называющие религиозные исламские понятия, служат примером частичной адаптации слов и указывают на сохранение этнокультурной специфики данных лексем.

3. В контексте культурно-языкового трансфера заимствованные лексические единицы из арабского языка приспособляются к закономерностям развития русского языка, при этом семантическая адаптация является ключевой, поскольку предполагает действие механизмов «культурного перемещения» смыслов при взаимодействии и взаимопроникновении культур, что позволяет выявить содержательные и структурные особенности трансформации арабизмов.

4. Культурное влияние системы доминирующих культурологических ценностей, а также интенсивные экономические и политические связи с арабским миром обуславливают активное функционирование арабизмов в публицистических текстах, что актуально в связи с политическими событиями, религией, историей и культурой арабского мира; арабизмы обеспечивают информативность и содержательность текста.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые представлен всесторонний анализ слов арабского происхождения как единиц культурно-языкового трансфера, который включает этимологический, фонетико-морфологический, лексико-семантический, стилистический анализ изучаемых лексем. Дается описание фонетических, грамматических, стилистических

особенностей адаптации арабизмов в современном русском языке, а также специфики наращивания этнокультурного компонента в языке-рецепторе.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что данная работа вносит вклад в развитие теории культурно-языкового трансфера, в разработку теории сопоставительной лингвистики, лексической семантики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации; полученные результаты расширяют научные представления о заимствованной лексике современного русского языка.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах «Лексикология и фразеология», «Лингвокультурология», «Этнолингвистика», «Сравнительно-сопоставительное изучение разноструктурных языков», в спецкурсах по лингвокультурологическому анализу текстов, а также в лексикографической практике при составлении лингвокультурологических, ассоциативных словарей, в практике перевода и распространения арабской культуры в России.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются опорой на фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области лексикологии, лингвокультурологии, этимологии, сравнительно-сопоставительного анализа и теории культурно-языкового трансфера. Использование общенаучных методов и частнонаучных лингвистических методов в соответствии с задачами исследования обуславливают надежность полученных результатов и выводов.

В соответствии с Паспортом научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика содержание диссертационной работы удовлетворяет следующим пунктам: лингвистическая теория как феномен культуры; язык в контексте культуры; исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии; исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка; теоретические проблемы лексикологии; языковые контакты; методы сопоставительного и типологического изучения языков; описание языков

на сравнительно-историческом фоне; исследования диахронической эволюции языков; диахронические аспекты фонологии, морфологии и синтаксиса; этимология; диахроническая семантика.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в докладах и сообщениях на Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан Г.С. Кунафина, «Сохранение и развитие духовной культуры и родного языка в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Уфа, 2021 г.); на VIII Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2022 г.); на IX Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Ф.Г. Фаткуллиной, «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2023 г.); на VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 15-летию кафедры лингводидактики и переводоведения (Уфа, 2024 г.); на X Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2024 г.).

Соискатель имеет 10 научных публикаций по теме работы, из них 3 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК: «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (г. Тамбов), «Казанская наука» (г. Казань), «Мир науки, культуры, образования» (г. Горно-Алтайск).

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка лексикографических источников и приложения («Словарь-минимум слов арабского происхождения»).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1. История изучения и основные типы заимствований

Заимствования представляют собой важную часть лексического фонда русского языка. В различные исторические эпохи в русский язык внедрялись разнообразные иностранные слова. Процесс усвоения и адаптации иноязычных лексем становится неотъемлемой частью жизни российского общества. Формирование инженерной промышленности, судостроения, различных ремесел привело к появлению в русском языке терминов из английского и голландского языков, инженерных и технических понятий. Одновременно с этим возникали заимствования, связанные с тенденциями в области культуры и искусства, они отражали динамичность языка и его способность адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям общества. Примером служат французские кальки XVIII – начала XIX веков, которые были широко распространены в привилегированных классах, где французский язык высоко ценился; использование подобных слов было своеобразным показателем престижа и образованности. Французские кальки играли важную роль в формировании лексикона и стиля речи привилегированных слоев общества, а также способствовали усилению культурных связей между Россией и Францией. Они стали символом элегантности, утонченности и образованности.

В настоящее время использование заимствованных единиц широко распространено в различных областях человеческой деятельности:

– в области политики наличие заимствованных слов обусловлено историческим контекстом, международными отношениями, а также современными политическими событиями;

– в экономической сфере и бизнесе существует много различных бизнес-моделей, терминологии и концепций, и заимствования позволяют объединить и стандартизировать понятия и методики;

– в технической сфере заимствованная лексика позволяет использовать уже установившиеся термины, которые точно описывают процессы, технологии или стратегии, а также быстро внедрять новые термины и понятия вместо создания аналогов в национальных языках;

– слова, относящиеся к бытовой сфере, отражают авторитеты моды, кулинарии, образа жизни; заимствование лексики способствует плодотворному и эффективному культурному обмену;

– наличие иностранной лексики в области искусства связано с влиянием различных культур на творческий процесс, часто заимствованная лексика используется из-за отсутствия точного эквивалента в родном языке, особенно когда речь идет об уникальных традициях, техниках или стилях [Валгина 2001].

Изучение процесса заимствования как лингвистического феномена является предметом постоянного и пристального внимания как российских, так и зарубежных лингвистов. Наиболее значимые результаты представлены в трудах Я.К. Грота, А.А. Потебни, Л.В. Щербы, Д.С. Лотте, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.П. Крысина и др.

С позиций традиционного подхода заимствование рассматривается как длительный процесс адаптации заимствованных слов. Ассимилированные единицы полностью интегрируются в принимающий язык и адаптируются на всех уровнях языка, постепенно перестают восприниматься как иноязычные и становятся неотъемлемой частью словарного состава. Неассимилированные единицы сохраняют некоторые черты своего иноязычного происхождения (например, особенности произношения, фонетическое оформление, грамматические формы или семантические оттенки), нередко используются в определенных контекстах, а также для создания особых стилистических эффектов. При изучении заимствования исследуется как процесс перемещения компонентов языка, так и непосредственно сами элементы (морфемы,

лексические единицы, синтаксические единицы), перенесенные из данной языковой среды в принимающую [Огиенко 2010].

В работах российского лингвиста А. И. Смирницкого, в которых исследуются лингвистические явления в определенном регионе (ареале) и выявляются их взаимосвязи, указывается, что при заимствовании слово не просто переносится из одного языка в другой, но и теряет связь со своей исходной структурой; заимствованные слова становятся частью нового языка и приспособляются к его нормам, фонетике, морфологии и синтаксису, теряя при этом свою прежнюю связь с языком-донором, слово изменяется в соответствии с законами языка-реципиента. В результате в системе языка отсутствуют иноязычные элементы, а существуют только слова, построенные по иноязычным моделям, доступным принимающему языку [Смирницкий 1952].

Психолингвистический подход рассматривает заимствованные лексемы в контексте категорий «собственное» и «чуждое», при этом заимствование рассматривается как процесс, в результате которого первичное понятие о реальности получает новое толкование в отдельном языковом контексте [Авилова 1967].

При изучении имеющихся теоретических концепций отмечаем, что заимствование является явлением, при котором слова появляются в принимающем языке в результате лингвокультурологического взаимодействия, что оказывает влияние на внешние и внутренние характеристики лексических единиц. Важно учитывать многоаспектность понятия «заимствование» как с собственно языковой (структура, значение, функция), так и с культурологической точек зрения.

Понятийный аппарат теории языковых заимствований представляет собой сложную систему взаимосвязанных и взаимодополняющих терминов, требующих детального анализа и уточнения. Обратимся к понятию «лексическое заимствование». Феномен «лексического заимствования» детерминируется двумя взаимодополняющими аспектами: 1) процессуальным, так как заимствование представляет собой динамичный процесс взаимодействия языка-донора и языка-

реципиента; 2) результативным, так как заимствование представляет собой непосредственный процесс вхождения лексического элемента в язык, а также результат этого процесса в виде конкретной лексической единицы. Л.П. Крысин определяет иноязычную лексику как «любые слова и выражения, пришедшие из другого языка, вне зависимости от степени их освоенности в языке-реципиенте» [Крысин 1996: 23].

Обратимся к рассмотрению терминологии, связанной с понятием «иноязычная лексика». Иноязычное вкрапление – это лексическая единица, заимствованная из другого языка и включенная в текст в исходном графическом оформлении для достижения определенных коммуникативных целей (*встречи с VIP-гостями, SPA-салон, купил new dress, провести тимбилдинг* и т.д.). Экзотизмы – это иноязычные заимствования, которые употребляются для обозначения специфических понятий, характерных для культуры и быта другого народа (*сакэ, самурай, фэн-шуй, сари* и т.д.). Интернационализмы – это слова, заимствованные из одного или нескольких языков и распространившиеся в международном употреблении; интернационализмы входят в словарный запас носителей различных языков (*музей, ресторан, комфорт, маркетинг* и т.д.). В данной работе понятие «заимствование» определяется как процесс вхождения лексического элемента в язык, а также результат этого процесса в виде конкретной лексической единицы [Лотте 1982].

Заимствованными являются слова, закрепленные в языке-реципиенте без всяких изменений, а также лексемы, которые претерпели существенные трансформации и на данном этапе по форме в значительной степени отличаются от соответствующих иноязычных прототипов.

В рамках изучения динамики проникновения иноязычных лексических элементов в русский язык исследователями предпринимаются попытки их классификации. И.И. Огиенко выделяет следующие группы слов: 1) давно освоенные и ассимилированные языком лексические единицы (например, молоко, стекло, буква и др.); 2) широко употребляемые иностранные слова (солдат, школа и др.); 3) лексемы, имеющие семантические эквиваленты в русском языке и

употребляющиеся в среде интеллигентов (гастрономия, индустрия и т.д.) [Огиенко 2010]. В основе данной классификации слов лежит не только хронологический критерий, но и степень распространения и освоенности заимствованных лексических единиц.

Рассмотрение заимствованных слов как «обрусевших» и «новейших» представлено в работе «Спорные вопросы русского правописания» Я.К. Грота [Грот 1873]. Однако лингвисты отмечают, что разделение иностранных слов на «обрусевшие» и «новейшие» не учитывает фонетической «оболочки» слов, такие лексические единицы (реле, аквариум) всегда будут отличаться от исконно русских, если только они сами не изменятся или же если не изменятся современные фонетические, грамматические и морфологические нормы русского языка [Лотте 1982].

Рассмотрим критерии, позволяющие оценить степень интеграции слова в принимающую языковую структуру:

- соответствие звукового оформления слова общепринятым фонетическим особенностям данного языка;
- соответствие формальных показателей и морфологических особенностей слова общепринятым в данном языке;
- наличие производных слов, изолированность лексемы от строя языка [Саяхова 2021: 739].

Приведенные критерии позволяют разграничивать «усвоенные» языком слова и «отчужденные, иностранные». Дополняет данные факторы степень распространения слова и частотность его употребления, а также наличие или отсутствие синонимических форм [Лотте 1982].

Н.С. Валгина отмечает, что в последнее время наблюдается тенденция к широкому использованию иноязычных слов вместо русских эквивалентов: *бизнес* вместо *дело*, *предпринимательство*, *менеджер* вместо *управляющий*, *маркетинг* вместо *сбыт*, *реклама*, *мерчандайзинг* вместо *торговое обслуживание*, *промоушн* вместо *рекламная акция* и т.д. [Валгина 2001].

Заимствования отражают изменения в политике, культуре, науке, постепенно адаптируясь, они заменяют русскоязычные эквиваленты.

Тематико-семантическая классификация позволяет систематизировать слова иноязычного происхождения по охвату различных сфер общественной жизни:

– политика и государственное управление (*парламент, президент, демократия, инаугурация, электорат*);

– наука и технологии (*компьютер, интернет, телекоммуникация, гравитация, алгоритм*);

– экономика и бизнес (*маркетинг, менеджмент, брокер, банк, инвестиции*);

– культура и искусство (*театр, музыка, балет, кино, литература*);

– повседневная жизнь и быт (*шопинг, клуб, кафе, диван, телевизор*);

– спорт (*футбол, хоккей, теннис, баскетбол, волейбол*) [Саяхова 2021: 741].

Причинами заимствования, по мнению Н.С. Валгиной, являются следующие:

1) необходимость в обозначении новых предметов, понятий, процессов, технологий при отсутствии соответствующего термина в языке (например, *демократия, компьютер, смартфон, Интернет*);

2) необходимость в дифференциации понятий. Л.П. Крысин отмечает, что необходимость детализировать понятие в контексте определенной культуры нередко является распространенной причиной заимствования (например, *джем – варенье, хобби – страсть, увлечение* и т.д.) [Крысин 2004];

3) специализация терминологии (например, *риэлтор* – специалист по операциям с недвижимостью, который оказывает услуги по купле-продаже, аренде, оценке и управлению объектами недвижимости);

4) использование в мировом коммуникативном пространстве определенных слов, терминов и языковых конструкций, которые получили распространение среди носителей разных языков и культур (например, *футбол, соло, дуэт* и т.д.);

5) тенденция к использованию эвфемизмов с целью замены неуместных и грубых слов или выражений вежливыми, завуалированными (например, *туалет – уборная, безработный – лицо, находящееся в поиске работы*, и т.д.);

б) тенденция носителей языка к использованию более престижных слов и выражений, так как иноязычные слова воспринимаются носителями языка как более эффектные, утонченные и лаконичные (например, *шоппинг* вместо *покупки*, *стайлинг* вместо *укладка волос* и т.д.) [Валгина 2001].

В лингвистике выделяется и альтернативная классификация причин заимствования: внешние и внутренние причины. Внешние причины связаны с необходимостью обозначения новых реалий, связанных с общественной жизнью человека (политико-экономическая терминология, понятия культуры). Заимствования воспринимаются носителями языка-реципиента как более престижные, модные; это связано с социальными условиями, нормами, ценностями, стереотипами. Внутренние причины заимствования связаны с детализацией понятий, стремлением к сокращению и конкретизации термина [Голованова 2013; Габдуллина 2012 и др.]. Часто использование заимствований обусловлено целью особого воздействия на читателя, которое достигается с помощью стилистических приемов (для усиления выразительности текста, воздействия на эмоции читателя, создание определенной атмосферы, ассоциаций и т.д.).

Классификация заимствованных слов с точки зрения номинации позволяет выявить особенности их функционирования и востребованность в языке-реципиенте. Заимствуются слова, обозначающие новые понятия или предметы, ранее не имевшие названия в языке-реципиенте (*компьютер, смартфон, айпад* и др.), а также слова, которые уже имеют аналоги в языке-реципиенте, но приобретают новые значения или оттенки значений («реализация» в значении «осуществление», «эксклюзивный» в значении «уникальный» и т.д.).

Заимствованные лексемы подвергаются адаптации и ассимиляции в языке-реципиенте, интегрируются в его лексическую систему и становятся неотъемлемой частью его словарного фонда, это связано с тем, что они заполняют

«лексические пробелы». Заимствования могут сосуществовать с эквивалентами в языке-реципиенте, вступая с ними в отношения синонимии или полисемии; востребованность таких лексических единиц зависит от того, насколько новое значение или оттенок значения соответствует потребностям языка-реципиента [Маринова 2008].

В рамках стилистического анализа заимствованной лексики в русском языке И.Б. Голуб выделяет следующие ключевые факторы: а) степень адаптации иноязычной лексической единицы к системе русского языка на различных уровнях языка; б) особенности стилистического использования заимствованного слова; в) наличие или отсутствие эквивалентной лексической единицы в языке-реципиенте (если иноязычное слово обозначает понятие, которое уже имеется в языке, необходим анализ соотношения лексических единиц друг с другом по значению, стилистической окраске, особенностям употребления); г) хронологические рамки появления заимствованного слова (в частности, лексические единицы, заимствованные из старославянского языка, как правило, воспринимаются как устаревшие, «книжные», в то же время заимствования из английского языка, появившиеся в последние десятилетия, могут восприниматься как более актуальные и востребованные); д) регулярность или нерегулярность употребления заимствованного слова (лексемы, активно и регулярно используемые в речи, воспринимаются как более нейтральные, в свою очередь, редко употребляемые заимствования характеризуются большей стилистической маркированностью и могут восприниматься как более устаревшие) [Голуб 2010].

Исследователями выделяются группы заимствованных слов неограниченной сферы употребления (общеупотребительные) и ограниченной сферы употребления. В рамках первой группы можно выделить следующие подгруппы: а) слова, утратившие все признаки иноязычного происхождения (*школа, вишня, огурец* и т.д.); б) слова, сохранившие некоторые признаки иноязычного происхождения, например, нехарактерные сочетания звуков, особые морфемы, несклоняемость (*антибиотики, жюри, техникум* и т.д.); в) интернационализмы, функционирующие в сферах науки, искусства, культуры и

известные не только в русском, но и в других европейских языках (*телефон, иллюстрация, террор* и т.д.). Рассматриваемые группы слов характеризуются высокой частотностью употребления в речи носителей русского языка, отличаются нейтральностью.

К лексике ограниченной сферы употребления относятся следующие группы слов: а) книжная лексика, терминология (*пандемия, парадигма, прагматика* и т.д.); б) экзотизмы (*тофу, юрта, раджа, самурай* и т.д.); в) иноязычные вкрапления (*селфи, тренд, lifestyle, Ок* и др.); г) варваризмы (*бан* в значении «изгнание, запрет»).

Проведение лингвистического анализа заимствованных лексических единиц предполагает исследование степени их усвоения и адаптации в принимающей языковой системе. Данный подход позволяет выявить особенности функционирования иноязычных слов в рамках принимающего языка, степень их интеграции в лексический состав. В научных исследованиях, рассматривающих особенности интеграции иноязычных заимствований в русский язык, подчеркивается, что значительное количество данных лексических единиц, переходя в принимающую языковую систему, подвергаются фонетическим, семантическим и морфологическим изменениям. Подобные трансформации способствуют адаптации иноязычных заимствований к структуре русского языка. С течением времени многие ассимилированные заимствования перестают расцениваться носителями русского языка как чужеродные элементы и становятся частью общеупотребительной лексики [Фомина 1983: 143]. Заимствование является закономерным процессом развития языка, поскольку «ни один народ, носитель и творец того или иного языка не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью» [Шанский 1972: 86-87]

Иностранные слова в процессе их освоения в языке подвергаются различным изменениям (звуковым, морфологическим, семантическим и др.), приспособляясь к закономерностям развития русского языка, его стилистическим особенностям [Хайдарова 2019: 53–56]. Так, фонетические особенности могут проявляться в следующем: гласные звуки, которые не

совпадают с русскими (или являются специфичными для русского языка), могут воспроизводиться по-разному: например, сочетания гласных звуков *ai*, *ei*, *ee* в языке-источнике (чаще всего в европейских языках) в русифицированных словах приобретают формы *ав*, *эв*, *и* (*автомат* из франц. *automate*, *эвкалипт* из лат. *eucalyptus*, *митинг* из англ. *meeting* и т.д.). [Шанский, Боброва 1994: 9]. Некоторые согласные звуки также адаптируются и русифицируются при переходе из японского языка, например, слово «шимоза» – взрывчатое вещество, а также снаряд, наполненный этим веществом, – восходит к японскому «симосэ». Некоторые изменения произошли в слове «банзай» – «ура» (японское слово «бандзай» буквально означает «десять тысяч лет») [Фомина 1983: 144].

Адаптация лексических единиц иностранного происхождения проявляется в существенных морфологических изменениях. В частности, наблюдается русификация аффиксов, а также модификация грамматических показателей категорий рода и числа. Например, специфичные для русского языка аффиксы заменяются более употребительными (в том числе иностранными), например, греч. *harmonicos* – гармонический, лат. *verticalis* – вертикальный, нем. *marschieren* – маршировать, голл. *sits* – ситец и др. [Фомина 1983: 144]. Частотно изменение родовой принадлежности имен существительных, например, слово «*халат*» в русском языке имеет формальный показатель мужского рода существительного – нулевое окончание, однако восходит к арабскому слову *خُلْعَةٌ* [khiḻˤaaṭuːn] женского рода, лат. *aquarium* имеет показатели среднего рода, однако русское *аквариум* приобретает признаки мужского рода.

Таким образом, процесс усвоения заимствованных слов демонстрирует динамичность языковой системы; заимствование с одной стороны является сложным и многогранным языковым процессом, с другой – результатом этого процесса. Анализ функционирования лексических заимствований может быть осуществлен с различных точек зрения: лингвистических и экстралингвистических причин заимствования, тематической классификации заимствованных слов, а также способов заимствования и русификации (адаптации) иноязычных слов. Заимствование является ключевым механизмом

обогащения языкового и культурного фонда, так как является главным индикатором межъязыкового взаимовлияния и отражает непрерывное взаимодействие между культурой и языком.

1.2. Заимствование как результат межъязыковых контактов

Ключевыми компонентами современной жизни в условиях мультикультурализма являются процессы межкультурного диалога, активной коммуникации носителей разных культур и языков. Исследование специфики межъязыковых контактов и факторов, способствующих успешной межкультурной коммуникации, является перспективным направлением научных исследований. Задача исследователей заключается в обеспечении эффективной коммуникации между представителями разных культур для общего развития и сотрудничества.

На протяжении всего исторического развития происходило непрерывное взаимодействие между различными культурами; это взаимодействие имеет двусторонний характер, представляет собой взаимообусловленный процесс. В рамках межкультурной коммуникации происходит изменение состояния, содержания и функций одной культуры под воздействием другой. Межкультурная коммуникация происходит с помощью основного средства общения – языка, главной функцией которого является коммуникация. Результатом активных межъязыковых контактов становится появление в языке заимствованных лексических единиц. Причины, условия и этапы заимствования иноязычных элементов также непосредственно связаны с историческими, социокультурными процессами, происходящими в обществе.

Говоря об условиях заимствования, исследователи полагают, что двуязычие является главным условием заимствования, поскольку оно выступает и основой, и посредником при переходе лексем из одного языкового пространства в другое. Данный факт основывается на том, что адаптация и усвоение нового слова требует не только контакта и взаимодействия между участниками языковых

сообществ, но и определенного уровня знакомства с системой языка-донора. Следовательно, участвующие языковые системы должны быть на этапе частичного билингвизма [Крысин 2004]. Двужычие не следует понимать исключительно как результат территориального взаимодействия соседствующих народов; лексическое заимствование возможно даже тогда, когда носители языков удалены друг от друга географически. Интенсивность заимствования может варьироваться в зависимости от различных факторов, включая территориальную удаленность между языками. Высокая интенсивность заимствования при территориальной удаленности может быть вызвана историческими, экономическими и культурными связями между языками. Например, колониальное прошлое, торговля и миграция способствовали интенсивному заимствованию, несмотря на географическую удаленность. С другой стороны, наблюдается, что интенсивность заимствования может быть низкой при соседстве языков, так как имеется возможность для непосредственного общения между носителями, что может способствовать сохранению уникальности каждого языка и сдерживать заимствование. Кроме того, политические и идеологические факторы также могут оказывать влияние на интенсивность заимствования при территориальном соседстве. Например, усиление национальной идентичности и языковой политики может способствовать сохранению чистоты языка и сокращению количества заимствований.

Двужычие является сложным и многогранным явлением, которое возникает при контакте нескольких или даже одного носителя данного языка с другой языковой средой. Явление двужычия может возникнуть по причине миграции населения, когда носители одного языка вынуждены адаптироваться к новой языковой среде. В результате этого процесса они могут освоить второй язык и стать двуязычными. Также данное явление формируется в результате контактов с иностранными культурами (туризм, международные бизнес-контакты, дипломатические отношения и др.), в данном случае носители языков сталкиваются с необходимостью общения на различных языках, что может привести к освоению второго языка и формированию двужычия. Исследователи

отмечают, что иностранное слово сначала активно употребляется билингвами в их среде, а затем проникает в письменную речь и распространяется в структуре принимающего языка.

Итак, наличие двуязычия является одним из условий лексического заимствования, так как это явление обеспечивает успешную адаптацию заимствованных слов и выражений, поскольку заимствованные лексические единицы часто претерпевают изменения в процессе взаимодействия с уже существующими языковыми структурами; также наличие двуязычия позволяет более эффективно и «натурально» вводить новые слова и выражения в языковое сообщество. Таким образом, некоторый минимум двуязычия обеспечивает более эффективную адаптацию заимствованных слов и выражений в языковое сообщество и способствует более естественной ассимиляции новой лексики [Крысин 2004].

Уникальность России как поликультурного и многоязычного пространства проявляется в том, что в стране успешно и гармонично сосуществуют разнообразные культуры, языки, обычаи и традиции. Исторической особенностью России является ее многонациональность и поликонфессиональность. Ислам является второй по численности религией в России с большим числом верующих на Кавказе, в Поволжье и Сибири. Для тюркских народов ислам является доминирующей религией, влияние которой колоссально и проявляется в культуре, истории, традициях. Длительное историческое взаимодействие тюркских и славянских народов оставило заметный след в языке (отразилось в памятниках письменности, лексических единицах, топонимах, антропонимах и т.д.) Исследование памятников письменности позволяет реконструировать культурный ландшафт эпохи, делает возможным проследить эволюцию языка, изучить его структуру, протекающие языковые процессы. Анализ различных письменных источников (древнерусские летописи, письменные памятники литературы XIV–XV веков, народная поэзия и т.д.) позволяет исследовать динамику развития языка на каждом уровне, главным образом, семантические процессы и преобразования в лексике и фразеологии.

Российский лингвист З.К. Тарланов подчеркивает, что язык является первостепенным и фундаментальным источником для исследования истории народа, так как язык выступает важнейшим инструментом формирования знаний об окружающем мире. Язык не просто аккумулирует информацию, но и выступает носителем исторической памяти, в нем запечатлены особенности культуры, традиций, мировоззрения народа [Тарланов 1984].

Тюркские народы сыграли важнейшую роль в формировании культурного ландшафта России. Их влияние прослеживается в лексической системе русского языка, религиозных и мировоззренческих традициях, музыке, фольклоре. Представители тюркских народов оказывали и продолжают оказывать значительное влияние на политические события в мире, международные отношения, культуру и традиции народов, с которыми они взаимодействуют.

Исследование историко-культурного контекста, в том числе роли тюркизмов в рамках анализа структурно-семантических особенностей арабских заимствований в русском языке позволяет проследить динамику процессов культурно-языкового трансфера.

Прямое и опосредованное влияние арабского языка на лексическое многообразие русского языка значительно [Хайдарова, Фаткуллина 2023: 146]. В персидском, турецком, узбекском, татарском, башкирском языках достаточное количество заимствованных слов, которые имеют арабский источник, что также подтверждает существенную роль арабского языка в языковом трансфере.

Изучение роли арабизмов, их происхождения, функционирования и адаптации в русском языке стало объектом внимания не только лингвистов, но и историков, культурологов. Особый интерес представляют исторические и лексикографические материалы о возникновении арабских заимствований исследователей И.И. Огиенко, Н.П. Ионичева, С.А. Альхазраджи, О.И. Александровой, Л.К. Валиуллиной, Ф.Г. Фаткуллиной и др. В данных работах анализируются вопросы происхождения и распространения арабизмов, особенности процесса взаимодействия русского и арабского языков в разные

исторические периоды, грамматические, фонетические и лексические изменения и способы русификации заимствований.

В рамках изучения взаимодействия арабской и славянской культур особое внимание уделяется роли Волжской Булгарии, являвшейся мусульманским государственным образованием. Государство, существовавшее на территории современного Поволжья и Прикамья с VII по XIII век, являлось важным торговым центром, связывающим восточнославянские территории со странами Африки, Азии, Ближнего Востока. Арабские и иранские валюты, которые использовали болгары, указывают на тесные экономические связи регионов. Благодаря своему стратегическому расположению Волжская Булгария служила важным посредником в торгово-экономическом и культурном обмене между странами Востока и Европой, а также между славянскими народами и арабскими регионами [Ионичев 2001].

Арабизмы в значительной степени проникали опосредованно, через тюркские языки. Это обусловлено историческим контекстом, а именно периодом политического и культурного влияния Золотой Орды на русские княжества (XIII–XV вв.). Принятие ислама многими тюркскими народами способствовало дальнейшему распространению арабских заимствований, которые затем проникали в русский язык.

В XVII веке проникновение арабских заимствований в русский язык также, главным образом, происходило опосредованно, через европейские языки [Огиенко 2010]. «Трансфер» научного знания из арабского мира в Европу в средние века, особенно через деятельность арабских ученых, оказал существенное влияние на развитие европейской научной мысли. Ученые арабского мира оказали существенное влияние на развитие различных научных дисциплин (математика, медицина, химия, физика, астрономия, география и т.д.). Их вклад способствовал научному прогрессу в Европе, были заложены основы для будущих научных открытий. Взаимодействие с арабской культурой привело к распространению арабизмов в западноевропейских языках, часть из которых впоследствии была заимствована русским языком.

В эпоху петровских преобразований отмечается значительное обогащение лексики русского языка за счет арабских заимствований, проникших через посредничество европейских языков, что обусловлено активным внедрением западноевропейских научных и технических достижений в России. Арабизмы широко использовались в научной терминологии, особенно в области торговой деятельности, морского дела и астрономии. Это связано с тем, что арабская наука достигла значительных высот в этих областях, и европейские ученые заимствовали многие арабские термины для обозначения новых понятий и явлений. Таким образом, заимствование арабизмов в русский язык в период петровских реформ отражает процесс интеграции России в европейское научное и культурное пространство, а также признание авторитета арабской науки в различных областях знаний [Бахтиярова 2015].

В XIX веке начинается новый этап закрепления заимствований, обусловленный ощутимым влиянием литературы на все сферы общественной жизни. Период XIX–XX веков характеризуется активным развитием отношений между тюркскими и славянскими народами. Лингвисты отмечают, что через посредничество тюркских языков проникала не только тюркская лексика, но и лексика персидского, таджикского, монгольского, китайского, японского и арабского происхождения. Это связано с тем, что тюркские языки служили языками межэтнического общения на обширных территориях Евразии; в результате длительных контактов между тюркскими и славянскими народами происходил взаимный обмен лексическими единицами, в том числе и заимствованиями из арабского языка.

В период существования Советского Союза наблюдалось активное политико-экономическое и культурное взаимодействие между СССР и арабскими государствами. Политические связи между СССР и арабскими странами выражались в поддержке национально-освободительных движений, экономической и военной помощи. Экономическое взаимодействие состояло в развитии различных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Совместные культурные мероприятия, переводы научной и художественной

литературы обуславливали многосторонние культурные отношения. В результате этих взаимодействий в русском языке закрепились и активно употреблялись многочисленные арабизмы (*ислам, шариат, мечеть, хадж, Рамадан* и др.) [Бахтиярова 2015].

Итак, в зависимости от времени закрепления арабизмов в русском языке целесообразно выделить следующих групп лексических единиц:

- древние заимствования (свидетельствуют о ранних торговых и культурных контактах);
- заимствования Средневековья (связаны с распространением культуры ислама);
- заимствования Петровской эпохи (обусловлены активным внедрением европейских научных и технических достижений);
- заимствования Нового времени (отражают современные политические, экономические и культурные связи) [Александрова 2003].

В XXI веке наблюдается заметный рост интереса к арабскому миру, к философии и культуре ислама, к его традициям и ценностям. Данная динамика обусловлена множеством факторов: глобализацией, развитием туризма и активным межкультурным диалогом. Язык, будучи «гибкой системой», развивается и сам адаптируется к социокультурным изменениям; он принимает в свою систему иноязычные элементы. Арабизмы обогащают русский язык, помогают более точно передавать наименования уникальных предметов арабской культуры, связанных с архитектурой, искусством, религией, модой, постепенно новая лексика становится частью повседневного общения [Бахтиярова 2015].

Арабская лексика составляет значительную часть заимствованных слов в русском языке. Термины «арабизм», «слово арабского происхождения» используются лингвистами для обозначения лексики арабского происхождения. Некоторые лингвисты считают арабизмами только те слова, которые проникли в русский язык прямо, без посредников. Однако в нашей работе мы употребляем термины «арабизм» и «слово арабского происхождения» как синонимичные, поскольку источником слова в данных случаях является арабский язык,

независимо от характера проникновения слова в лексический состав языка.

Обратимся к формулировке понятия «арабизм». В «Новом словаре иностранных слов» под редакцией Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комаровой, И.В. Нечаевой дано следующее определение: «арабизм – слово или оборот речи, заимствованные из арабского языка; оборот, построенный по образцу арабского языка» [Захаренко 2008: 32]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова арабизм рассматривается как «вид варваризма, оборот речи, выражение в каком-нибудь языке, составленное по образцу арабского языка; заимствование из арабского языка» [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/01/us105215.htm> (дата обращения: 21.06.2024)].

Эволюция заимствованных слов в языке обусловлена, в том числе, многообразием культур и традиций народов, проживающих на территории Российской Федерации. Проникновение арабских заимствований в язык является результатом активных контактов представителей различных национальностей и культур. Включение арабских заимствований в русский язык обусловлено активными связями восточных славян с арабским Востоком и Византией; проникновение слов через тюркское посредство объясняется ранними взаимодействиями славян с тюркскими народами Средней Азии, Урала, Кавказа и Поволжья.

1.3. Поликультурное коммуникативно-информационное пространство как фактор межъязыкового взаимодействия

Современная действительность характеризуется активными процессами развития информационной среды, расширением национальных и культурных границ, все это обуславливает формирование многоязычного и поликультурного общества. Так, особую актуальность приобретает термин «поликультурная коммуникативная среда». Исследование теоретических источников по этому вопросу выявило неоднозначность интерпретации данного термина. Термин

«среда» может обозначать совокупность природных, социальных, культурных и других условий, в которых протекает жизнедеятельность человека, а также окружающие человека материальные и социальные условия его существования, формирования и деятельности. Коммуникативной средой считается исторически сформировавшаяся этносоциолингвистическая группа, ограниченная территориально, с устойчивыми и систематическими внутренними коммуникативными связями [Аркадьева 1978]. Таким образом, коммуникативной средой мы можем считать систему материальных, информационных, социальных, культурных, психологических условий, в которых осуществляется процесс коммуникации. Компонентами коммуникативной среды являются средства коммуникации, социально-психологические факторы, культурные, этнические, языковые особенности коммуникантов, предметно-пространственная среда коммуникации.

Современная коммуникация предполагает взаимодействие представителей разных культур. Культура в контексте поликультурной среды представляет собой многогранное явление, охватывающее различные аспекты человеческой жизни и общества. Д. Мацумото определяет культуру как «динамичную систему правил, разработанных группами для обеспечения выживания». Она включает в себя установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые индивидуально. Эти элементы передаются из поколения в поколение, сохраняют относительную устойчивость, но могут меняться со временем [Мацумото 2002: 203]. Поликультурная среда представляет собой пространство, где представители различных культурных групп активно взаимодействуют. Это взаимодействие характеризуется лингвистическим соприкосновением, обменом ценностями, традициями, установками и моделями поведения, свойственными каждой культуре. Каждый индивид вносит в это пространство свой уникальный языковой опыт и видение картины мира, так формируется своеобразный синтез культурных элементов. Таким образом, поликультурная среда является не только пространством взаимодействия, но и

результатом этого взаимодействия, при котором происходит обогащение культурных элементов.

Во второй половине XX века в США наблюдался рост интереса к вопросам мультикультурализма и поликультурности, что было связано с активными социальными движениями, борьбой за гражданские права и ростом иммиграции. Особый интерес представляет работа М. Гордона «Ассимиляция в американской жизни». В данном исследовании поликультурная среда определяется как процесс, в котором человек или группа людей усваивает определенные модели поведения. Исследователи отмечают, что общество становится все более разнообразным и традиционная модель ассимиляции, которая предполагает полное поглощение культуры иммигрантов доминирующей культурой, требует пересмотра. В работе М. Гордона поликультурная среда представляется контекстом, в котором происходят процессы адаптации и усвоения культурных норм; он определяет поликультурность как динамичный процесс, в рамках которого социальные группы и индивиды взаимодействуют и развивают друг друга, сохраняя при этом элементы своих оригинальных, уникальных культур. М. Гордон подчеркивает, что поликультурность не означает полного растворения одной культуры в другой, она предполагает, что культурные идентичности могут сохраняться и адаптироваться в рамках более широкого социального контекста. Анализируя контакты между коренным населением и группами иммигрантов, исследователь отмечает, что развитие многих отраслей экономики и сельского хозяйства в США тесно связано с историей иммиграции. В течение многих веков на территорию США прибывали люди различных национальностей, религиозных и культурных убеждений, привнося с собой новые знания, навыки и культурные традиции. Их активное участие в экономической жизни страны сыграло решающую роль в формировании американского общества и его экономической мощи [Гордон 1964].

В современном мире, характеризующемся глобализацией и миграционными процессами, контакт между различными культурами становится все более интенсивным. Взаимодействие и взаимопроникновение культурных традиций

порождают уникальный феномен, отражающий множество влияний и пересечений. В России концепция «поликультурной среды» получила широкое распространение с конца XX века. В работах Е.В. Бондаревской, О.В. Гукаленко, В.П. Борисенкова прослеживается мысль о том, что культурное разнообразие не просто существует, но и формирует особое пространство, в котором различные культурные традиции и ценности взаимодействуют и влияют друг на друга.

Поликультурная среда функционирует как особая платформа, в рамках которой различные культурные сообщества осуществляют взаимодействие, обмен опытом и знаниями, способствуя тем самым взаимному обогащению. Такое взаимодействие базируется на признании уникальности каждой культуры, впоследствии обеспечивает благополучное межкультурное сотрудничество. Поликультурная среда формирует национальную идентичность личности, то есть представители культурного сообщества воспринимают себя не только в качестве участника определенной культурной группы, но и субъекта, вовлеченного в процесс развития культурного многообразия. Все это способствует формированию толерантного и уважительного отношения к другим культурам, правильному восприятию других национальных традиций и культур, расширению кругозора и формированию объективного взгляда на культурное разнообразие. Таким образом, для представителей культурных и языковых сообществ такое культурное многообразие представляется ценным ресурсом, способствующим развитию общества.

Сегодня поликультурная среда является ключевым фактором для формирования личности, способной успешно функционировать в многонациональном обществе. В настоящее время конструкт, концепция, состав и организация поликультурной среды усложняются, поэтому без исследования механизмов ее функционирования представляется невозможным понимание качеств, отражающих внутренний мир человека, его ценностей, мировоззрения, нравственных ориентиров. Поликультурная среда способствует развитию не только конкретных сообществ или личностей, но и человечества в целом,

позволяя извлекать лучшие составляющие из каждой культуры; она также является ответом на потребности многонационального общества.

Глобальное общество характеризуется взаимопроникновением, в ходе которого происходит взаимное сближение через установление взаимосвязей во всех сферах жизнедеятельности человечества. Происходят динамичные процессы интеграции в мировое культурное и образовательное пространство. В этом контексте глобальное сообщество постепенно отходит от идеи единой «этнокультурной консолидации» и утверждает идеалы культурного плюрализма человечества. Подлинная культура может быть развита только при сознательном понимании национальной истории, будущих перспектив общества, укреплении культурной самостоятельности и расширении контактов, направленных на сближение культурных сфер.

Данный подход представлен в Проекте концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации, утвержденном 2 апреля 2010 года. В данном проекте определены основные принципы образовательной политики государства. Представленная концепция учитывает факт взаимосвязи системы образования в России с культурно-историческим наследием страны, отражает актуальные потребности, а также ориентирована на достижение будущих целей в многообразном пространстве этнической, национально-территориальной, всероссийской и мировой культур. В рамках гражданского императива поликультурной школы подчеркивается важность сохранения культурного плюрализма и формирования у подрастающего поколения способности к активному взаимодействию в полиэтнических гражданских сообществах на региональном, российском и международном уровнях.

Можно утверждать, что процесс формирования билингвальной коммуникативной компетентности является непосредственно связанным с необходимостью проектирования поликультурной среды как макросистемы, которая учитывает сложность внутренних и внешних взаимосвязей субъектов, участвующих в образовательном процессе. Особое внимание уделяется установлению такой системы взаимоотношений между учащимися и учителями,

родителями и школой, которая исключает процесс ассимиляции, а создает условия для воспитательной среды, способствующей формированию гражданина, осознающего свою национальную идентичность и интегрированного в международное образовательное, социальное и впоследствии в профессиональное пространство.

В современном мире интеграционные процессы занимают ключевое место в общественной жизни. Глобализация и миграция приводят к формированию мультикультурных обществ, где происходит активное взаимодействие между представителями разных культур. Это взаимодействие требует глубокого понимания особенностей восприятия мира, культуры и языка коммуникантов, а также стереотипов мышления, присущих различным культурным и языковым группам. Обязательным условием благоприятной и эффективной межкультурной коммуникации является понимание когнитивных особенностей, специфики вербального и невербального общения, восприятия времени, пространства коммуникантов, системы ценностей и запретов представителей других культур. Так, результатом активных межкультурных отношений становятся заимствованные слова, которые являются своеобразным «мостом» в процессе активных языковых и культурных контактов [Таратухина, Безус 2016].

Как было отмечено ранее, межкультурная коммуникация – это процесс взаимодействия между представителями различных культур. Данное понятие уходит корнями в глубокую древность, к временам формирования культурных сообществ. С самого начала своего существования человек наблюдал за представителями иных культур, отличающихся образом жизни, ценностями и традициями. Первые опыты анализа и сопоставления взаимодействующих культур встречаются в исторических хрониках, житиях святых и художественной литературе у писателей и философов, живших в Древней Греции и Риме. Однако теория межкультурной коммуникации оформилась в самостоятельную научную дисциплину относительно недавно, в середине XX в.

В XX веке, в условиях глобализации и интенсивного культурного обмена, межкультурная коммуникация стала предметом пристального внимания

представителей различных областей (социологии, антропологии, этнографии, лингвистики, психологии и др.) [Гузикова 2015]. Процесс глобализации способствовал изменениям в области экономики, политики, социальной сферы жизни, а также интенсивному культурному обмену. Традиционные культурные практики постепенно стали интегрироваться с элементами зарубежных культур, что привело к образованию новых гибридных форм культуры. Однако увеличение глобального взаимодействия оказало влияние на культурную идентичность отдельных народов и сообществ (происходит унификация к «универсальным и глобальным» культурным стандартам). Глобализация создала условия для интенсивного взаимодействия людей из разных культур; понимание механизмов эффективной коммуникации становится необходимым условием для достижения взаимопонимания, продуктивного сотрудничества и преодоления культурных барьеров. Обратимся к ключевым понятиям теории межкультурной коммуникации.

В области языкознания «коммуникация» рассматривается как целенаправленный процесс передачи конкретного содержания с применением языковых средств между участниками коммуникативной ситуации. Следует отметить, что взаимодействия между знаковыми системами вызывают изменения в контактирующих структурах. Данный факт позволяет анализировать то, какие «взаимопроникновения» происходят, например, в различных формах искусства [Гузикова 2015].

Эффективное межкультурное взаимодействие предполагает частичное совпадение представлений о мире (картины мира) у коммуникантов. Для адекватного восприятия информации важно, чтобы представители разных культур владели культурными кодами партнера по коммуникации. Понятие «картины мира» является ключевым в теории межкультурной коммуникации и изучается в рамках гуманитарных дисциплин, таких как лингвокультурология, теория межкультурной коммуникации, социолингвистика, когнитивная лингвистика, психолингвистика, психология делового общения, этнопсихология и др.

Таким образом, процесс межкультурной коммуникации представляется многокомпонентным и разноаспектным; коммуниканты, будучи носителями различных культурных форм, установок и ценностей, оказывают непосредственное влияние на характер коммуникативного взаимодействия, определяя его специфику и особенности.

Положение России на стыке культур Запада и Востока обусловило возможность объединения в ее системе как восточных, так и западных ценностей. Анализ факторов, разделяющих культуры на восточные и западные, позволяет выделить несколько ключевых аспектов, влияющих на формирование ценностных установок общества. Благодаря своему обширному территориальному пространству, Россия имеет возможность взаимодействовать как с Западом, так и с Востоком, а также включать в свою систему ценностей элементы обеих культур, поэтому географическое положение является ключевым фактором, определяющим традиции. Особое значение имеют ценностные установки в различных культурах, политическое и экономическое устройство, а также религиозные и философские убеждения.

Понятия «Запад» и «Восток» используются для обозначения двух широких культурных регионов, которые исторически развивались по-разному и имеют свои уникальные характеристики. В современном обществе западная культура обычно ассоциируется с Европой и Америкой, а восточная культура – с Азией и Ближним Востоком.

Западная культура характеризуется следующими чертами: а) ориентация на технологический прогресс (западная культура высоко ценит науку, технологии и инновации, что обуславливает развитие индустриального и постиндустриального общества, а также стремление к высоким стандартам жизни); б) динамичный образ жизни (западные культуры часто характеризуются быстрым темпом жизни, акцентом на карьере и материальном успехе; личная жизнь и семейные ценности зачастую отодвигаются на второй план); в) индивидуализм (западная культура подчеркивает индивидуализм и личную свободу, люди ценят независимость, самодостаточность и право на самовыражение); г) рационализм (западная

культура во многом основана на рационализме и секуляризме, это привело к развитию светского общества, в котором религия играет менее значимую роль в общественной жизни).

Восточная культура отличается следующими чертами: а) взаимодействие человека с природой (восточные культуры часто подчеркивают взаимосвязь человека с природой, люди учатся уважать природу и жить с ней в гармонии); б) акцентирование внимания на внутреннем мире и духовности (значительное внимание уделяется внутреннему миру, самопознанию и духовным практикам; религиозные и философские убеждения играют существенную роль в жизни человека, формируя ценностные ориентации и поведенческие нормы); в) сохранение семейных ценностей (восточные культуры часто характеризуются коллективизмом, люди ценят семью, общину и социальную гармонию, индивидуальные потребности зачастую подчиняются интересам группы); г) традиционализм (восточные культуры имеют сильную привязанность к традициям и обычаям) [Грушевицкая, Садохин 2011].

Западная культура представляет собой динамичное образование, характеризующееся волнообразностью и неравномерностью. Она постоянно эволюционирует, переживая периоды обновления и трансформаций. В основе этой динамики лежит стремление к прогрессу, качественным преобразованиям. Западная культура развивается не линейно, а скорее волнами. «Волны изменений» в западной культуре часто приводят к столкновению старого с новым: устаревшие ценности вступают в противоречие с новыми идеями и перспективами. В результате происходит процесс замещения, когда старое уступает место новому. Западному мышлению присуще стремление к новым горизонтам. Непрекращающиеся изменения в западной культуре, с одной стороны, способствуют прогрессу, инновациям и социальной адаптации, с другой стороны, они могут привести к отчуждению, тревоге и потере идентичности [Драч 2007].

«Восток является воплощением некой иррациональности, принимающего, женского принципа-начала, он никогда не отступал от заповедей существования в мире духовном» [Драч 2007: 8]. Восточная культура значительно отличается от

западной своим подходом к традициям и отношением к природе. В отличие от Запада, который сосредоточивается на технологическом прогрессе и трансформации мира, Восток стремится к сохранению традиций и гармоничному сосуществованию с природой. Традиции, обычаи и ритуалы рассматриваются как неотъемлемая часть жизни и культурной идентичности. В отличие от западного подхода, который часто противопоставляет новое старому, восточные культуры стремятся органично вписывать «новое» в традиционное, устоявшееся, что позволяет новым идеям и перспективам интегрироваться в традиционную структуру, не разрушая ее основу.

Язык является неотъемлемой частью любой культуры, и особенности языковой системы отражают более глубокие культурные различия. В западной культуре язык рассматривается как инструмент для передачи идей и мыслей, слова используются для обозначения понятий и объектов, а смысл передается через линейную последовательность слов. Этот подход к языку отражает западный акцент на логике, рациональности и аналитическом мышлении. В восточных культурах язык играет «комплексную» роль. Иероглифы, например, используемые в китайском и японском языках, не просто представляют собой символы для обозначения идей, но и содержат в себе сам смысл. Каждый иероглиф представляет собой уникальное сочетание формы и значения, воплощая единство цели (понятия) и средства (изображения).

Западная наука в значительной степени сосредоточена на трансформации и улучшении качества жизни, на развитии и разработке новых технологий, инноваций, которые делают жизнь человека комфортной. Однако такой подход часто не учитывает последствия для окружающей среды. Природа рассматривается как отдельный от человека объект, который можно эксплуатировать и контролировать; все это приводит к загрязнению окружающей среды, истощению природных ресурсов и разрушению экосистем. «Методом науки нового времени называют опыт, но чаще всего люди для получения нужных им знаний, раскрытия тайн пытаются природу, относятся безразлично к окружающей нас среде» [Драч, Штомпель 2011: 116]. Восточная наука

рассматривает природу, человека и культуру как неразрывно связанные грани единого целого.

В основе восточной и западной культур разные мировоззрения, которые проявляются в их отношении к природе и человеку. На Западе преобладает антропоцентрический взгляд, который ставит человека в центр мироздания; восточная культура характеризуется природоцентризмом, который основывается на важности жизни в гармонии с природой. В западной культуре преобладает анонимность и безличность; по мере того, как западное общество становилось все более урбанизированным и индустриализированным, люди становились все более отчужденными друг от друга и от природы. Анонимность и безличность в западной культуре выражается в употреблении лексико-семантических, грамматических и синтаксических средств языка (например, западные языки часто используют пассивный залог и неопределенные местоимения, которые «маскируют» субъект действия и создают впечатление объективности). Личностный подход к формированию культурных ценностей отличает восточную культуру. Дополнительного анализа и толкования чаще требуют тексты, написанные на восточных языках (чаще они более контекстуальны и многозначны, содержат аллюзии и идиомы, которые необходимо анализировать именно в культурном контексте) [Титаренко 2010].

Обратимся к понятиям познания и нравственности. В западной культуре познание часто рассматривается как объективный и рациональный процесс, направленный на открытие истинных знаний о мире; нравственность часто рассматривается как субъективная и основанная на ценностях (выбор правильного и неправильного). В восточной культуре познание традиционно рассматривается как неотделимое от нравственного совершенствования; наука, философия и религия находятся в гармоничном единстве. Несмотря на различия в подходах к познанию и нравственности, восточные и западные устои и принципы нуждаются в постоянном диалоге и взаимодействии. Восточная культура способна обогатить западную своей духовной наполненностью, природоцентризмом, Западная же – научными и технологическими достижениями. Такое взаимодействие

способствует целостному и гармоничному пониманию мира и человеческого существования [Брагина 1999].

Сравнивая культурный ландшафт Запада и Востока, мы отмечаем, что географическое положение Республики Башкортостан, находящейся на стыке Европы и Азии, обуславливает уникальные культурные особенности данного региона, который представляет собой модель полиэтнического пространства России. В этом пространстве отчетливо прослеживается влияние как западной, так и восточной культур, включая арабо-мусульманские традиции, обусловленные религиозными и историческими особенностями тюркских народов, проживающих на территории Башкортостана. На основании вышеизложенного, изучение взаимодействия русской, тюркской и арабской культур, а также специфики тюркских и арабских заимствований особенно значительно в условиях поликультурного пространства.

В настоящее время исследование заимствованных лексических единиц становится актуальным, поскольку «заимствования представляют собой результат языковых контактов, при которых элементы одного языка переходят в систему другого языка» [Асфандияров 1983: 111].

Заимствование – многогранное явление, с одной стороны, обусловленное культурным ландшафтом и многообразием, с другой стороны, обладающее собственными языковыми особенностями и характеристиками. Важно отметить, что самоопределение, основанное на общих культурных, этнических и исторических чертах, у личности идентифицируется именно через посредство языка.

Республика Башкортостан – яркий пример поликультурного региона, где на протяжении веков гармонично сосуществуют представители различных этносов, религий и культур; такой разнообразный состав населения создает уникальную атмосферу толерантности и взаимопонимания, одновременно создаются условия для сохранения и развития культурного многообразия. Башкортостан с древнейших времен был местом пересечения торговых путей и взаимодействия народов. В результате миграций и смешения культур сформировался уникальный

этнокультурный состав (русские, башкиры, татары, чувашаи, украинцы, мордва, немцы, узбеки и др.). Влияние поликультурности проявляется в религиозных и культурных традициях, обычаях и творчестве (народные песни, танцы, праздники, ремесла, кулинария). Для сохранения и развития уникального культурного многообразия государством и республикой разрабатываются национальные проекты и программы, создающие условия для сохранения культурно-исторического наследия.

В поликультурных регионах языковое и культурное многообразие создает условия для междисциплинарных исследований, направленных на изучение языковых феноменов в многонациональных сообществах, профилактики языковых конфликтов и формирования толерантной социальной среды [Аюпова 2000].

Республика Башкортостан является одним из наиболее многонациональных регионов Российской Федерации. Этническое разнообразие населения тесно связано с конфессиональным многообразием. Наиболее распространенной религией в регионе, наряду с христианством, является ислам, исповедуемый примерно половиной населения. Исламская традиция глубоко укоренена в культуре и быту местного населения. Религиозные обряды, проводимые в мечетях и медресе, на территории Республики Башкортостан демонстрируют культурное и языковое влияние. Так, пятничные проповеди проводятся на русском, башкирском, татарском и арабском языках: использование национальных языков способствует лучшему пониманию и восприятию информации, арабский язык необходим для корректного и адекватного понимания текста Корана и хадисов, а также для сохранения единства и преемственности ценностей ислама. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи исламской традиции и локальных культур и языков. Более того, текст Корана и его толкования доступны не только на русском, но и на башкирском и татарском языках, что способствует сохранению и развитию этноконфессиональной идентичности мусульманских народов Башкортостана. Этническое и конфессиональное разнообразие Республики Башкортостан является ярким примером культурного и религиозного плюрализма

в современной России. Взаимодействие и взаимовлияние различных этнических и религиозных традиций способствует формированию уникальной культурной и региональной идентичности. Сохранение и укрепление межэтнического и межконфессионального согласия в Башкортостане имеет особое значение для обеспечения стабильности и устойчивого развития региона в условиях культурного многообразия.

Итак, Республика Башкортостан представляет собой уникальный регион, отличающийся многообразием национального и этнолингвистического состава. Это разнообразие формирует сложный и многослойный культурный и языковой ландшафт. Стоит отметить, что в республике сформирована комфортная среда для развития языков всех проживающих здесь этнических групп. Важную роль играет активное двуязычие, получившее широкое распространение (национально-русское двуязычие). Значительная часть населения республики владеет родным (национальным) языком. В настоящее время в Республике Башкортостан сформирована двухкомпонентная модель языковой политики. Русский и башкирский языки признаны государственными, что обеспечивает их полноценное функционирование во всех сферах общественной жизни. Такой подход позволяет создавать благоприятные условия для развития языков всех этнических групп, проживающих в регионе.

Республика Башкортостан является многоязычной средой, демонстрирующей культурное и языковое многообразие. Официальный статус, доступность, активное функционирование русского, башкирского и татарского языков свидетельствует о стремлении Республики к соблюдению прав граждан на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения и воспитания. Башкирский и татарский языки, относящиеся к тюркской ветви алтайской языковой семьи, демонстрируют влияние географического фактора на языковое развитие. Расположение региона в «сердце Евразии» способствует интенсивному взаимодействию носителей тюркских языков с представителями различных языковых групп [Гарипов 2012].

Контакты носителей тюркских языков с представителями других языковых семей в историко-культурном контексте неизбежно приводят к возникновению лексических заимствований. Заимствование – это закономерное следствие процесса культурно-языкового трансфера и межкультурного взаимодействия, характеризующегося стремлением носителей, с одной стороны, к сохранению стабильности и прочности языковой системы, а с другой к изменчивости, разнообразию. Несмотря на противоречие, данные тенденции находятся в гармоничном единстве: поддержание стабильности языка необходимо для сохранения его национальной идентичности, в то время как процесс заимствования способствует обогащению лексической системы языка-реципиента как количественно, так и качественно (появление новых значений и коннотаций) [Гарипов 2012].

Таким образом, в контексте поликультурной этноситуации республики Башкортостан и России актуально изучение заимствованных лексических единиц, в том числе арабского происхождения. Являясь компонентами культурно-языкового трансфера, арабизмы отражают эволюцию языка и культуры.

1.4. Культурно-языковой трансфер как форма взаимодействия культуры и языка

На современном этапе, когда мир становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым, гуманитарная наука играет ключевую роль в понимании и анализе изменений, происходящих в мире. Расширение рамок истории культуры, а также переосмысление границ национального контекста позволяет ученым обращаться к более сложным конфигурациям культурных явлений, использовать сопоставительные методологии и внедрять новейшие достижения культурологии и лексикологии. Появляется необходимость внедрения понятия, которое бы обозначало процесс взаимодействия и передачи культурных ценностей, идей, языковых единиц и практик между различными нациями, культурами, регионами. В связи с этим в научный оборот введено понятие «культурный трансфер»,

которое отражает процессы взаимообмена между различными культурными системами. Данное понятие позволяет комплексно анализировать механизмы культурной трансляции, адаптации и трансформации, происходящие в условиях глобализации и межкультурной коммуникации.

Понятие «культурный трансфер» впервые использовали М. Вернер (M. Werner) и М. Эспань (M. Espagne) в середине 1980-х гг.; ранее данное понятие было в арсенале гуманитарных наук в рамках изучения колониального взаимодействия в политическом контексте [Münchener Digitalisierungszentrum Digitale Bibliothek. – URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb00016288?page=518> (дата обращения: 18.05.2023)]. По мнению М. Эспаня и М. Вернера, культурный трансфер является неотъемлемой частью истории Европы и является основополагающим в формировании ее национальной мифологии [Cultural Transfer by Wolfgang Schmale. – URL: <https://www.ieg-ego.eu/en/threads/theories-and-methods/cultural-transfer> (дата обращения: 21.06.2023)]. Исследования рукописей Г. Гейне позволили ученым выявить исторически обусловленные культурные взаимоотношения между Германией и Францией в XVIII–XIX веках. Работы поэта вызвали интерес к анализу влияния немецкой литературы и философии на французскую интеллектуальную мысль. Впоследствии данное исследование стимулировало разработку понятия культурного трансфера – механизма обмена культурными ценностями между различными странами и культурами [Мустафаев 2013: 11–15].

Научная концепция культурного трансфера, разработанная М. Эспанем и М. Вернером, представляет собой «методологический подход, сфокусированный на исследовании взаимосвязей между национальными культурными пространствами. Данный подход ориентирован на анализ явлений транскультурации и аккультурации, а также механизмов, посредством которых сходные культурные формы подвержены внешнему воздействию» [Дмитриева, Земков, Эспань 2009: 7–18]. Феномен культурного трансфера представляет собой многоаспектный процесс, заключающийся в перемещении культурных объектов и практик из одной культурно-географической среды в другую, с последующей их

адаптацией и трансформацией в соответствии с новым региональным культурным контекстом. Данный процесс сопровождается интеграцией «измененных» культурных элементов в принимающую систему, в результате чего они приобретают уникальную идентичность, становясь неотъемлемой частью новой культуры [Фещенко, Бочавер 2016].

Методологические основы исследования культурного трансфера базируются на концепции, отказывающейся от использования категорий «нация» и «государство». Данный подход предполагает отказ от традиционных представлений о национальной и государственной принадлежности культурных феноменов, вместо этого внимание акцентируется на процессах взаимодействия и взаимовлияния различных культурных традиций, не ограниченных национально-государственными границами. Опираясь на это представление, М. Эспань выделяет Европу как гетерогенное пространство, объединенное многочисленными «мостиками» культурных трансферов [Фещенко, Бочавер 2016].

Для более точного исследования взаимодействий между культурными сферами, предпочтительно использовать концепцию «культурных зон» (например, французской, немецкой и т.д.); «культурные зоны» являются результатом динамичных процессов культурного обмена [Минеева 2014: 136]; они постоянно испытывают влияние культурных трансферов, посредством которых культурные элементы перемещаются и модифицируются. Элементы из других культур могут быть адаптированы, интегрированы или отторгнуты, в результате чего формируются новые уникальные культурные формы. Традиционно исследования культурного взаимодействия рассматривались с точки зрения центра и периферии, где центр считается источником культурного влияния, а периферия воспринимается как «получатель». Однако исследования культурного трансфера показывают, что культурный обмен является двусторонним процессом взаимного влияния и обогащения. Интерпретационная рамка, которая сосредоточена исключительно на влиянии одной культуры на другую, может привести к одностороннему подходу, который игнорирует

двусторонний и творческий характер культурного обмена. Методика культурного трансфера представляет собой научный подход, направленный на исследование перемещения, адаптации и модификации культурных составляющих между различными культурными системами. Данная методика основывается на признании двустороннего и творческого характера указанного процесса [Минеева И.Н. Культурный трансфер: от истории идеи к методологии. – URL: <https://academy.petrso.ru/journal/article.php?id=3006> (дата обращения: 18.05.2023)].

Метод культурного трансфера, фокусирующийся на исследовании трансформации и перемещения компонентов культуры, предполагает выделение следующих частей анализа:

1) исследование отдельных компонентов сопоставляемых культурных объектов как со стороны «отправляющей», так и со стороны «принимающей» [Минеева 2014: 138]. Этот анализ должен учитывать культурный контекст, в котором был создан объект, а также культурный контекст, который его принял;

2) обнаружение и разграничение механизмов «экспорта» и «импорта» культурных элементов;

3) исследование явления, импортируемого из другой культуры как уже содержащего в себе элементы различных культур и традиций, то есть понимание его «гибридной» природы, так как «всякое национальное образование есть результат предыдущих скрещиваний» [Минеева 2014];

4) исследование посреднических фигур, которые играли роль в процессе культурного трансфера (деятели искусства, переводчики, дипломаты, Интернет, социальные сети, образовательные учреждения, языки-посредники и т.д.) [Минеева 2014];

5) анализ закономерностей и последовательностей «культурных встреч», выделение устойчивых компонентов и их исследование с точки зрения относительного сходства [Минеева 2014];

6) анализ семантических трансформаций, которые происходят при восприятии культурного объекта «принимающей стороной», этот процесс может

включать в себя адаптацию, переосмысление или переоценку культурных концепций, символов, идей или обычаев в новом культурном контексте;

7) систематизация и анализ интеллектуальных инструментов, которые позволяют осуществлять разработку, перемещение и передачу нематериальных и материальных элементов культуры (письменность, язык, образование, научные дисциплины, архивы, музеи, медиа и т.д.);

8) выявление исходного контекста, который включает в себя ценности, традиции, обычаи, язык и историю культуры, из которой происходит передаваемый элемент, что позволяет не только сохранить подлинное значение культурного элемента, но и адаптировать его таким образом, чтобы он был «принят» в новом культурном контексте;

9) понимание культурного трансфера как сложного процесса, который часто подразумевает реконструкцию существующих связей «поверх границ»; эти реконструированные связи могут противоречить устоявшимся представлениям о культурном взаимодействии, бросая вызов традиционным взглядам на границы и культурную идентичность, исследуемые элементы реконструируются и переосмысляются в новых культурных контекстах, создаются новые гибридные формы;

10) исследование потребности в экспорте идей и объектов в «исходной» культуре (культурные, социальные потребности и т.д.), а также анализ динамики изменений при трансфере (адаптация, искажение, интеграция и т.д.); все это прямо зависит от потребностей «принимающей» культуры и ее готовности к восприятию, что проявляется в уровне открытости к другим культурам, степени сходства с исходной культурой, исторической связи, политической обстановке и т.д. [Мустафаев 2013: 11–15].

Применение методологии трансфера открывает новые перспективы для воссоздания транснациональной «горизонтальной генеалогии» культурных объектов, где культурные феномены переносятся между различными культурами и приобретают общеевропейское содержание. Методология культурного трансфера способствует анализу сложных взаимодействий между культурами,

позволяет выявить общие «культурные истоки» различных обществ и исследовать процессы адаптации и трансформации культурных идей и практик при их перемещении между культурами. XVIII–XIX века стали периодом расцвета интеллектуальной жизни во Франции, Германии и России. Европейские исследователи проводили наблюдения над различными аспектами интеллектуальной деятельности в этих государствах, изучая формирование новых понятий, концептов и канонов в гуманитарных науках. Развитие интеллектуальной жизни в Европе характеризовалось активным взаимопроникновением и взаимоотражением. Например, французская философия оказала значительное влияние на немецкую мысль, в том числе на формирование немецкого идеализма. Русская философия, в свою очередь, испытала влияние и немецкой, и французской мысли. Так, отмечается использование слов с одной и той же семантикой, но с разнообразным фонетико-грамматическим оформлением в различных контекстуальных пространствах. Формирование научных традиций, новых идей, теорий, практик осуществляется в процессе трансфера и взаимопроникновения культур [Дмитриева 2009].

В контексте изучения культурного трансфера в 1990-х годах немецкий историк Вольфганг Шмаль (W. Schmale) внес значительный вклад в расширение хронологических и географических рамок данного явления. В своих работах он сосредоточился на анализе не только европейских, но и американских, еврейских, турецких и других культурных моделей. Согласно позиции исследователя, культурные трансферы играют ключевую роль в формировании новых культурных образцов и оказывают значительное воздействие на государственную и законодательную политику. Изучение культурного трансфера содействует более точному определению и осмыслению таких многозначных понятий, как «культура», «национальное/региональное культурное пространство», «модернизация», «макроистория/микроистория», «граница» и др. [Минеева 2014]. Изучение культурных трансферов способствует выявлению новых культурных моделей и определению их роли в конкуренции между различными культурными парадигмами [Cultural Transfer by Wolfgang Schmale. – URL: [48](https://www.ieg-</p></div><div data-bbox=)

ego.eu/en/threads/theories-and-methods/cultural-transfer (дата обращения: 21.06.2024)].

В начале XXI века термин «культурный трансфер» прочно вошел в научный оборот. Исследователи расширили его применение, выйдя за пределы первоначального евроцентристского обоснования. Это привело к необходимости уточнения смыслового поля термина, выявления основных элементов и механизмов, а также тестирования его значимости и эффективности. В современных исследованиях все больше внимания уделяется изучению механизмов распространения и трансформации культурных элементов. Особый интерес представляют пути перемещения культурных феноменов, анализ роли и функций проводников и переводчиков, процессы адаптации и интерпретации «нового» в принимающих средах, а также семантические изменения, возникающие при передаче культурных идей и ценностей. Современное изучение культурного трансфера отличается междисциплинарным и транснациональным подходом; данные и методы различных дисциплин (история, антропология, культурология и др.) обнаруживают специфику процессов культурного взаимодействия, кроме того, это позволяет выходить за национальные границы и анализировать трансферы в глобальном масштабе [Фещенко, Бочавер 2016].

Методология культурного трансфера, исследующая процессы перемещения, обмена и трансформации культурных ценностей, реалий, идей, элементов языка между культурными сообществами, фокусируется на двусторонности и динамике культурного взаимодействия, а также на воздействии политических, экономических и социальных факторов на эти процессы; все это обуславливает широкий спектр применения данной методологии (межкультурная коммуникация, языкознание, история, философия, искусствоведение, политология, социология, психология и т.д.) [Минеева И.Н. Культурный трансфер: от истории идеи к методологии. – URL: <https://academy.petrso.ru/journal/article.php?id=3006> (дата обращения: 18.05.2023)].

В XXI веке отмечается формирование универсального многоязычного коммуникативного пространства, которое включает все большее число

говорящих, однако при интенсивно растущем информационном потоке знаний появляется задача разработки аналитических инструментов для агрегирования знаний (сбора знаний из различных источников и их объединение в единое согласованное представление), экстрагирования информации (извлечения ключевых фактов, концепций), отображения знаний (преобразования знаний в визуальные или интерактивные форматы, облегчающие анализ и понимание), перевода знаний (перевод знаний между разными языками и видами дискурса, сохраняя при этом их смысл и точность).

Некоторые различия в методологии, теоретические разногласия и другие факторы препятствуют глубокому взаимопониманию представителей философии, лингвистики и литературоведения при анализе культурно-языковых явлений как результата взаимодействия смежных дисциплин гуманитарной области знания.

Национальные традиции в области гуманитарных наук часто препятствуют эффективной коммуникации исследователей в смежных областях. Данная проблема обусловлена различиями в научных традициях (культурно-обусловленные установки, методы исследования и концептуальные рамки могут предопределять разную интерпретацию терминов и понятий). Выявление и анализ универсальных и культурно-специфичных стандартов (концептов) позволяет преобразовать методы передачи концептов, понятий, терминов между культурными и национальными сообществами. Методы культурно-языкового трансфера способны обеспечить плодотворную коммуникацию в условиях многоязычного и поликультурного пространства.

Современная ситуация в гуманитарных науках характеризуется проблемой конвертируемости знаний между различными научными теориями и культурными практиками. Данная проблема обусловлена отсутствием общих методологических и концептуальных оснований для профессионального диалога и обмена экспертными знаниями на стыке смежных научных областей. Указанное обстоятельство проявляется на трех уровнях: межнаучном, внутринаучном и межъязыковом. На межнаучном уровне возникает проблема интеграции понятийно-терминологических систем различных наук, так как каждая область

знаний оперирует своим специфическим набором терминов, что зачастую создает существенные барьеры в междисциплинарных коммуникациях. В современной науке активно обсуждается вопрос о лингвистических методах достижения взаимопонимания в различных ситуациях взаимодействия гуманитарных наук. Возникает потребность в оптимизации терминологической системы и создании метаязыкового словаря-гlossария в условиях расширения лингвистических дисциплин и включения нового материала в область исследований. В контексте многоязычной и глобализированной среды проблема трансляции знаний возникает особенно остро в условиях взаимодействия различных видов дискурса и в ситуациях множественных и регулярных языковых контактов.

Таким образом, наиболее эффективным подходом к изучению взаимодействия междисциплинарных, межъязыковых и междискурсивных процессов в современном интернациональном социокультурном контексте представляется концепция «культурного трансфера» [Фещенко, Бочавер 2016].

Исследование заимствований как единиц культурно-языкового трансфера позволит выявить семантические, национально-исторические особенности иноязычной лексики, усвоенной русским языком [Лобачева 2010]. Исследователями отмечается, что «в процессе трансфера знаний в русской языковой картине мира наблюдается процедура смыслового расширения» [Нефедова 2019: 406].

Концепт культурного трансфера зарождается в контексте исследований культуры и межкультурного взаимодействия [Лобачева 2010]. Антропологическая культурная парадигма определяет культуру как совокупность когнитивных, перцептивных и поведенческих моделей, присущих членам определенного социума. В рамках этой парадигмы культура исследуется как динамичная система символов, значений и смыслов, которые возникают в результате взаимодействия людей с окружающей средой и друг с другом; культуры понимаются в их собственном контексте. Исходя из данной характеристики антропологической культурной парадигмы, явление культурного трансфера становится ее ключевым понятием [Lusebrink 2005: 221]. Процессы культурного трансфера

обнаруживаются как между определенными национальными культурами, так и между другими культурными сферами.

Культурный трансфер не является фиксированным процессом, напротив, он непрерывный и динамичный; культурные элементы адаптируются, изменяются и переосмысливаются при передаче из одной культуры в другую. Составляющими компонентами культурного трансфера является исходная культура, культура-посредник и целевая культура. Анализ культурных объектов, текстов, лексических единиц и посредников имеет решающее значение для понимания того, как культурные элементы передаются, трансформируются и адаптируются в разных контекстах. Концепция межкультурных инстанций-посредников предполагает наличие сложной системы элементов, участвующих в процессе культурного трансфера. Данная система включает в себя не только отдельные конкретные инстанции, такие как тексты, культурные объекты, переводчики, образовательные учреждения, средства массовой информации, но и более широкие политические, экономические, социальные структуры, которые оказывают влияние на данный процесс.

В современных исследованиях проблематика культурного трансфера фокусируется не столько на восприятии и адаптации культурных компонентов одной системы в другой, сколько на вопросах их закрепления и ассимиляции в новой культурной среде, принимая во внимание возникшие модификации в результате трансфера. Межкультурный трансфер осуществляется при посредничестве «культурных медиаторов», которые выполняют «подобный смысловой культурный перенос идей в другой контекст восприятия» [Лобачева 2010: 28]. Стоит отметить, что профессиональные культурные посредники выступают регулятором «культурной дистанции» с целью продуктивного культурного трансфера.

С методологической точки зрения концепт культурного трансфера нацелен на описание исходной (данной) культурно-исторической модели, факторов, методов и форм перемещения элементов языка и объектов культуры. В контексте научного исследования культурного трансфера, объектом анализа выступают

артефакты не только материальной культуры, но и духовной, к которым относятся научные теории и идеи, культурные достижения, моральные убеждения, произведения искусства, философские концепции, художественная литература и т.д. В культуре-реципиенте осуществляются отбор и последующие трансформации элементов культуры. В результате интеграции в новую культурную среду культурные элементы адаптируются на индивидуальном или коллективном уровне, иногда полностью утрачивая свои первоначальные функции, «чуждые» данной культурной общности. Такая совокупность процессов деконструкции стереотипов или включения их в новый контекст приводит к формированию нового, «продуктивного», «эффективного» представления компонента культуры [Middell 2001]. Возникающие модификации следует рассматривать как адаптацию культурной среды к новому контексту. Исследователи отмечают, что изменение смыслов или функций нового компонента можно интерпретировать как обнаружение его новых потенциальных ресурсов [Espagne 1997]. Концепция культурного трансфера представляет собой комплекс механизмов культурных и языковых взаимодействий в динамике; она фокусируется на результатах культурных и языковых контактов [Lusebrink 2005].

Анализ теоретических материалов по проблемам культурного трансфера выявил сложность и неоднозначность его процессов, исследование которых предусматривает их вовлечение в межкультурный контекст и привлечение компаративистского метода. Традиционная компаративистика занимается сравнением результатов процесса межкультурной коммуникации, исследование культурного трансфера требует анализа динамики взаимосвязей между культурами (посредство исторического контекста, языковой динамики, предметов материальной культуры, изучение религиозных и философских учений, исследование переселения и миграции населения и др.). По мнению исследователей, культурная память «не является уже больше тем хранилищем различных культурных элементов, из которого они при необходимости извлекаются, скорее всего, она также динамична и неоднородна по своей

структуре и может являться, таким образом, инструментом интерпретации «разновременных феноменов культурного трансфера» [Лобачева 2010: 25].

Основываясь на постструктуралистских и постколониальных теориях, понятие культуры приобретает многоплановую и динамичную интерпретацию [Лобачева 2010]. Исследователи подчеркивают активное взаимодействие между культурой и обществом, в котором культура выступает как конструирующий фактор, оказывающий ключевое влияние на формирование и регулирование общественных отношений. Современная научная парадигма, характеризующаяся признанием многообразия и динамичности культурных систем, трансформирует понимание концепта коллективной идентичности. В рамках этого подхода «инородные» элементы не отторгаются, а служат фундаментом для эффективного функционирования социокультурной системы при условии наличия внутренних различий. Данный подход позволяет рассматривать культуру как динамичную систему, подверженную изменениям и развитию. Общество, в свою очередь, анализируется как развивающаяся структура, где формируются и закрепляются идентичности как коллективные, так и индивидуальные. Этот процесс определяется множеством факторов, включая контекст, культурные, историко-социальные условия и др. [Elisabeth 1997].

Итак, привлечение теории культурного и языкового трансфера к исследованию межъязыковых контактов, лексических заимствований в рамках сравнительно-сопоставительного и этимологического исследования является необходимой составляющей глубокого и полного лингвокультурологического и компаративного анализа заимствованной лексики в системе современного русского языка.

1.5. Арабизмы как важнейший источник пополнения лексики русского языка

Термин «восточные языки» широко применяется в лингвистике и культурологии, его формирование имеет длительную историю. Еще с древнейших

времен культурные, экономические и политические связи между регионами Восточной Европы, Центральной и Восточной Азии способствовали взаимовлиянию и взаимопроникновению различных языковых традиций. Экономические и торговые маршруты обеспечивали интенсивные контакты между народами данных регионов, что находило отражение в лексических заимствованиях, языковых традициях; важную роль сыграло глубокое проникновение восточных культурных и религиозных традиций (буддизма, даосизма, конфуцианства, ислама) в социальную жизнь и мировоззрение народов Восточной Европы и Азии. Эти традиции способствовали формированию общих мировоззренческих установок, ценностей и практик, что отражалось и в языковом сознании говорящих. Особое место среди восточных языков занимает арабский. Связи России с арабским миром уходят далеко в историю и на протяжении веков оказывались важными для экономического, культурного и политического развития взаимодействующих стран.

Обратимся к дифференциации терминов «ориентализм», «восточные заимствования», «восточная лексика».

«Ориентализм» – это комплекс представлений, стереотипов, относящихся к восточной культуре (искусство, история, образ жизни). В настоящее время данный термин активно используется в академическом сообществе в отношении Ближнего Востока, Азии, Африки и других регионов на востоке. В рамках лингвокультурологических исследований под термином «ориентализм» понимается совокупность представлений (которые могут транслироваться через язык, литературу, искусство) о восточных странах, культуре и людях [Андрианова 2008]. А.И. Бушеева отмечает, что «ориентализмы – это неоднородные лексемы, принадлежащие разным языкам, заимствованные преимущественно из алтайской группы тюркских, а также иранских и арабо-семитских языков» [Бушеева 2009: 25].

Изучение лексических заимствований из восточных языков, в частности из арабского, в русском языке представляет значительный научный интерес. Комплексный подход, учитывающий исторические аспекты межкультурных и

языковых взаимодействий, теорию культурно-языкового трансфера позволит получить более детальное представление об обозначенном лингвокультурном феномене. Изучение особенностей функционирования лексики арабского происхождения позволяет определить специфику культурно-языкового трансфера (например, в процессе анализа семантики слова в языке-источнике, языке-посреднике, в языке-реципиенте становится возможным определить языковые трансформации именно в данном хронологическом и культурном контексте конкретного языка). Исследование истории языковых контактов между русским и восточными языками должно базироваться на широком исследовании культурно-исторического контекста.

Многовековые культурные, торговые и дипломатические связи России и стран Востока привели к интенсивному заимствованию лексики из восточных языков, в частности из арабского, требуется учет лингвокультурного аспекта для полного понимания механизмов и закономерностей функционирования этих заимствований.

Первые заимствования из тюркских языков в русском языке появились еще в дописьменный период, в эпоху существования общеславянского языка. Это были в основном лексические единицы, называющие предметы быта, военного дела, скотоводства. С принятием христианства на Руси в конце X века начались активные контакты с тюркскими народами Волжской Булгарии и Хазарского каганата. В русский язык вошло большое количество тюркских слов, обозначающих предметы и явления городской жизни, торговли, ремесел и государственного управления. В период Золотой Орды (XIII–XV вв.) тюркское влияние на русский язык усилилось. В язык вошли тюркские слова, называющие предметы быта и культуры, лексика военного дела и экономики. Анализ языкового материала позволяет выделить основные тематические группы тюркизмов, закрепившихся в лексической системе древнерусского языка в домонгольский период. Это, прежде всего, лексика, связанная с административным устройством, торговой деятельностью и финансовой сферой. Кроме того, фиксируются тюркские заимствования, относящиеся к бытовой,

военной и культурной сферам. Несмотря на периоды феодальной раздробленности, политической нестабильности и внутренних конфликтов, связи Руси с регионами Ближнего Востока сохранялись, оказывая значительное влияние на историческое развитие Древнерусского государства. Значительную роль в торговых отношениях играли посредники (греки, армяне, половцы, итальянцы и др.), регулярно осуществлявшие торговые соглашения между Русскими землями и регионами Ближнего Востока. Даже в условиях феодальной раздробленности, княжеских междоусобиц и других политических изменений, торгово-экономические взаимоотношения с регионами Ближнего Востока сохраняли свою непрерывность и устойчивость.

Интенсификация торговых, экономических и культурных связей между Древней Русью и арабским миром способствовала активному проникновению арабских заимствований в русский язык. Данные лексические заимствования отражали новые понятия и предметы, которые закрепились в контексте взаимодействия с арабской культурой. Проникновение арабских слов в русский язык осуществлялось, как правило, через посредство других языков (тюркские, персидский, греческий и др.). Эти заимствования обогащали русский язык политической, экономической и религиозной терминологией (*имам, визирь, султан, халиф, муфтий* и др.). Данные заимствования отражали специфику системы управления мусульманской общиной, где духовное и светское руководство были тесно взаимосвязаны.

Особые преобразования происходят с XV по XVII век. Начиная с XV века, Золотая Орда вступила в период внутренних конфликтов и междоусобиц, что в итоге привело к ее ослаблению и распаду на отдельные ханства. Это ослабление создало благоприятные условия русским княжествам для начала процесса освобождения от татарского ига. В конце XV века Иван III объединил множество русских княжеств под своим управлением и стал освобождать их от татарской зависимости. Отказавшись от уплаты дани Орде, Иван III установил независимость русских земель. В середине XVI века оставшиеся княжества Золотой Орды были либо поглощены соседними государствами, либо пришли к

самостоятельному существованию как отдельные ханства. Это окончательно лишило Орду власти над русскими землями. В период формирования независимого государства власть Ивана III и его потомков была расширена на множество русских земель, что создало основы для подъема Московского централизованного государства. Ф.П. Филин отмечает, что тюркизмы появляются в русском языке вследствие взаимодействия Московской Руси с восточными странами, большинство заимствований относится к периоду XVI–XVII веков, что связано с культурно-экономическим влиянием Османской империи [Филин 1982: 8]. Это взаимодействие проявлялось в различных аспектах русской культуры (искусство, архитектура, обычаи); значительным было влияние на русскую кухню, ремесла, музыку и моду.

Арабский мир в период средневековья был центром интеллектуальной активности, где развивались математика, астрономия, медицина и философия. Европейцы и славяне были заинтересованы в открытиях арабских ученых, поскольку арабы внесли значительный вклад в математику, астрономию (создание астрономических таблиц и карт), медицину (развитие методов лечения и диагностики) и т.д. Проникновение арабизмов из арабского Востока в русский язык часто связано с научно-техническими терминами. Заимствуется лексика, называющая понятия быта и культуры, военные термины (*кинжал, лютня, адмирал,*); а также слова, называющие химические вещества (*мазут, нефть, газ, алкоголь*) [Халлави 1986: 10].

В период с XVI по XVII век в России наблюдались определенные трансформации культурных и языковых влияний, особенно в эпоху правления Петра I, когда страна активизировала взаимодействие с европейскими государствами. Данные процессы были обусловлены геополитическими, социально-экономическими и культурными факторами, способствовавшими интеграции Российской империи в общеевропейское пространство. Этот период характеризуется не только социокультурными и политическими преобразованиями, но и влиянием иностранных языков на русский язык. Петр I предпринял масштабные реформы в России, которые были ориентированы на

модернизацию страны в духе западных образцов. Одним из ключевых аспектов его деятельности было укрепление связей России с Европейским континентом. В ходе исторического развития России в XVIII веке происходили значительные изменения, оказавшие влияние на эволюцию лексической системы русского языка. Под воздействием этих трансформаций в языковую систему активно внедрялись лексические заимствования из европейских языков (французский, голландский и немецкий, английский и др.), а также из восточных языков (турецкий, персидский и арабский), которые проникали в русский язык опосредованно, через европейские языки.

Период с середины XIX века до начала XX века отмечается увеличением интереса к самобытности и разнообразию восточной культуры. С одной стороны, расширение европейских империй в Азии и Африке привело к более тесному контакту с восточными культурами. Это способствовало осмыслению и изучению восточной культуры со стороны западных обществ. С другой стороны, восточная культура, с ее загадочными обрядами, традициями и мудростью, стала источником вдохновения для художников, писателей и музыкантов. Период XIX–XX веков характеризовался активными этнографическими и антропологическими исследованиями восточных культур. Данные исторические, культурные и социальные факторы обусловили появление в русском языке заимствованных слов из языков Восточной и Юго-Восточной Азии (китайского, корейского, японского, монгольского и др.) [Гуревич 1912: 111–112].

Взаимодействие русского культурно-языкового сообщества с восточными странами в лингвокоммуникативном контексте имеет многовековую историю. Процессы влияния западных и восточных лингвокультур на систему русского языка характеризуются определенными различиями: воздействие восточных лингвокультур на русский язык обладает своей спецификой, которая обусловлена культурно-историческими особенностями. Следует отметить, что ограниченное количество данных, полученных в результате лингвистического анализа, препятствует тому, чтобы интерпретировать «тот аспект, который ведет к

раскрытию как раз наиболее длительного периода в русской межкультурной коммуникации...» [Тарланов 1984: 64].

В условиях глобализации и стремительного развития международных отношений, Россия активно развивает сотрудничество со странами Востока. Это взаимодействие, обусловленное историческими, геополитическими и экономическими факторами, представляет собой динамичное и многоаспектное явление, оказывающее влияние, в том числе, на протекающие лингвокультурологические процессы.

Изучение лексических заимствований в русском языке приобретает особую значимость в контексте современного мирового взаимодействия и процессов глобализации. Заимствованная лексика обогащает систему принимающего языка на всех языковых уровнях, а также оказывает влияние на коммуникативное сознание носителей языка, поскольку происходит трансформация национальной ментальности [Мухина 2019]. Процесс заимствования обеспечивает формирование открытого культурного пространства, способного содействовать совершенствованию межкультурного диалога между языковыми и культурными сообществами [Сенько 2012: 208]. Процесс заимствования иностранных слов характеризуется закономерностями их адаптации к системе русского языка, а также приводит к увеличению семантико-тематического и функционального разнообразия лексики.

Выводы по первой главе

В рамках лингвистических исследований, направленных на изучение динамики развития русского языка, пристальное внимание уделяется анализу заимствованной лексики. Данный аспект исследования обусловлен тем, что заимствования являются отражением межкультурного взаимодействия и свидетельствуют о процессах культурно-языкового трансфера. Процесс заимствования иноязычных лексем является одним из наиболее значимых процессов, поскольку обеспечивает обогащение и развитие языковой системы.

Современное общество характеризуется трансформацией информационно-коммуникационного пространства, расширением национальных и культурных границ, а также интенсивными лингвокультурными процессами. Коммуникация в современном обществе представляет собой взаимодействие различных культур, выступающих в качестве компонентов глобальной культуры. Данную коммуникацию можно интерпретировать как поликультурную, обеспечивающую адекватное понимание других культур, а также признание и принятие культурного плюрализма в обществе. Поликультурная среда является необходимым условием для становления личности, способной эффективно взаимодействовать в полиэтническом социуме.

Глобальное общество характеризуется взаимопроникновением, в ходе которого происходит взаимное сближение через установление взаимосвязей во всех сферах жизнедеятельности человечества. Происходят динамичные процессы интеграции в мировое культурное и образовательное пространство. Подлинная культура может быть развита только при осознании национальной истории, понимании перспектив общества, укреплении культурной самостоятельности и расширении контактов, направленных на сближение культурных пространств.

В современном глобализированном мире межкультурная коммуникация представляет собой сложный процесс обмена культурными нормами, ценностями и убеждениями; культурный контекст является ее базовым элементом. Расположение России на стыке Западной и Восточной культур обусловило возможность объединения в ее системе восточных и западных ценностей. Исследование лексических заимствований как результата языкового и культурного взаимодействия в контексте культурно-языкового трансфера сегодня становится особенно актуальным.

Активные межъязыковые контакты и процессы межкультурной коммуникации становятся неотъемлемой составляющей общественной жизни. Изучение особенностей межъязыковых контактов и факторов, способствующих успешной межкультурной коммуникации, является перспективным направлением научных исследований. На протяжении всего исторического развития происходит

непрерывное взаимодействие между различными культурами. В его рамках происходит изменение состояния, содержания и функций одной культуры под воздействием другой. Межкультурная коммуникация происходит с помощью основного средства общения – языка.

Функционирование в языке заимствованных лексических единиц является результатом активных межъязыковых контактов. Причины, условия и этапы заимствования иноязычных элементов непосредственно связаны с историческими, социокультурными процессами, происходящими в обществе.

Эволюция заимствованных слов обусловлена интенсивными межъязыковыми взаимодействиями. Республика Башкортостан, будучи многонациональным и поликультурным пространством, способствует развитию успешных межкультурных взаимоотношений. Проникновение арабских заимствований в язык является результатом активных контактов представителей различных национальностей и культур. Включение арабских заимствований в русский язык обусловлено активными связями восточных славян с арабским Востоком и Византией; проникновение слов через тюркское посредство объясняется ранними взаимодействиями славян с тюркскими народами Средней Азии, Урала, Кавказа и Поволжья.

Процесс усвоения заимствованных слов указывает на динамичность языковой системы; заимствование с одной стороны является сложным и многогранным языковым процессом, с другой – результатом этого процесса. Анализ функционирования лексических заимствований может быть осуществлен с различных точек зрения: исследование лингвистических и экстралингвистических причин заимствования, определение лексико-семантических и тематических групп заимствований, периодизации, стилистических особенностей и частотности употребления их в речи, а также способов заимствования и русификации (адаптации) иноязычных слов. Заимствование является ключевым механизмом обогащения языкового и культурного фонда, так как является главным индикатором межъязыкового

взаимовлияния и отражает непрерывное взаимодействие между культурой и языком.

Арабский язык стал важнейшим источником пополнения лексики русского языка. Процесс проникновения, адаптации и функционирования арабизмов имеет длительную и сложную историю, которая обусловлена тесными связями между взаимодействующими культурами. Торговые отношения, религиозные связи и дипломатические отношения способствовали проникновению первых арабизмов. В XXI веке интерес к арабскому миру, к культуре, религии и философии ислама продолжает расти. Это связано с глобализацией, развитием туризма и межкультурного диалога. Проникновение арабизмов в русский язык демонстрирует динамику языкового развития и его способность адаптироваться к новым реалиям.

Арабизмы представляют собой лексические и фразеологические единицы, происходящие из арабского языка, которые были заимствованы другими языками непосредственно (прямым путем) либо при посредничестве других языков. Арабские заимствования появляются в русском языке преимущественно благодаря языкам-посредникам, среди которых испанский, французский, английский, немецкий, польский, и значительное место занимают тюркские языки. В зависимости от времени закрепления арабизмов в русском языке целесообразно выделение следующих групп лексических единиц: древние заимствования (свидетельствуют о ранних торговых и культурных контактах); заимствования Средневековья (связаны с распространением культуры ислама); заимствования Петровской эпохи (обусловлены активным внедрением европейских научных и технических достижений); заимствования Нового времени (отражают современные политические, экономические и культурные связи).

Причинами заимствования иноязычной лексики являются необходимость в обозначении новых предметов, понятий; необходимость в дифференциации и специализации терминов; тенденция к использованию эвфемизмов и более

престижных слов и выражений, так как иноязычные слова воспринимаются носителями языка как более утонченные и лаконичные.

Термин «культурно-языковой трансфер» представляет собой двусторонний процесс перемещения, обмена и трансформации культурных ценностей, реалий, идей, элементов языка между культурными сообществами. Культурный трансфер носит непрерывный и динамичный характер; культурные элементы адаптируются, изменяются и переосмысливаются при передаче из одной культуры в другую. Составляющими компонентами культурного трансфера является исходная культура, культура-посредник и целевая культура. Анализ культурных объектов, текстов, лексических единиц и посредников имеет решающее значение для понимания того, как культурные элементы передаются, трансформируются и адаптируются в разных контекстах.

Под культурным трансфером понимается перемещение не только идей и концептов, но и лексических единиц, понятий, терминов между различными культурами. Исследование заимствований как единиц культурно-языкового трансфера позволяет выявлять семантические, национально-исторические особенности иноязычной лексики, усвоенной русским языком.

Изучение лексических заимствований в русском языке приобретает особую значимость в контексте современного мирового взаимодействия и процессов глобализации. Заимствованная лексика обогащает систему принимающего языка на всех языковых уровнях, а также оказывает влияние на коммуникативное сознание носителей языка, поскольку происходит трансформация национальной ментальности.

Процесс заимствования обеспечивает формирование открытого культурного пространства, способного содействовать совершенствованию межкультурного диалога между языковыми и культурными сообществами. Процесс заимствования иностранных слов характеризуется закономерностями их адаптации к системе русского языка, а также приводит к увеличению этимологического, тематического и функционального разнообразия лексики.

Привлечение теории культурного и языкового трансфера к исследованию межъязыковых контактов, лексических заимствований в рамках сравнительно-сопоставительного и этимологического исследования является необходимой составляющей углубленного лингвокультурологического анализа лексического состава современного русского языка.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

2.1. Русификация лексики арабского происхождения в контексте культурно-языкового трансфера

Заимствование иноязычных лексических элементов, закономерности их адаптации на всех уровнях языковой системы является неотъемлемой частью культурно-языкового трансфера как процесса взаимообогащения языков и культур.

Культурные, исторические и политические факты обуславливают появление новых единиц в культуре и языке-реципиенте. Влияние арабского языка на русский язык прослеживается в значительном количестве заимствований, возникших в результате длительного взаимодействия этих культурно-языковых пространств. Международное сотрудничество, торговые отношения, веяния культурных традиций, разработки и открытия являлись ключевыми факторами, способствовавшими проникновению арабских слов в лексический состав русского языка. Процесс культурно-языкового трансфера, обусловленный культурно-историческими и геополитическими событиями, отражает лингвокультурологические процессы, лежащие в основе процесса заимствования иноязычных слов.

Арабизмы представляют собой лексические и фразеологические единицы, происходящие из арабского языка и заимствованные другими языками непосредственно (прямым путем) либо через посредничество других языков [Хайдарова, Фаткуллина 2023: 147].

Процессы заимствования и освоения лексических единиц из других языков имеют долгую историю и отражаются в трудах лингвистов. В работах Е.В. Мариновой, М.Г.Ч. Аль-Кадими, О.И. Александровой, М.Х. Халлави, Р.М. Светловой и других ученых указывается, что процессы освоения и адаптации арабизмов возможно проследить при анализе фонетической, грамматической

структуры, а также семантики заимствованных слов, важную роль играет рассмотрение стилистического употребления лексики.

Литературный арабский язык занимает особое место среди языков семитской группы, он отличается особой структурой «корневой системы», богатым лексическим составом и многообразием форм (диалектов) разговорного языка.

Арабский язык характеризуется «корневой системой», то есть любое арабское слово имеет корень, состоящий обычно из трех харфов, иногда – из четырех-пяти, харфы называются корневыми. Каждый корень, будучи определенной последовательностью харфов, выражает идею какого-либо понятия, действия или состояния, то есть все лексемы, образованные от данных корневых букв, будут семантически связаны друг с другом. Например, корневые буквы ك ت ب образуют корни со значением «писать, письмо, написание» и все слова, образованные от этих корневых букв, будут так или иначе связаны со значением основного корня: كَتَبَ – *писать*, كِتَابٌ – *книга*, كَاتِبٌ – *писатель, пишущий*; корневые буквы د ر س образуют корни со значением «учить, изучать»: دَرَسَ – *учить, изучать*, مُدَرِّسٌ – *учитель, педагог*, مَدْرَسَةٌ – *школа, училище* и т.д. [Степанов 2017: 17]. Корневая система является одной из основных и отличительных черт арабского языка. Она обеспечивает гибкость и многозначность арабских слов, что делает язык богаче и экспрессивнее. Корневая система играет также важную роль в объединении слов в предложения и выражении сложных понятий и идей, обращаясь к различным аспектам значения корня. Корневая система арабского языка имеет фундаментальное значение при формировании семантического многообразия лексики (корень слова является производящей основой для огромного количества слов с различными оттенками значений). Данная особенность оказывает влияние и на семантику арабизмов в языках-реципиентах, так как слово с широким спектром значений, переходя и закрепляясь в новом языке, приобретает дополнительные значения в принимающем культурно-языковом пространстве.

Центральное место при анализе иноязычной лексики занимает вопрос определения характера заимствования слова. В рамках исследования арабизмов как элементов культурно-языкового трансфера необходимо определить хронологические рамки заимствования и роль языков-посредников в процессе перехода слова в новый культурный ареал. При опосредованном заимствовании культурно-языковое пространство языка-посредника играет важную роль в «дальнейшей судьбе» слова [Маринова 2008: 136]. Выявление характера заимствования позволяет определить степень адаптации слова: при прямом заимствовании лексические единицы обычно заимствуются с незначительными фонетическими, грамматическими или семантическими изменениями, при опосредованном же заимствовании возникают существенные изменения в структуре слова.

Обратимся к анализу лексических единиц арабского происхождения с учетом характера заимствования – прямое, опосредованное (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Классификация арабизмов по способу заимствования

<i>Характер заимствования</i>	<i>Заимствованное слово в русском языке</i>	<i>Арабский источник</i>	<i>Язык-посредник</i>
<i>опосредованное</i>	эмир	أَمِيرٌ [aʔmyru ⁿ]	фр. [e' mir]
	графин	غَرَف [gharafa]	нем. [karaffine] из фр. [carafine] от ит. [carafina]
	софа	صُوفٌ [sūfu ⁿ]	фр. [sofa] или ит. [sofá]
	кофе	قَهْوَةٌ [qahwaʔu ⁿ]	англ. [coffee] или голланд. [koffiee]
	сироп	شَرِبٌ [shariba]	из фр. [sirop] от

			ит. [siropo]
	тахта	تَحْتُ [takhtu ⁿ]	тур. [tahta]
<i>прямое</i>	<i>Заимствованное слово в русском языке</i>	<i>Арабский источник</i>	
	халиф	خَلِيفَةٌ [khalīfatu ⁿ]	
	хиджаб	حِجَابٌ [hijābu ⁿ]	
	сафари	سَفَرٌ [safaru ⁿ]	
	коран	قُرْآنٌ [quṛānu ⁿ]	
	шариат	شَرِيعَةٌ [sharī'ātu ⁿ]	

При анализе способа заимствования необходим комплексный лингвокультурологический подход, который предусматривает следующие компоненты:

1) исследование исторической обусловленности заимствования лексики (становится возможным обнаружить пути заимствования и установить степень влияния процесса заимствования на развитие взаимодействующих языков и культур в определенные исторические периоды);

2) исследование фонетических и морфологических трансформаций (анализ способа заимствования выявляет фонетические и морфологические изменения, которые слово претерпевает в процессе адаптации к новому языку);

3) рассмотрение семантической адаптации иноязычных слов (слова, заимствованные напрямую, часто сохраняют свое первоначальное значение; слова, заимствованные через посредство других языков, могут подвергаться семантическим трансформациям вследствие влияния посредника);

4) этимологический анализ (исследование способа заимствования иностранного слова позволяет установить его происхождение и проследить изменения его значения в различные исторические периоды);

5) выявление особенностей культурного обмена (исследование пути заимствования дает представление о культурном обмене и его влиянии на

общественное развитие; в культуре через языковое посредство обнаруживаются новые идеи, концепции).

Таким образом, заимствование отражает процессы межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Исследование механизмов и способов адаптации и русификации арабизмов позволяет выявлять фонетические, морфологические, лексико-семантические и стилистические закономерности. Изучение данных закономерностей способствует комплексному анализу процессов межъязыкового взаимодействия, разработке общих теорий и моделей адаптации арабизмов в принимающем языке, а также сопоставлению механизмов ассимиляции заимствований в разных языках. С точки зрения лексикографии и терминологии, исследование данных языковых закономерностей позволяет создавать словари и терминологические базы, отражающие адаптированные иноязычные слова, унифицировать и стандартизировать употребление заимствований, обеспечивать точность и однозначность употребления некоторой терминологии иноязычного происхождения.

В области методики обучения языкам, а также переводческой деятельности исследование особенностей русификации заимствований позволяет разрабатывать новые уникальные методики обучения языку, создавать новые учебные материалы, обеспечивать при переводе адекватную передачу смысла и стилистическую окраску иноязычного слова. С точки зрения социолингвистики и культурологии, исследование механизмов адаптации заимствований обеспечивает комплексное понимание влияния таких единиц на развитие языка и культуры.

Обратимся к способам русификации арабизмов в русском языке.

2.2. Способы адаптации лексики арабского происхождения в русском языке

2.2.1. Фонетическая адаптация арабизмов

Фонетическая адаптация заимствованных слов – это процесс изменения звукового облика слова в результате его перехода в язык-реципиент. Данный

процесс включает в себя изменение фонетического облика слова в соответствии с фонетической системой принимающего языка, а также адаптацию ударения и интонации. Явление фонетической адаптации происходит с целью трансформации заимствованного слова в «более удобное» для произношения и понимания носителями принимающего языка. Фонетическая система арабского языка существенно отличается от русской. Качественное и количественное разнообразие согласных звуков обуславливают особенности фонетической адаптации арабизмов.

В фонетической структуре арабского языка наблюдается количественное преобладание согласных над гласными. Это выражается в различных аспектах языка, в том числе в процессах словообразования, взаимодействия звуков и в написании (графике). Согласные звуки играют ключевую смысловозначительную роль, они создают «каркас» слова, определяя его фонетическую форму. Как правило, корень каждого этимологически арабского слова состоит из согласных звуков (слова преимущественно имеют трехбуквенную или четырехбуквенную организацию) и часто восходит к глаголу.

Гласные выполняют второстепенную функцию и разделяют согласные, по этой причине гласные в словах нестабильны и могут подвергаться изменениям. В арабском языке согласный звук оказывает влияние на гласный, изменяя его окраску (ср. *تا* и *طا*), в русском же языке гласный звук влияет на предшествующий согласный (ср. *та* – *тя* – в первом случае *т* является твердым, во втором – мягким) [Степанов 2017].

Отличительной чертой фонетики арабского языка является наличие кратких и долгих гласных, а также дифтонгов, при этом долгие гласные произносятся примерно в два раза более продолжительно, чем краткие, обладая большей устойчивостью. Они обозначаются специальными звуками и часто привлекают ударение в словах. Еще одной характеристикой арабской фонетики является наличие заднеязычных, гортанных и связочных согласных, отсутствующих в русской фонетике [Степанов 2017].

Особенность фонетической системы согласных арабского языка проявляется, в том числе в наличии фрикативных межзубных, эмфатических, гортанных и т.д. звуков с конкретными артикуляционными особенностями. Обратимся к некоторым звукам и приведем русские эквиваленты (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Специфические звуки арабского языка и их эквиваленты в русском языке

<i>Звуки в арабском языке</i>	<i>Соответствующие звуки в русском языке</i>
фрикативные межзубные	
ذ [dh]	[з]
ث [th]	[с]
эмфатические	
ص [s]	[с]
ظ [z]	[з]
ض [d]	[д]
ط [t]	[т]
гортанные звуки	
ء [ʿ]	[-]
ح [h]	[х]
خ [kh]	[х]
ع [ʿa]	[а]

В русском языке также имеются согласные звуки, которые отсутствуют в арабском языке (среди таких, например, смычно-взрывной [п], смычно-щелевые (аффрикаты) [ч] и [ц], щелевые [в] и [ш'] и др.).

В арабском языке отсутствует дифференциация по глухости / звонкости, твердости / мягкости, в отличие от русского языка.

При классификации согласных звуков рассматривается большее число фонетических признаков, чем при классификации гласных. В системе согласных

русского языка исследуются следующие фонетические черты: способ образования и место образования [Сусов 2007: 241].

Таблица 3 – Классификация согласных звуков в русском языке

По способу образования		По месту образования			
		Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
Шумные	Взрывные	[п] [б]	[т] [д]		[к] [г]
	Фрикативные	[в]	[с] [с'] [з] [з'] [ш'] [ж']		[х]
	Аффрикаты		[ц'] [ч']		
	Слитные		[ш'] [ч'] [ж'] [д']		
Сонорные	Носовые	[м]	[н] [н']	[й]	
	Плавные		[р] [р'] [л] [л']		

Сопоставление фонетических систем двух языков позволяет выявить то, как несоответствия в звуковом строе языков находят отражение на заимствованных словах и какие происходят фонетические изменения. В арабском языке аффриката *дж* [дж] меняется в русском языке на согласный звук [ч] в некоторых лексемах, например, в слове *مَسْجِدٌ* [maʃʒidun] – мечеть, *خَرْجٌ* [kħarʒun] – харчи «مَخْرَجٌ» [mahradʒg]- магарыч; в некоторых случаях *дж* [дж] переходит в заднеязычный согласный [г]: например, в слове *الجَبْر* [aljabara] – алгебра. Специфичные арабские гортанные звуки *х* [х] и *х'* [х'] соответствуют русскому заднеязычному щелевому согласному звуку [х]: *خَلْعَةٌ* [kħil'aaʔun] – халат, «شَيْخٌ» [shaykħun] – шейх, *خَلِيفَةٌ* [kħalīfātun] – халиф, *خُلُوفٌ* [ħulwun] – халва, *مُخَيَّرٌ* [mukħayāru] – мохер или заднеязычному смычному звуку [г], например: *حَرَامٌ* [ħarāmu] – гарем, *مُحَمَّدٌ* [Muħamādu] – Магомет, *الْكُحْلُ* [alkuħlu] – алкоголь, *مَخْرَزٌ* [makħzanu] – магазин. Арабский звук *ш* [ш] зачастую в русском языке в арабизмах представлен как [с]: *شَرِبَ* [shariba] – сироп; *شَرْقٌ* [sharqun] сарацин либо звуком [ш]: *شَرِبَاتٌ* [sharbatun] – щербет. Русскому звуку [ц] в арабизмах в исходном арабском слове

соответствуют звуки *ص* или *س* [с]: слово «цифра» от *صِفْرٌ* [ʃifruⁿ]; «цехин» от *سِكَّةٌ* [sikātuⁿ] – «монета, чеканка».

При анализе гласных звуков в русском языке выделяются следующие дифференциальные признаки: ряд (передний, средний, задний), степень подъема (нижний, средний, верхний), лабиализация (огубленные, неогубленные) [Сусов 2007: 237].

Таблица 4 – Классификация гласных звуков в русском языке

По работе языка \ По работе губ		Неогубленные		Огубленные
		Передний	Средний	Задний
Ряды				
Подъемы				
Верхний		<i>и</i>	<i>ы</i>	<i>у</i>
Средний		<i>э</i>		<i>о</i>
Нижний			<i>а</i>	

В фонетическом строе арабского и русского языков следует отметить несовпадения в количестве и качестве гласных звуков: в арабском языке всего 3 гласных звука ([a], [и], [y]), которые могут быть долгими и краткими. Особенностью вокального строя арабского языка является также недопущение нескольких идущих подряд гласных, как это возможно в русском языке (*соответствие, змеед*). Согласные звуки в арабском языке (чаще гортанные) оказывают влияние на гласные.

Специфика фонетики арабского языка – наличие кратких и долгих гласных, а также дифтонгических сочетаний *أو* [ау] и *أي* [ай] (краткий гласный и слабый согласный звуки). В арабском источнике наблюдаются такие сочетания: заимствования *шейх* от арабского «شَيْخٌ» [shaykhuⁿ], *мулат* от «مَوْلَدٌ» [mūalāduⁿ], *набат* от «نَوْبَةٌ» [naḥbatuⁿ], *майдан* от «مَيْدَانٌ» [maydānuⁿ]. В русском языке происходит процесс субституции с последующей монофтонгизацией звуков. Часто дифтонгические черты сохраняются в заимствованиях (*шейх, майдан*).

Орфоэпические особенности арабизмов в некоторых случаях обусловлены наличием долгих гласных *ا و ي*, которые формируют ударный слог в русифицированном слове: *хиджа́б* «حِجَابٌ» [hijābuⁿ], *фити́ль* «فِثْيَلَةٌ» [fatīlaⁿ], *га́рэм* «حَرَامٌ» [ḥarāmuⁿ], *майдáн* «مَيْدَانٌ» [ma^hūdānuⁿ].

Проведенное фонетическое исследование согласных звуков в лексических единицах арабского происхождения установило следующее: в процессе русификации происходило смягчение согласных звуков, которые в арабском были твердыми, например, слово «медресе» مَدْرَسَةٌ [madrasa] в русском имеет звуковое оформление [м'идр'ис'э] (звук [м'] является мягким); подобные примеры находим в словах *фити́ль* [fatīlaⁿ] – фитиль [ф'ит'ил'], *мэсджид* [mašjiduⁿ] – мечеть [м'ич'эт'], *шербат* [sharbatuⁿ] – щербет [щ'ирб'эт'], *сафар* [safaruⁿ] – сафари [саф'ар'и] и др.

2.2.2. Морфологическая адаптация арабизмов

Анализ заимствованных лексических единиц предполагает не только рассмотрение фонетической адаптации, но и морфологической. Морфологическая адаптация занимает особое место в процессе интеграции заимствованных слов в систему принимающего языка. В результате морфологической адаптации при заимствовании слово может приобретать новые грамматические значения или формы. При анализе морфологического приспособления выделяются способы выражения основных грамматических категорий в сопоставляемых языках. Имена существительные являются наиболее часто заимствуемой частью речи, так как, во-первых, выполняют номинативную функцию, во-вторых, заполняют «лексические пробелы», т.е. язык прибегает к заимствованию по причине отсутствия в языке существительных, обозначающих определенные понятия или предметы. Грамматические категории рода, числа и падежа выступают в качестве универсальных морфологических характеристик существительного в сопоставляемых языковых системах. При сопоставлении морфологической

системы двух языков обнаруживаются как общие черты, так и существенные различия в реализации данных категорий.

Морфология рассматривает проблемы «грамматических значений и грамматических категорий слов, формальных показателей грамматических значений, а также принципы систематизации слов по частям речи и способы построения морфемных и формообразовательных структур слов» [Сусов 2007: 194]. В русском языке грамматическая категория рода выражает отношение существительного к одному из трех родов: мужскому, женскому или среднему. В арабском языке категория рода представлена бинарной оппозицией мужского и женского рода. Данная оппозиция проявляется в согласовании прилагательных, местоимений и глаголов с существительными. Род существительного в арабском языке определяется по следующим признакам: а) лексическое значение (существительные, обозначающие лиц мужского пола или самцов, относятся к мужскому роду, например, *ولد* – «мальчик»; существительные, обозначающие лиц женского пола, относятся к женскому роду, например, *امرأة* – «женщина» и т.д.), б) грамматическая форма (некоторые существительные имеют специфические грамматические маркеры, указывающие на их род, например, существительные женского рода часто имеют окончание «ة», например, *جامعة* – «университет»). При сопоставительном анализе, а также при анализе морфологической адаптации арабизмов выделяются следующие группы слов:

1) арабизмы, которые в арабском языке имеют показатели мужского рода, но при освоении и заимствовании русским языком происходят некоторые грамматические изменения, и лексемы приобретают в русском языке окончания женского рода: *مَسْجِدٌ* [maʃʒidʊⁿ] (мужского рода) – мечеть (женского рода);

2) лексические единицы, которые в арабском языке имеют показатели женского рода, а в процессе адаптации и освоения слов в русском языке происходят некоторые грамматические трансформации, и заимствованные слова арабского происхождения получают в русском языке формальные признаки

мужского рода, например, خُلْعَةٌ [khil'aaṭuⁿ] (женского рода) – халат (мужского рода), «شَرِيعَةٌ» [sharī'atūⁿ] (женского рода) – шариат (мужского рода);

3) слова, род которых в арабском и в русском языке совпадает: لَازُورْدٌ [lazayard] (мужского рода) – лазурит (мужского рода), الكِيمِيَا [alkīmīā] (женского рода) – алхимия (женского рода).

Категория числа выражает отношение существительного к количеству обозначаемых им предметов и представлена в русском языке единственным и множественным числом. Самый распространенный способ образования формы множественного числа в русском языке – изменение окончания (*стол – столы, ручка – ручки*), возможно образование формы множественного числа с помощью суффиксов (*дочь – дочери*), усечения основы (*крестьянин – крестьяне*), а также с помощью супплетивизма (*человек – люди, ребенок – дети и т.д.*). Категория числа в арабском языке представлена формами единственного (المفرد), двойственного (الثنائي) и множественного (الجمع) числа. Форма двойственного числа может быть образована двумя способами: а) прибавление окончания ان - в именительном падеже: منزل – منزلان / дом – два дома; б) прибавление окончания يُن в косвенных падежах: منزل – منزلين / дом – два дома. Форма множественного числа может образовываться несколькими способами: а) с помощью окончания وَن для существительных мужского рода в именительном падеже: مُدْرَسٌ – مُدْرَسُونَ / преподаватель – преподаватели; б) с помощью окончания يَنْ для существительных мужского рода в косвенных падежах: مُدْرَسٌ – مُدْرَسِيْنَ / преподаватель – преподаватели; в) с помощью окончания ائْ для существительных женского рода в именительном падеже: سيارة – سيارات / машина – машины; г) с помощью окончания اتِ для существительных женского рода в косвенных падежах: سيارة – سياراتِ / машина – машины; д) изменение структуры слова: ورقة – أوراق / лист – листья, جَارٌ – جِيرَانٌ (أَجْوَارٌ) / сосед – соседи; е) супплетивизм: امرأة – النساء / женщина – женщины [Степанов 2017: 23-24].

Так, особенности грамматической категории числа взаимодействующих языков оказали некоторое влияние на адаптацию арабизмов. Например, слово «талисман», по мнению М. Фасмера, при заимствовании имело несколько языков-

посредников: из немецкого [talisman] от итальянского [talismano] – «магическая буква», первоисточником данных слов является арабское «طَلْسَم» [tilasm] от формы множественного числа «طَلْسَمَات» [tilasmātuⁿ] – «талисман, тайна, тайнопись» [Фасмер 2003: 15]. Возникшая впоследствии трансформированная часть корня [an], таким образом, этимологически восходит именно к форме множественного числа слова-источника. Большинство заимствованных слов образуют формы множественного числа согласно правилам русского языка. Однако некоторые лексемы становятся несклоняемыми, что связано с некоторыми семантическими преобразованиями в ходе заимствования: например, слово «макраме» восходит к арабскому «مِقْرَم» [miqram] – «покрывало для постели; салфетка» [Комлев 2006: 368]; в русском языке «макраме» имеет форму только единственного числа, однако первоисточник «مِقْرَم» [miqramuⁿ] имеет формы и единственного, и множественного чисел. Имеют форму только единственного числа также существительные, этимологически восходящие к другим частям речи: «рубай» восходит к арабскому слову «رُبَاع» [rubā'a] – «учетверенный, по четыре», источник данного слова – числительное «أَرْبَع» [arba'u] – «четыре»; «сафари» восходит к глаголу «سَفَر» [safaruⁿ] – «отправляться, путешествовать» [Крысин 2003: 589]. Слова претерпели значительные грамматические преобразования в процессе заимствования, вследствие чего стали несклоняемыми.

Русский язык отличается сложной падежной системой, которая представлена шестичленной парадигмой. Система падежей в арабском языке трехчленная, падежи соответствуют русским именительному, родительному и винительному (مَرْفُوعٌ, مَنْصُوبٌ, مَجْرُورٌ): именительный используется для обозначения подлежащего – субъекта в предложении (например, в предложении «طالب يقرأ كتابا» / *Студент читает книгу* подлежащее الطالب соответствует словарной форме), родительный падеж часто используется после предлогов и для обозначения принадлежности (например, للطالب / *для студента*, بيت الطالب / *дом ученика*), винительный падеж используется для обозначения прямого дополнения (например, в предложении «طالب يقرأ كتابا» / *Студент читает книгу* дополнение كتابا / *книгу*). Заимствованные единицы арабского происхождения адаптируются и

регулируются правилами словоизменения современного русского языка. Однако некоторые слова арабского происхождения сохраняют оригинальную лексическую форму и становятся несклоняемыми существительными в русском языке (*мумие, кофе, мокко, сирокко*).

Особенностью грамматики арабского языка является наличие системы артиклей. Один из наиболее распространенных артиклей – «ألـ» [al], который не является отдельным словом, предлогом или частицей, пишется слитно со следующим словом, однако может и не присутствовать в слове, например, القلم / قلم [aḷqalamu] / [qalamuⁿ] – (ручка). Артикль «аль» (ألـ) используется в арабском языке перед существительными во множественном и единственном числе как в мужском, так и в женском роде и указывает на конкретность: الكتاب [aḷkitābu] – книга (мужской род), المدرسة [aḷmadrasātu] – школа (женский род), النساء [aḷnīsā'u] – женщины (множественное число) и т.д. Данный артикль указывает на определенность существительных в арабском языке, а также используется для обозначения принадлежности к определенной группе или классу, например, المعلم [aḷmu'alīmu] – учитель или المصري [aḷmiṣrīū] – египтянин.

При структурно-семантическом анализе русифицированных арабских лексем было выявлено, что в начале некоторых слов сохраняется «аль» (ألـ): альманах «الْمُنَاخُ» [aḷmunākḥuⁿ], алкоголь «الْكَحْلُ» [aḷkuḥluⁿ], алкалоиды «الْقَلْوُ» [aḷqilwuⁿ], альков «الْكُوَّةُ» [aḷkūātuⁿ], алгебра «الْجَبْرُ» [aḷjabara], алгоритм «الخوارزمي» [Alkḥarazmy], альмукантарат «الْمُقَنْطَرُ» [aḷmuqaṇṭaruⁿ], алхимия «الكيمياء» [aḷkīmīā]. При адаптации слова в русском языке данный артикль сохраняется в начале слова, однако утрачивается мягкость согласного [л]: *алкоголь, алхимия, алгебра и т.д.*

2.2.3. Лексико-семантическая адаптация арабизмов

Анализ лексико-семантической адаптации арабизмов предполагает рассмотрение семантического приспособления таких единиц, что, в свою очередь, позволяет выявить особенности приспособления лексических единиц к новым культурным условиям. В результате русификации заимствованное слово

интегрируется и приспосабливается к системе языка-реципиента, однако имеются некоторые расхождения. В процессе адаптации в новом языке слова подвергаются изменениям своей формы и значения для более корректного соответствия структуре принимающего языка. Семантическое приспособление иностранных слов в структуру нового языка имеет не только лингвистическое, но и культурное значение. Этот процесс позволяет расширить лексикон языка за счет заимствования новых понятий и терминов из других культур, что способствует обогащению языка и его адаптации к современным реалиям; семантическое приспособление иностранных слов отражает взаимодействие различных культур и способствует языковому разнообразию. В результате заимствования, с одной стороны, сохраняется уникальность каждого языка, с другой стороны, происходит обогащение лексического фонда языка новыми единицами и понятиями.

В процессе лингвистического анализа было установлено, что в ряде случаев первоначальное арабское слово характеризуется более широким спектром значений по сравнению с соответствующим адаптированным словом в русском языке. Одной из причин, по которой исходное арабское слово может иметь более широкий / узкий диапазон значений, по сравнению с адаптированным в русском языке эквивалентом, является различие в культурных контекстах.

Обратимся к многозначному слову «магазин». В русском языке слово имеет следующие значения:

1) предприятие розничной торговли, а также помещение, здание, где производится продажа товаров (продовольственный магазин, книжный магазин, супермаркет и т.д.);

2) помещение или отсек для хранения чего-либо (пороховой магазин, оружейный магазин и т.д.);

3) устройство в огнестрельном оружии для хранения и подачи патронов (магазин винтовки, магазин пистолета и т.д.) [Ожегов 1992: 325].

Рассмотрим этимологию слова. Источником арабизма является лексема «مَخْرَزٌ» [makħzanuⁿ], которая попадает в русский язык через европейское посредство (нем. или фр. [magasin]) [Фасмер 2003: 322]. Слово «مَخْرَزٌ», в свою

очередь, тоже является многозначным. В современном арабском языке также наблюдается полисемия: 1. مَخْزَنٌ / Место хранения; 2. المَخْزَنُ : اسم مكان من خَزَنَ / Название места хранения: склад; помещение для хранения чего-нибудь; место, где вещи хранятся нетронутыми в течение длительного времени; 3. حَكْمُ الْمَخْزَنِ : مُصْطَلَحٌ بِالْمَغْرِبِ كَانَ يُطْلَقُ مَخْزَنَ الْخَرْطُوشِ: مَخْزَنٌ أَوْ مُشْطُ الْخَرْطُوشِ يُعْبَأُ فِي بَنْدَقِيَّةِ الْبَيْتِ، مَخْزَنٌ تَبْرِيدٌ: قَدِيمًا عَلَى الْأَجْهَزَةِ الْإِدَارِيَّةِ لِلْمَلِكِ حَجْرَةٌ خَاصَّةٌ مَزُودَةٌ بِأَجْهَزَةٍ لِلتَّبْرِيدِ تَجْعَلُ دَرَجَةَ حَرَارَتِهَا مَنَاسِبَةً لِحِفْظِ الطَّعَامِ وَغَيْرِهِ مَدَّةً طَوِيلَةً دُونَ أَنْ يَتَلَفَ / Правила хранения. В Марокко ранее слово использовалось для обозначения административных органов короля. مَخْزَنٌ / картриджи; مَخْزَنٌ / специальное отделение, оборудованное охлаждающими устройствами, обеспечивающими подходящую температуру для длительного хранения продуктов питания и других предметов без повреждений; 4. خَزَانَةٌ / Шкаф для одежды; 5. خَزَانَةٌ، صَنْدُوقٌ / Сейф, железный ящик для хранения денег и ценных вещей [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/مَخْزَنٌ/> (дата обращения: 23.12.2023)]. Таким образом, слово «مَخْزَنٌ» в арабском языке демонстрирует многозначность, которая связана с особенностью корневой системы арабского языка: корень слова предопределяет активные деривационные процессы: существительное «مَخْزَنٌ» восходит к глаголу «خَزَنَ» [kḥazana] – «запасать, хранить, собирать» [Словарь Арабус. – . URL: <http://arabus.ru/search/خَزَنَ> (дата обращения: 21.06.2023)].

В некоторых случаях наблюдается полисемия, однако значения в языке-доноре и языке-реципиенте различаются; восприятие слова культурным сообществом обуславливает появление новых значений. Например, слово «сахар» восходит к греческому слову [sakchar], первоисточником которого является арабское سَكَّرٌ [sukāruⁿ] – сахар [Фасмер 2003: 567]. В арабском языке отмечаются следующие значения слова «سَكَّرٌ»: 1. سَكَّرٌ / Сахар; 2. قَصَبُ السُّكَّرِ: جِنْسٌ مِنْ نَبَاتٍ مُعَمَّرٍ مِنْ فَصِيلَةٍ، أَزْهَارُهُ صَغِيرَةٌ الْحَجْمِ، سَوْقُهُ مَمْتَصِبَةٌ مَصْقُولَةٌ يُسْتَخْرَجُ مِنْهَا السُّكَّرُ، النَّجِيلِيَّاتِ، مَهْدَةُ الْبِلَادِ الْأَسْيُويَّةِ الْحَارَّةِ، أَزْهَارُهُ صَغِيرَةٌ الْحَجْمِ، سَوْقُهُ مَمْتَصِبَةٌ مَصْقُولَةٌ يُسْتَخْرَجُ مِنْهَا السُّكَّرُ، وَتُعْطَى أَوْرَاقُهُ عَلْفًا لِلْمَاشِيَةِ سَكَّرَ الرِّصَاصِ: خَلَّتْ الرِّصَاصِ، مَادَةٌ بَيْضَاءُ بِالْغَاةِ السُّويَّةِ، مَتَبَلُّورَةٌ، ذَاتُ طَعْمٍ حَلْوٍ، سَكَّرَ الرِّصَاصِ / Сахарный тростник – род многолетних растений семейства покрытосеменных с цветками небольшого размера, из него извлекают

сахар, его листья используют в качестве корма для крупного рогатого скота;

3. *طب مرض يظهر فيه السُّكَّر في الدم أو البول نتيجة اضطراب وظائفه وأسبابه متعدّدة أهمها نقص هرمون 3. الأندوسولين ويعرف أيضًا بالسُّكَّرِي* / В медицинской терминологии – заболевание, при котором сахар появляется в крови или моче в результате функционального нарушения и других причин, что связано с недостатком гормона инсулина;

сахарный диабет [Almaany.com. – URL: https://www.almaany.com/ar/dict/arar/سكّر/home.php?lang_name=arar&servicategoryce s=الجامع+المعاني&service=dict&word=سكر (дата обращения: 23.12.2023)]. Согласно словарю Д.Н. Ушакова, слово «сахар» имеет такие значения: «1. Один из основных питательных продуктов, белое кристаллическое сладкое вещество, добываемое из свекловицы или из особого вида тростника (чай с сахаром, сахар-рафинад). 2. Кристаллическое сладкое вещество, относящееся к углеводам (солодовый сахар). 3. Переносное значение: что-то слащавое, приторно-сладкое; слово разговорное («характер-то у него не сахар»), а также о льстивом, вкрадчивом, сладко говорящем человеке. Просторечное «сахар» – приветствие пьющим чай («Чай да сахар!»); также обозначает чаепитие («Чай да сахары»))» [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. – URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/01/us105215.htm> (дата обращения: 21.06.2024)]. Таким образом, в сопоставляемых языках лексема «сахар» может иметь сходные значения, однако вследствие культурно-языкового трансфера появляются переносные значения.

В некоторых случаях отмечается трансформация первоначальных значений слов, например, русское слово *маляр* восходит к немецкому *der Maler*, в немецком языке слово имеет значение «живописец», в русском языке значение изменяется: маляр – рабочий, занимающийся окраской зданий, сооружений, оборудования. Заимствованное слово *азарт*, обозначающее эмоцию, вызванную увлеченностью чем-то, задор, пыл [Евгеньева 1999], «Он знал, что должен вот-вот что-то такое ухватить, это был самый азарт, самая горячка работы... [Даниил Гранин. *Зубр* (1987)]» [НКРЯ. – URL: <https://ruscorpora.ru/>] (дата обращения: 21.03.2024)], слово изменяет первоначальное значение: французское *hazard* – «случай»

[Фомина 1983], восходит к многозначному арабскому слову «زَهْرٌ», форме множественного числа «أَزْهَارٌ» [aʔzhāruⁿ] – 1) собир. цветы; 2) игральные кости [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/> (дата обращения: 21.06.2023)]. Значение «игральная кость» отмечается в толковых словарях арабского языка: «زَهْرُ النَّزْدِ : / قِطْعَةٌ مِنَ الْعَاجِ أَوْ الْخَشَبِ وَمَا شَابَهُ ذَلِكَ، حُفِرَ عَلَى أَوْجُهِهَا السِّتَّةُ نَقْطٌ مِنْ 1 إِلَى 6، تُسْتَعْمَلُ فِي لَعَبِ الطَّاوَلَةِ / Игральная кость: кусочек слоновой кости или дерева и т.п., на шести сторонах которого выгравированы точки от 1 до 6, используемые в нардах» [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/زَهْرُ/>] (дата обращения: 21.06.2023)]. Таким образом, мы наблюдаем трансформацию семантики и закрепление в русском языке нового значения.

Нередко семантические изменения связаны со структурно-грамматическими особенностями. Это проявляется в изменении характера соотношения между родственными по происхождению или исторически однокоренными словами. Так, европеизмы *консерватор*, *консерватория*, *консервы* сегодня в русском языке не взаимосвязаны; они заимствовались русским языком через различное посредство: *консерватор* из лат. [conservator], *консерватория* из ит. [conservatorio], *консервы* из фр. [conserve]. Однако имеется косвенная семантическая связь между данными лексемами, поскольку все они восходят к латинскому глаголу *conservo* – «сохраняю, оберегаю». Изменение семантики заимствованных слов может быть обусловлено тем, что в русском языке усваиваются не все значения слова, присущие данным словам в их родном языке. Примером такого явления может служить сужение семантики многозначного слова «бизнес» в английском языке, где имеются следующие значения: 1) *деятельность, профессия*; 2) *коммерческое предприятие; фирма*; 3) *выгодная сделка*. В русском языке слово имеет следующую семантику: «предпринимательская экономическая деятельность, приносящая доход, прибыль» [Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 1992. – URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt (дата обращения: 12.05.2024)].

подавляющая часть арабизмов претерпевает морфологическую адаптацию, заимствованные слова адаптируются к грамматике русского языка (изменения в

склонении, спряжении, образовании форм слов); заимствованные лексические единицы претерпевают и семантическую адаптацию, чтобы соответствовать значениям и коннотациям принимающего языка (сужение или расширение лексического значения слова).

Однако существует множество примеров использования иностранных слов с частичной адаптацией. Частичная адаптация слова – это процесс изменения иностранного слова в соответствии с фонетической или грамматической системой родного языка, при котором сохраняется исходная семантика и произношение слова, например, *дэнди*, *леди*, некоторые слова остаются без изменений (*скетч*, *франт*, *формула* и др.). Заимствования из арабского языка тематической группы «Наименования религиозных исламских понятий» демонстрируют пример частичной адаптации слов, так как данная группа включает лексические единицы, которые связаны с исламом, широко распространенным во всем мире; рассматриваемые слова указывают на общность традиций и ценностей ислама в глобальном сообществе (*медресе*, *вуду*, *дуа*, *махди*, *наименования праздников Ид аль-Фитр*, *Ид аль-Адха* и др.).

С лексической точки зрения следует отметить омонимичные формы, имеющие различное происхождение, например, омографы *áтлас* и *атлáс* имеют различное происхождение: *атлáс* – от арабского «أَطْلَسُ» [aʔʔlasu], что переводится как «атлас, гладкий», *áтлас* – от немецкого atlas – «географический атлас», название восходит к имени титана Атласа из греческой мифологии, который, согласно легендам, после поражения титанов был наказан Зевсом и должен был держать небесный свод на своих плечах [Фасмер 2003: 96]. Омонимы *газ* – *газ* имеют различное происхождение: в значении «ткань» слово имеет арабское происхождение от «قَرْزُ» [qaʔʔ] – «шелк»; в значении «одно из состояний вещества» – от нидерл. gas, восходит к др.-греч. χάος (háos) — букв. «хаос» [Фасмер 2003: 382].

Особенности лексической адаптации арабских заимствований проявляются и на фразеологическом уровне: слова арабского происхождения закрепились во многих устойчивых сочетаниях, например, слово «харчи» восходит к арабскому

«خَرْجٌ» [kħarʃuⁿ] – «расход, издержки, рацион, паек» [Фасмер 2003: 225], отмечается следующий контекст употребления слова: «الخَرْجُ : ما يَخْرُجُ من الأرض / استخرَجِيستخرج ، استخرَاجًا / وغيرها من غَلَّة / то, что получается из земли и другой урожай; / فهو مستخرج ، والمفعول مستخرَج / то, что извлекается» [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/خَرْج/> (дата обращения: 23.12.2023)]. В русском языке слово употребляется в подобном контексте: «Нанял рабочих уж по-настоящему, сделал всякую заготовку: харчи, одежду, машину, лошадей — в тайге-то негде взять, всякую малость с собой вези» [НКРЯ. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 12.03.2024)]. Сегодня множество фразеологизмов включает данную лексему: *на своих харчах, на готовых харчах, на государственных харчах, на казенных харчах, харчами хвастать, харчи гнать, гнать харчи, харчи метать, метать харчи, харчи метнуть, метнуть харчи, харчи спустить, спустить харчи и т.д.* [Молотков 1986]. Данное явление подчеркивает то, как фразеологизмы отражают образ мышления и ценности определенной культуры, контекста, в котором «взрачивается» слово, в данном случае отмечается высокая степень интеграции слова в лексическую систему русского языка.

Заемствованное через итальянское посредство «лимон» [limone] (араб. «لَيْمُونٌ» [laʔmūnuⁿ]) называет субтропический фрукт, который не растет в условиях умеренного климата России, его выращивают в теплых регионах с достаточным количеством солнечного света и влаги. Как экзотический фрукт лимон ассоциируется с теплом, солнцем и далекими странами. Слово часто не воспринимается носителями русского языка как заимствованное, однако в некоторых пословицах отражается его «неисконное» происхождение, а также особенности мировосприятия и менталитета: «не наша еда лимоны, есть их иному» [Даль 2009]. Активно функционируют фразеологизмы, включающие лексему «лимон»: *выжат как лимон, выжатый лимон* (об уставшем, обессиленном человеке); иногда слово приобретает жаргонное значение – *миллион* (о деньгах).

Слово арабского происхождения «майдан» восходит к арабскому مَيْدَانٌ [maʔdānuⁿ] – «площадь, открытое пространство, площадь перед зданием». В современных толковых словарях арабского языка находим дополнительное значение: *المَيْدَانُ : ساحة، أرضٌ مُتَّسعة معدة للسِّبَاق والرِّياضة ونحوهما أو تكون ملتقى شوارع متعدِّدة* / *Майдан – площадь, просторная территория, подготовленная для скачек, спортивных состязаний и т.д., является перекрестком нескольких улиц* [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/مَيْدَانٌ/> (дата обращения: 23.12.2023)]. Частотно использование слова в значении «протест», например, «*В то же время любой несанкционированный майдан у Кремля будет подавлен самими гражданами в память о киевских событиях*» [НКРЯ. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 12.03.2024)]. В русском языке сегодня активно употребляются устойчивые сочетания с данным словом: «*на майдане*» – «*в центре внимания, на виду у всех*», «*как на майдане*» – «*бурно, шумно, суетно*», «*жить на майдане*» – «*быть в центре событий, всегда на связи и в движении*». Семантика устойчивых сочетаний данного слова часто связана с политическими событиями (массовые протесты на Украине).

Обратимся к лексико-фразеологическому анализу слова «халиф». В современном русском языке «халиф» / «калиф» обычно ассоциируется с титулом правителя в исламском мире, в арабском языке «калиф» восходит к «خَلِيفَةٌ» [khalīfātuⁿ] – наместник, халиф, преемник [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/халиф> (дата обращения: 21.05.2023)], полисемия в данном случае связана с историческим, религиозным и политическим контекстом. Обращаясь к толковым словарям арабского языка, мы находим следующее значение и примеры употребления данной лексемы: *الْخَلِيفَةُ: السُّلْطَانُ الأَعْظَمُ ، لقب أُطلق على حُكَّام المسلمين في العصور الماضية، والهاء فيه للمبالغة، إمام ليس فوقه إمام، أمير المؤمنين انتشر الإسلام* / *Халиф – великий султан, титул, данный правителям мусульман в прошлые эпохи; отмечается, что ислам широко распространился в эпоху взрослых халифов; الخُلَفَاءُ الرَّاشِدُونَ : الحُكَّام الَّذِينَ جَاءُوا بَعْدَ وَفَاةِ الرَّسُولِ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، وَهُمْ أَبُو بَكْرٍ وَعُمَرُ وَعُثْمَانُ وَعَلِيٌّ رَضِيَ اللهُ عَنْهُمْ* / *Халифы-рашидуны – правители, пришедшие к власти после смерти Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а*

именно Абу Бакр, Умар, Усман и Али, да будет доволен ими Аллах [Almaany.com. - URL: https://www.almaany.com/ar/dict/arar/خليفة/home.php?lang_name=arar&servicategoryces=الجامع+المعاني&service=dict&word=خليفة (дата обращения: 28.08.2023)]. Так, в мусульманском мире халиф (калиф) обладал полномочиями верховного правителя или духовного лидера в мусульманском обществе. Халиф считался преемником пророка Мухаммада и обладал полной властью над мусульманским сообществом. В арабском языке имеются фразеологизмы, содержащие слово «халиф»:

1) выражение «خليفة مُستعمل» [khalīfātun muṣṭaʿmilun] буквально означает «используемый калиф» и употребляется для обозначения человека, который является всего лишь фигурой на посту калифа, но фактическую власть осуществляют другие лица или структуры. Это выражение часто используется в политическом контексте для описания ситуации, когда кто-то занимает высокий пост, но не обладает реальной властью;

2) фразеологизм «خليفة على الأرض» [khalīfātun ʿalay al-ʾarḍi] имеет буквальный перевод «калиф на земле» и употребляется для обозначения человека, который обладает большой властью или авторитетом на определенной территории или в определенной сфере; фраза подчеркивает значимость и влияние данного человека в конкретной области;

3) устойчивое выражение «لا خليفة بعده» [lā khalīfā baʿdahu] имеет значение «нет калифа после него», то есть используется для обозначения уникальности или выдающихся качеств предшественника, которые сложно повторить вновь избранным лидерам, также это выражение может использоваться как в религиозном контексте, так и в повседневной речи для обозначения несравненного авторитета личности [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/arar/%D8%A9%D9%84%D9%8A%D9%81%D8%A9/>(дата обращения: 28.08.2023)].

Фразеологические конструкции со словом «халиф» в арабском языке отражают исторические, политические и социокультурные аспекты жизни исламских стран. В русском языке выражение «калиф на час» называет человека,

временно занимающего высокий пост или должность, но не обладающего полной властью и авторитетом; фразеологизм может использоваться в переносном значении для описания ситуации, когда человек временно принимает решения или действует властно, но его полномочия ограничены. Таким образом, функционирование слова «халиф» в устойчивых сочетаниях в арабском и русском языках указывает на значительную роль социокультурного контекста, в котором «существует» слово.

Арабское слово «إكْسِيرٌ» [aksīruⁿ] – «раствор, эссенция» является этимологическим источником существительного «эликсир». В современных толковых словарях арабского языка находим следующие значения: 1. *مَادَّةٌ . إكْسِيرٌ .* / Согласно верованиям древних, это композитный материал, который наносится на простой металл и превращает его в золото. 2. *إِذَا رَغِبْتَ فِي طَوْلِ الْعُمْرِ فَأَبْحَثْ عَنِ إكْسِيرِ الْحَيَاةِ -: : شَرَابٌ وَهَمِيٌّ يُقَالُ إِنَّهُ يُطِيلُ الْحَيَاةَ* / Если вы хотите долголетия, ищите напиток-плацебо, который, как говорят, продлевает жизнь [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/إكْسِيرٌ> (дата обращения: 28.08.2023)]. Метафорическое использование данного слова отражается в русских фразеологизмах («эликсир жизни» – образное выражение, означающее что-то, что придает жизни силу и энергию; «находить эликсир молодости» – выражение, означающее сохранение молодости и свежести души и тела; «поиск эликсира бессмертия» – образное выражение, означающее стремление к вечной жизни или бессмертию; «узнать тайну эликсира» – образное выражение, означающее понимание сути или основы какого-то явления или процесса. Подобные метафорические значения лексемы встречаются в русско-арабских словарях, например, Х. К. Баранов отмечает метафорическое употребление слова в сочетаниях *жизненный эликсир, эликсир счастья, эликсир молодости и т.д.* [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/эликсир> (дата обращения: 21.06.2023)]. В текстах данное слово также чаще используется в качестве метафоры: *«Их слезы, как самый настоящий эликсир молодости, смыли с них прожитые годы, и они уснули, обнявшись, на диване под окном с грандиозным*

видом, как засыпали когда-то в своей белой комнатке на улице Княжеской» [НКРЯ. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 12.03.2024)]. Так, в культурологическом аспекте «эликсир» в различных культурах обычно ассоциируется с мифологией, является символом сакрального и часто представляется как волшебное вещество или напиток, обладающий удивительными свойствами (долголетие, молодость, исцеление или невероятная сила).

Непосредственная связь лексического состава языка с предметами материальной и духовной культуры обуславливает тот факт, что явление культурно-языкового трансфера наиболее значительно проявляется именно на лексическом уровне. В условиях поликультурного пространства России ощутимо влияние арабо-мусульманских и тюркских культур. В таком случае культурно-языковой трансфер обращается к исследованию взаимодействия русской, тюркской и арабской культур, а также особенностей тюркских и арабских лексических элементов в русском языке. Так, родословная «шежере» занимает важное место в культуре тюркских народов; данное понятие используется русскоязычным и тюркоязычным населением России. Шежере представляет собой генеалогическое древо, которое прослеживает происхождение и родственные связи членов рода или племени. Шежере служит не только хранилищем исторической памяти, но и имеет социальное и культурное значение. Шежере выполняет ряд важных функций в обществе: а) сохранение исторической памяти (шежере является ценным источником информации о происхождении и истории рода), б) установление родственных связей (шежере позволяет членам рода проследить свои родственные связи и определить степень родства), в) регулирование брачных отношений (в некоторых тюркских обществах шежере использовались для предотвращения браков между близкими родственниками), г) социальная идентификация (родословная позволяет обнаружить принадлежность к определенной группе), д) преемственность власти (шежере использовались для определения наследования власти и имущества). Таким образом, шежере, или генеалогические древа, являются не только хранилищами

исторической памяти, но и важными инструментами культурного трансфера, осуществляющими передачу не только конкретной генеалогической информации, но ценностей, традиций и обычаев из поколения в поколение. Обращаясь к лексическому значению слова «шежере» мы наблюдаем арабское происхождение слова: «شَجَرَةٌ» [shajara] – «дерево, النسب ~ родословное дерево» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/дерево> (дата обращения: 21.06.2023)]. В арабском языке слово «شَجَرَةٌ» является многозначным: شجرة; شجرة النسب، أو العائلة، شجرة يفصل نسب عائلة أو مجموعة عائلات، فيبدأ فيه من الجد الأعلى وينتقل إلى أولاده فألى حفدائه، وهلم جرا؛ «شجرة الحياة، أو شجرة معرفة الخير والشر»: هي التي منع الله «آدم» من أكل ثمرها في الفردوسة / Дерево; дерево происхождения или семейное дерево (родословная); рассмотрение родословной семьи или группы семей, начиная с прадеда и переходя к его детям, внукам и так далее; «древо жизни, или древо познания добра и зла»; Бог запретил Адаму есть плоды этого дерева в Раю [Almaany.com. – URL: https://www.almaany.com/ar/dict/arar/خليفة/home.php?lang_name=arar&servicategoryce s=الجامع+المعاني&service=dict&word=شَجَرَةٌ (дата обращения: 28.08.2023)]. Лексические значения слова «шежере» в арабском, русском и башкирском языках коррелируют: «дерево» является символом жизни, рода и семейных отношений. Таким образом, мы наблюдаем явление культурно-языкового трансфера, при котором конкретная лексическая единица с определенным культурным контекстом перемещается из одного культурно-географического пространства в другую региональную среду, при этом исходные культурные компоненты закрепляются в новой системе с учетом некоторых лингвокультурологических модификаций.

2.2.4. Стилистическая адаптация арабизмов

Рассмотрение стилистических аспектов функционирования арабских слов выявляет особенности их употребления. Арабизмы присутствуют во всех функциональных стилях русского языка: в научном, официально-деловом, публицистическом, художественном и разговорном.

Научная терминология математики, географии, химии включает слова арабского происхождения: «алгоритм», «алгебра», «шифр», «азимут», «зенит», «химия» и т.д. Стилистическая адаптация научной лексики направлена на обеспечение точной, объективной и логичной передачи научной информации. Стилистическая адаптация научной лексики базируется на следующих особенностях научного текста и научной лексики: а) широкое использование специальных терминов (термины точно и однозначно обозначают научные понятия; которые заимствуются из греческого или латинского языков и имеют международное употребление; в случае возникновения и функционирования арабизмов – данные термины зачастую заимствуются при посредстве европейских языков), б) реализация номинативной функции (определение и название объектов, явлений и процессов; основная задача научных текстов – передача информации), в) выражение логичности и последовательности (научные тексты строятся последовательно, а лексика отражает эту логическую структуру; научные термины организованы в системы и иерархии, что позволяет выражать сложные научные концепции ясно и структурированно).

Административно-правовая сфера использует лексику арабского происхождения, которая представлена в официально-деловом и публицистическом стилях для описания политической обстановки арабских стран: «эмир», «визир», «султан», «муфтий» и др. Официально-деловой стиль используется в различных сферах государственного управления, деловых коммуникациях и международных отношениях. Его главной особенностью является точность, ясность и соответствие установленным нормам и стандартам. При анализе особенностей стилистической адаптации лексики, в том числе арабского происхождения, в официально-деловом стиле подчеркиваются следующие аспекты: а) использование дипломатической лексики (в международных отношениях используются специальные дипломатические термины и выражения, которые помогают выразить сложные политические концепции), б) употребление устойчивых оборотов (официально-деловой стиль отличается обилием устойчивых оборотов и клише, которые придают тексту

официальность, формальность и стандартизированность, помогают избежать двусмысленности), в) отсутствие выраженных эмоциональных или субъективных оттенков в тексте (объективность и беспристрастность, отсутствие образности).

В художественном стиле арабские заимствования придают текстам особую колоритность; иноязычные элементы в текстах не только называют реалии культуры ислама, но и вносят новые оттенки значений, смысловые глубины, придающие ощущение таинственности и далеких ландшафтов; в поэтических текстах арабская лексика способна создавать удивительные образы и ассоциации (стихотворения А.С. Пушкина, К.Д. Бальмонта, Ф.И. Тютчева, И.А. Бунина и др.). Главной особенностью художественного стиля является образность, экспрессивность и творческий подход к использованию средств языка. Особенности стилистической адаптации лексики являются следующие характеристики художественного стиля: а) использование образных средств выразительности (художественный стиль характеризуется использованием образных средств выразительности (метафор, сравнений, эпитетов, олицетворений), которые позволяют создать яркие и запоминающиеся образы, воздействовать на воображение и эмоции читателя; б) эмоционально-экспрессивная окраска (возможность автору передать свое субъективное отношение к описываемым событиям и персонажам), в) значительная роль контекста (контекст в художественном тексте обуславливает использование определенных лексических единиц, в том числе арабизмов, создающих «ориентальный» контекст).

Часто исторические и этимологические объяснения происхождения слова используются в художественной речи для создания колоритного образа. Так, арабизм «гарем» восходит к арабскому слову «حَرَامٌ» [ḥarāmuⁿ] – «1. запрещенный; 2. запретный; ~ منطقة или ~ شَقَّةَ запретная или нейтральная зона» [Фасмер 2003: 393]. Слово «حَرَامٌ» [ḥarāmuⁿ] у носителей языка используется в религиозном контексте и употребляется в значении «запрещенный» (употребление алкоголя, азартные игры, воровство и прелюбодеяние). Словом «харам» обозначается то, что считается неправильным, недопустимым или греховным, например, شرب الخمر

حرام / Употребление алкоголя запрещено. Данное значение неприкосновенного, запретного подчеркивается в поэме А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан»:

Ср. Ужель в его гарем измена

Стезей преступною вошла,

И дочь неволи, нег и плена

Гяуру сердце отдала?

Ср. Harem (арабск.) неприкосновенное, святое [Пушкин 1937: 4].

Нередко слова приобретают ироничное, иносказательное значение в художественном тексте: гарем завести – (*иноск.*) распутствовать [Михельсон 1896]. В повести А.П. Чехова «Палата № 6»: *Ср. Про старого доктора рассказывали, будто онъ... завель себя изъ сидѣлокъ и больныхъ женщинъ цѣлый гаремъ* [Чехов 2006: 36]. В данном контексте возникает переносное значение «вести распутную, развратную жизнь»; что, возможно, связано с тем, что в гаремах часто царила атмосфера интриг, ревности и соперничества и женщины были вынуждены бороться за внимание и расположение мужчины, что приводило к распущенности и безнравственности. Таким образом, выражение «гарем завести» демонстрирует отражение в языке культурных представлений и стереотипов.

Стилистическая адаптация лексики в разговорном стиле обусловлена особенностями этого функционального стиля: разговорный стиль отражает более естественную форму общения между людьми, речь спонтанна и включает общепринятые фразы, сленговые выражения, жаргонные слова и грамматические конструкции, которые характерны для данного социального сообщества. В разговорном стиле встречаются лексемы, которые постепенно утратили первоначальное значение (кайф, кабала).

Культурные и религиозные традиции обуславливают наличие в языке слов, которые отражают ценности и мировоззренческие убеждения носителей языка. Например, лексема «хайр-Садака» или сокращенно «хайр» используется мусульманами в значении «милостыня», слово является частью религиозной и культурной традиции и имеет исламские корни. В арабском языке слово «خَيْرَةٌ»

[kħayra] имеет значения «добро, благо; благодеяние», то есть слово является общеупотребительным и имеет широкое значение, в русском же языке происходит семантическое сужение. В исламе милостыня, или «хайр», «зекят», является одним из пяти столпов Ислама и обязательным платежом для мусульман, милостыня полагается бедным и нуждающимся. Таким образом, лексема «хайр» имеет культурно-историческое значение и используется для описания щедрости, доброты и чистоты намерений.

Большинство арабских заимствований в современном литературном русском языке сохраняют стилистическую окраску исходного арабского слова; к ним относятся слова, обладающие и сохраняющие нейтральную стилистическую окраску: *кофе, цифра, зенит, шифр, тариф*.

Актуальные политические и военные события, происходящие в мире, а также в арабских странах, вооруженные противостояния, напряженные межгосударственные отношения оказывают непосредственное влияние на лексику (активное использование арабизмов в публицистических текстах, в СМИ). Обратимся к этимологической справке некоторых терминов политического дискурса.

Джихад. Слово, называющее священную войну в исламе, восходит к арабскому существительному *جِهَادٌ* [jihāduⁿ] – борьба; война за веру; существительное восходит к глаголу *جَاهَدَ* [jāhada] – 1) напрягать усилия; отдавать все силы; 2) бороться, воевать, вести священную войну [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/> (дата обращения: 21.06.2023)].

Раис. Слово употребляется в значении «глава, начальник, руководитель», например, в газете «Ведомости» от 23 декабря 2022 г.: *«Должность президента Татарстана переименуют в Раиса, передает корреспондент «Ведомостей». На заседании госсвета (парламента) Татарстана президиум внес законопроект, изменяющий титул главы республики. Вместо президента он будет называться глава (Раис) Татарстана. Раис — название титула президента в арабском и ряде других восточных языков»* [Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/12/23/956725-dolzhnost-prezidenta->

tatarstana-pereimenovana (дата обращения 12.03.2023)]. Слово восходит к арабскому существительному رَئِيسٌ [raʔiys], мн. رُؤَسَاءُ [rūāsā' u] и имеет следующие значения: глава, председатель; начальник; управляющий, стоящий во главе.

Существует группа слов арабского происхождения, которые приобрели иную стилистическую окраску. Например, слово «кайф», происходящее от арабского "كَيْفٌ" [kaʔfuⁿ] – «удовольствие, наслаждение, настроение» [Комлев 2006]. Сегодня в арабском языке данная лексема используется в данном значении, например, в предложении عندما أكون معك، يتحسن الكيف – «Когда я с вами, мое настроение становится лучше». В русском языке в настоящее время данная лексема имеет ярко выраженную эмоциональную окраску и используется для обозначения приятных ощущений, удовольствия или радости, слово характеризует разговорную речь молодежи, сленг. [Потебня 1958: 342]; «В том кайфе, который они получают, проживая за одну жизнь несколько» [НКРЯ. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 12.03.2024)]. Итак, с точки зрения стилистического употребления, слово «кайф» в русском языке используется в шутовом и неодобрительном контексте для выражения радости, наслаждения или удовольствия; является жаргонным, в то время как в арабском языке оно является нейтральным и не несет оценочной нагрузки.

Таким образом, рассмотренные структурные преобразования позволяют иностранным словам более органично включаться в культурно-языковое пространство принимающего языка. Исследование процесса адаптации лексических единиц арабского происхождения в современном русском языке выявляет ряд фонетических (орфоэпических), морфологических, лексико-семантических и стилистических особенностей, обеспечивающих их органичное включение в принимающую языковую систему, становится возможным выявление их наиболее характерных особенностей и словообразовательного потенциала.

2.3. Структурно-семантический анализ арабизмов в русском языке

2.3.1. Лингвокультурологический анализ арабизмов в русском языке

Систематизация и классификация арабизмов в русском языке предполагает комплексный подход, основанный на исследовании различных аспектов языка. Наиболее целесообразным и содержательным является выделение слов арабского происхождения в соответствии с их тематикой. Анализ семантической структуры арабизмов и закономерностей их распространения и ассимиляции позволил выделить два тематических блока, объединяющих лексические единицы по принципу тематического сходства и сфере употребления (Р. Халлиг, В. Вартбург, В.В. Морковкин, Ю.Н. Караулов). Основной идеей тематико-идеографической классификации лексики является исследование лексики по тематическому принципу. В основе этой классификации лежит представление о языке как системе, отражающей окружающий мир, при этом выделяется необходимость в расположении слов по сходству, смежности и аналогии их значений. Одним из главных преимуществ данной классификации является ее универсальность. Она может быть применена к любому языку, так как отражает общие закономерности языковой системы. Кроме того, представляется возможным классифицировать и систематизировать большой объем информации.

Первый тематический блок – «Человек». В данный блок включены арабизмы, которые характеризуют человека с точки зрения его социального бытия, эмоционального состояния, условий жизни и т.д. Выделяются следующие тематические группы слов:

1) тематическая группа «Наименования людей по их профессиональному, социальному положению, а также по национально-этнической принадлежности» включает наименования, отражающие профессиональное разделение труда в обществе и род деятельности человека; наименования, обозначающие социальный статус, общественное положение (данные лексические единицы демонстрируют социальную стратификацию общества), а также в группу входят слова,

указывающие на национальность, этническую принадлежность человека, главным образом, в тематическую группу включаются наименования рангов, статусов и чинов в арабских странах (*шейх, муэдзин, сарацин, султан, халиф*);

2) тематическая группа «Названия, связанные с обычаями, традициями, мифами» объединяет наименования, связанные с культурно-историческими особенностями народа, его духовной жизнью, мировоззрениями или мифологическими представлениями, в данную группу входят слова, отражающие различные народные ритуалы, а также лексические единицы, обозначающие религиозные объекты, атрибуты (*талисман, мумия, набат, амулет* и т.д.);

3) тематическая группа «Наименования предметов быта, посуды, одежды и обуви, а также материалов, из которых они изготовлены» является одной из самых крупных и отражает материальную культуру народа, его образ жизни, бытовые привычки и традиции. Слова этой группы позволяют нам реконструировать особенности предметов материальной культуры взаимодействующих народов в разные исторические периоды и выявить лингвокультурную специфику лексических единиц (*матрас, софа, фитиль, ладан, тахта, хиджаб* и т.д.);

4) тематическая группа «Наименования пищевых продуктов и напитков» включает названия продуктов питания, происхождение которых связано с гастрономической культурой в арабских странах (*кофе, сироп, халва, бальзам алкоголь, сахар, харчи* и др.);

5) тематическая группа «Научная терминология» охватывает арабизмы, которые употребляются для обозначения специальных научных понятий и явлений. Научная терминология отражает развитие научных знаний и открытий; анализ данной терминологии позволяет проследить развитие научных достижений. Деятельность арабских ученых обогатила общемировую науку в самых разнообразных сферах: математике, физике, оптике, химии, астрономии и т.д. Рассмотрение арабизмов данной тематической группы показывает значительный вклад арабских ученых в развитие мировой науки и свидетельствует об устойчивых культурных связях и тесных отношениях между Востоком и Западом (*алгебра, цифра, зенит, нефть, шифр, бензин* и т.д.);

6) тематическая группа «Наименования помещений, зданий, домов, строений» включает названия сооружений, созданных человеком (*магазин, гарем, майдан* и т.д.);

7) тематическая группа «Литература и язык» включает понятия, связанные, преимущественно, с культурой и литературой арабского мира (*альманах, рубаи, хикаят* и т.д.);

8) тематическая группа «Вид деятельности человека» включает лексемы, обозначающие интеллектуальную или творческую деятельность человека (*макраме, сафари, шахматы* и т.д.);

9) тематическая группа «Эмоции человека и источники их возникновения» (*азарт, кайф* и т.д.);

10) тематическая группа «Наименования музыкальных инструментов» (*лютня*);

11) тематическая группа «Наименования религиозных исламских понятий» объединяет религиозные понятия, которые широко распространены среди мусульман всех стран мира; группа включает лексику, связанную с исламским правом, наименованиями религиозных должностей и титулов, обрядов и ритуалов (*шариат, имам, муфтий, муэдзин, сура* и т.д.);

12) тематическая группа «Качества и свойства человека» (*набоб*).

Второй тематический блок – «Природа». В данный блок включены арабизмы, называющие предметы животного и растительного мира. Выделяются следующие тематические группы слов:

1) тематическая группа «Флора» включает наименования растений и плодов (*шафран, жасмин, хна, абрикос, лимон, баклажан, эстрагон, мумие* и др.);

2) тематическая группа «Фауна» включает наименования животных, первоначально распространенных на территориях Восточных стран (*газель, жираф, попугай* и др.);

3) тематическая группа «Природные объекты и климатические явления» включает лексемы *азимут, муссон, сель* и др.;

4) тематическая группа «Наименования камней, драгоценностей» включает названия минералов и изделий из них (*алмаз, лазурит, яшма, бисер* и др.);

5) тематическая группа «Единицы измерения» (*кантар, тара, цехин* и др.).

Рассмотрим слова, входящие в данные тематические группы, и определим их этимологию, выявим семантику арабского корня и укажем характер заимствования (непосредственное, опосредованное).

Отмечаем, что в данной работе будут исследованы также некоторые лексические единицы, устойчиво используемые носителями арабского языка, но, согласно некоторым источникам, являющиеся древними заимствованиями из соседних языков. Рассмотрение данных лексических единиц обусловлено тем, что они длительное время функционируют в арабском языке или в его разновидностях (диалектах) и так глубоко интегрировались в лексическую систему, что воспринимаются как исконно арабские самими носителями, а также многими арабистами. Для каждого такого слова будет указан источник заимствования – как правило, это персидский язык, с которым арабский очень тесно контактировал в раннем Средневековье.

2.3.2. Макроконцепт «Человек»

Внутренняя и внешняя сферы жизни человека, а также его ценности в материальной и духовной жизни, отношения друг с другом и отношение к самому себе – все эти феномены отражаются в языке, формируя представление об обществе и человеке – носителе определенного языка. Человек обладает способностью сопоставлять, соотносить и ассоциировать разные категории. Такие способности соответствуют знаниям и представлениям личности о мире. Это положение основывается на современной антропологической парадигме научного знания, которая предполагает, что человек познает мир через свою практическую и теоретическую деятельность в нем. Специфика языка, в частности адаптированные заимствованные лексические единицы, в интерпретации внутреннего мира его носителей являются ценным источником информации о

восприятию самого себя как объекта познания и обнаружения «человеческого фактора» в языке.

Тематическая группа «Наименования людей по их профессиональному, социальному положению и по национально-этнической принадлежности»

Эмир. Наименование лица, носящего титул правителя в мусульманских странах, является арабским заимствованием: арабское слово «أَمِيرٌ» [aʔmyruⁿ] означает «предводитель, начальник», посредником был французский язык [e'mir] [Фасмер 2003: 518].

Шейх. Арабское слово «شَيْخٌ» [shayḵuⁿ] является многозначным словом и имеет следующие значения: 1) старец, старик, 2) сенатор, 3) духовный наставник, учитель [Баранов 1989: 414]. Через французское [cheik] или немецкое [scheich] посредство слово проникает в русский язык [Фасмер 2003: 422].

Шериф. Слово «шериф», согласно словарю А.Д. Михельсона, является арабским по происхождению [Михельсон 1865: 656]. Арабское слово «شَرَفٌ» [sharufa] имеет значение «быть знатным, благородным» [Баранов 1989: 481]; так называют титул потомков Магомета.

Визирь. Слово проникает в русский язык через немецкое посредство [vesier] и имеет арабско-турецкое происхождение «وَزِيرٌ» [wazīruⁿ] – министр, визирь. [Фасмер 2003: 313]. Однако согласно данным словаря Али Нурай, первоисточником является древнеперсидское слово [vičir], означающее «суждение» [Nourai 2024: 263].

Муэдзин. Служитель мечети, призывающий верующих на молитву, – муэдзин. Лексема имеет арабское происхождение [Фасмер 2003: 21]: «مُؤَدِّنٌ» [mūadhḥinuⁿ] – «призывающий на намаз», само слово является производным от «أَدَّنَ» [aadhina] – «слушать», глагол «أَدَّنَ» имеет то же значение: «возвещать о времени молитвы, призывать на намаз», а также «давать сигнал» [Баранов 1989: 644].

Сарацин. Данным термином называли население мусульманской империи до турецких завоеваний, то есть со времен Мухаммеда и до конца правления династии Аббасидов, также сарацинами называли бедуинов, живших вдоль границ Сирии. Лексема заимствовалась в русский язык из латинского или греческого, источником же является арабское слово «شَرْقٌ» [sharqun] – «восток» [Фасмер 2003: 561].

Адмирал. Семантика слова «адмирал» включает следующие значения: а) высшее воинское звание в военно-морском флоте, соответствующее маршалу в сухопутных войсках и авиации, б) командующий военно-морским флотом или его частью, в) лицо, возглавляющее морское подразделение, г) в некоторых странах – почетное звание для особо отличившихся моряков. Данное слово подверглось некоторым изменениям в различные исторические периоды (так, в средние века адмиралами называли командующих флотами крестоносцев; в эпоху Великих географических открытий адмиралами стали называть начальников экспедиций и флотов, совершавших дальние морские плавания, в XVII-XVIII веках в большинстве европейских стран адмирал стал высшим воинским званием на флоте). Согласно историческим данным, в русском языке слово «адмирал» появилось в конце XVII века и первоначально употреблялось в форме «адмиралтеец». В 1722 году Петр I учредил в России пост генерал-адмирала, который возглавлял высший орган управления флотом. Звание адмирала было введено в России в 1732 году. В настоящее время звание адмирала присваивается высшим офицерам военно-морского флота за особые заслуги и выдающиеся достижения в области военно-морского искусства. Данный культурно-исторический контекст отсылает к этимологическому анализу данного слова. Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, слово «адмирал» претерпело значительные структурные изменения: оно восходит к сочетанию «أَمِيرُ الْبَحْرِ» [amīr al-bahr] – «князь, предводитель моря», которое впоследствии было воспринято европейскими языками в форме «admiral» (нем.), «admiral» (голланд.), «a(d)miral» (фр.) [Фасмер 2003: 62].

Халиф. В мусульманской традиции халиф – это духовный и светский правитель, преемник пророка Мухаммеда, возглавляющий мусульманскую общину (умму); халиф считается не только религиозным, но и политическим лидером мусульман, наместником Аллаха на земле, основные функции халифа включали руководство мусульманской общиной, обеспечение единства и распространение ислама. Семантика слова тесно переплетается с этимологией: лексема «халиф» восходит, согласно данным словаря А.Н. Чудинова, к слову «خَلِيفَةٌ» в арабском языке [Чудинов 1910: 689], которое имеет значения «наместник, халиф, преемник» [Баранов 1989: 11]. Стоит отметить трансформацию семантики в русском языке: видоизмененное «калиф» может означать человека, временно имеющего власть (ср. *калиф на час*) [Евгеньева 1999].

Султан. Слово имеет арабско-турецкие корни [Фасмер 2003: 801]. Арабское слово «سُلْطَانٌ» [sulṭānuⁿ] означает «власть, правитель» [Баранов 1989: 683].

Бедуин. Наименование кочевых арабских племен, проживающих в пустынных и полупустынных районах Аравийского полуострова, Северной Африки, восходит к арабскому «بَدَوِيٌّ» [badawīuⁿ] – «бедуин, житель пустыни» и попадает в русский язык через немецкое посредство немецкий [beduine] [Фасмер 2003: 143].

Мулат. Слово проникает в русский язык через итальянский [mulatto] или испанский, португальский [mulato], что буквально означает «внебрачный ребенок» [Фасмер 2003: 8]; первоисточником предполагается арабское «مَوْلَدٌ» [mūlādūⁿ] – «смешанного рождения, мулат, метис». Слово «مَوْلَدٌ» восходит к глаголу «وَلَدَ» – «рожать», тот же корень у существительного «وَلَدٌ» – «дитя, ребенок» [Баранов 1989].

Тематическая группа «Названия, связанные с обычаями, традициями, мифами»

Талисман. Наименование предмета, который может приносить обладателю удачу, имеет арабское происхождение: слово проникает в русский язык из

немецкого [talisman] от итальянского [talismano], что переводится как «магическая буква», первоисточником данных слов является арабское существительное «طَلْسَم» [tilasm], от формы множественного числа «طَلْسَمَات» [ṭilaṣmātuⁿ] – «талисман, тайна, тайнопись» [Фасмер 2003: 15]

Мумия. Вероятно проникновение данного слова из немецкого языка [mumie], которое через итальянское [mummia] посредством восходит к арабскому существительному «مُومِيَا» [mûmijâ] [Фасмер 2003: 9], предполагается, что существительное «مُوم» [mûmuⁿ] – «воск» этимологически связано с исходным словом.

Набат. Наименование сигнала тревоги, обычно подаваемого звоном колокола, имеет историческое объяснение: колокола использовались не только для религиозных целей, но и для оповещения людей об опасности, тревоге, срочных сборах. В исторических источниках отмечается, что сигнал обычно передавался ударами в колокол или барабан. Русские войска использовали набат в качестве сигнала тревоги до XVIII в. В литературных источниках отмечается использование выражения «бить в набат» и «бить по набату», в тексте «Софийского временника» 1553 г. находим: «Князь же великий повелъ стану своемъ въ набаты бити, да соберутся людие», в «Никоновской летописи» 1555 г. фиксируется: «Велль бить по набату и в сурну играти» [Абрамов 1999].

Слово является арабским по происхождению: лексема «نُوبَةٌ» является многозначной, один из переводов – «игра на трубе, барабанный бой», возможно, проникает через тюркское посредство [Фасмер 2003: 34].

Амулет. Слово попадает в русский язык через посредство немецкого [amulett] или французского [amulette] из латинского «amulētum», которое, в свою очередь, имеет арабское происхождение от глагола «حَمَلَ» [ḥamala] – «носить, нести, держать, иметь» [Чудинов 1910]; этимология данного слова связана с семантикой предмета, так как амулетом мы называем оберег, который обладает магическими свойствами, если его носить с собой.

Тематическая группа «Наименования предметов быта, посуды, одежды и обуви, а также материалов, из которых они изготовлены»

Графин. Наименование сосуда для хранения и подачи воды попадает в русский язык через немецкое посредство [karaffine] или прямо из французского [carafine] от итальянского [caraфина], данные формы восходят к глаголу «غَرَفَ» [gharafa] – «черпать» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/غَرَفَ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Таз. Согласно данным словаря М. Фасмера [Фасмер 3: 148], заимствование слова «таз» происходит через тур., крым.-тат. «чаша, таз»; источником же является арабский язык, откуда слово проникает в европейские языки (ит. [tazza], франц. [tasse], нем. [tasse] – «чашка»). В арабском языке [طَاسَةٌ] – [ṭāsaṭuⁿ] имеет следующие значения: 1) металлическая чашка, чашка 2) миска, 3) таз (банный) [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/طَاسَةٌ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Матрас. Ранее слово «матрац» обозначало любое мягкое покрытие, которое использовалось для сидения или лежания. В форме «мадраць» слово известно в русском языке с 1731 г., в лексикографических источниках отмечается с 1804 г. Согласно этимологическим данным М. Фасмера, слово восходит к существительному «مَطْرَحٌ» [maṭraḥuⁿ] – «матрас, подушка, место» и проникает в русский язык через европейское посредство (нидерландская [matras], старофранцузская [materas] и итальянская [materasso] формы) [Фасмер 2003: 582]. В арабском языке отмечается использование в значении «المِطْرَحُ: المِفْرَشُ / покрывало» [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/مِطْرَحُ/> (дата обращения: 28.08.2023)].

Бурнус. Название длинного свободного плаща с капюшоном, который носят в Северной Африке, имеет арабский источник: «بُرْنُسٌ» [buṛnusuⁿ] – «бурнус, плащ с капюшоном». В арабском языке используется в следующем значении: «قَلَنْسُوَّةٌ طَوِيلَةٌ، أَوْ كُلُّ ثَوْبٍ رَأْسُهُ مِنْهُ، ذُرَاعَةٌ كَانَتْ أَوْ جَبَّةٌ أَوْ مِمْطَرًا» [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/بُرْنُسٌ/> (дата обращения: 28.08.2023)].

28.08.2023)]. Слово проникает через французский язык [bournous], однако не исключено, что лексическая единица попадает через турецкий язык, где [burnus] или [burnuz] – «легкий шерстяной плащ» [Фасмер 2003: 247]. Бурнусом также называли женское пальто в XIX веке, которое по форме было похоже на арабский бурнус.

Сундук. В лексикографических источниках слово отмечается с 1586 г. Существительное «صُنْدُوقٌ» [ṣuṇḏūquⁿ] – «ящик, коробка, сундук» стало основой слова «сундук», которое впоследствии заимствуется через тюркские языки. М. Фасмер отмечает, что первоисточником также может являться греческое слово [συνδοχεῖον] или [συνδοκεῖον] [Фасмер 2003: 803].

Хиджаб. Слово «хиджаб» является арабским заимствованием, происходящим от лексемы «حِجَابٌ» [ḥijābuⁿ], которая имеет следующие значения: «1) покрывало; 2) занавес, ширма, перегородка; а) анат. диафрагма, грудобрюшная преграда» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/حِجَابٌ> (дата обращения: 21.06.2023)]. В рамках мусульманской традиции хиджаб представляет собой вид женской одежды, предназначенной для скрытия тела женщины от посторонних взглядов, поэтому слово этимологически связано с глаголом «حَجَبَ» – «закрывать, скрывать покрывалом; прятать; не допускать (куда-либо)» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/حَجَبٌ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Атлас. Наименование гладкой блестящей шелковой ткани с характерным переливчатым блеском впервые отмечается в форме *отлась* при описании имущества Бориса Годунова в 1589 г. Лексическая единица имеет арабское происхождение: «أَطْلَسٌ» [aṭṭlasu] – «ткань, материя» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/اطلس> (дата обращения: 20.05.2023)], в русский язык проникает через посредство европейских языков (польского [atłas] или немецкого [atlas]) [Фасмер 2003: 96].

Халат. Слово, обозначающее свободную, длинную одежду, отмечается в лексикографических источниках с 17 в., проникает через тюркское посредство: [χilat] – «кафтан»; источником является арабское слово «خِلْعَةٌ» [khiḷ‘aaṭuⁿ] –

«жалованная одежда; награда», так как изначально лексема означала торжественную, почетную одежду [Фасмер 2003: 217]. Производное прилагательное «халатный» образует существительное «халатность», которое имеет переносное значение «небрежно-безразличный и недобросовестный в отношении к кому-нибудь, чему-нибудь, преимущественно к работе, к выполнению обязанностей» [Ушаков 1994: 1130]. В 30 – 40-е годы XIX в. началась семантическая эволюция прилагательного *халатный*; в период 80-90-х годов XIX века слово расценивалось консервативным, пуристы считали его неологизмом. Творчество Гоголя и его художественное словоупотребление оказало влияние на изменение семантики первоначального значения слов *халатный*, *халатность*; у слова появилась ироническая окраска: *склонный к халату, то есть к лени и покою*. [Ушаков 1994: 1130]. В «Мертвых душах» (гл. 7): *«...Прямо, так как был, надел сафьянные сапоги с резными выкладками всяких цветов, какими бойко торгует город Торжок, благодаря халатным побуждениям русской природы...»*; *«Жили в одном отдаленном уголке России два обитателя. Один был отец семейства, по имени Кифа Мокиевич, человек нрава кроткого, проводивший жизнь халатным образом»* (там же, гл.11). На базе этого индивидуально-авторского словоупотребления в 40–50-е гг. в слове *халатный* развилось значение «распущенный, лениво-недобросовестный»; в то время и образуется существительное «халатность». В настоящее время слова *халатный*, *халатность* имеют ярко выраженную экспрессию иронии и презрения [Виноградов 1999: 873].

К словам *халатный*, *халатность* В.В. Виноградов обращается также в «Очерках по истории русского литературного языка XVII–XIX веков» (1982): *«И, наконец, последняя иллюстрация из брошюры 1890 г., направленной против "неправильностей" литературного языка, в том числе против нового слова халатность: "Халатность (отношений, поступков, действий и т.д.) – неприличное слово, вошедшее теперь в большое употребление в неизящную литературу. Так слово халат означает одежду исключительно домашнюю, а в приличном обществе – неприличную, так и слово халатность должно, кажется,*

означать нестесняемость, нерадивость, неряшливость и т. п. поступков, действий, отношений, в литературном же языке его следует признать неизящным и неприличным“. Но ср. у Гоголя в ”Мертвых душах“: ”Прямо так как был, надел сафьянные сапоги с резными выкладками всяких цветов, какими бойко торгует город Торжок, благодаря халатным побуждениям русской природы“» [Виноградов 1982: 422].

Фата. Название тонкого прозрачного покрывала, которое надевается на голову невесты во время свадебной церемонии, а также прозрачной ткани, используемой для изготовления вуалей, шарфов и других предметов одежды, возникает в русском языке из турецкого: [futa], [fota] – «передник, полосатая ткань индийского производства», источником является существительное «فُوطَةٌ» [fūṭaṭuⁿ] – «передник, повязка вокруг бедер» [Фасмер 2003: 187].

Бахрома. Наименование декоративного элемента в виде свисающих нитей, шнурков или кистей, пришиваемых к краю ткани, одежды или других предметов, согласно этимологическому словарю А. Ситниковой [Ситникова 2005], восходит к арабскому языку: «مُخْرَمَاتٌ» [mukḥarāmātuⁿ] – «кружева», имеется однокоренное слово, также соотносимое с семантикой анализируемой лексемы – مُخْرَمٌ [mukḥarāmuⁿ] «1) продырявленный; дырявый; 2) вышитый» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/مُخْرَمٌ> (дата обращения: 21.06.2023)]; при заимствовании слова через турецкий или крымско-татарский языки произошли некоторые структурные изменения: губно-губной звук [б] заменяется губно-губным звуком [м], после чего слово в новой форме закрепляется в русском языке.

Газ. Слово, обозначающее легкую ткань, заимствовалось из французского *gaze* – «газ, вуаль». Ранее предполагалось, что название перешло от наименования города Газа в Палестине, однако сейчас исследователи обнаруживают арабское происхождение слова от «قَزٌّ» [qaz^z] в значении «шелк». Следует отличать русское *газь*, имеющее значение «козлиная кожа, сафьяновая кожа» (Борис Годунов, 1589), которое связывается с др.-рус. *хозь* «кожа» [Фасмер 2003: 382].

Шуба. Наименование длинной верхней одежды из меха или другого теплого материала проникает в русский язык, по некоторым данным, через

тюркские языки, в которых оно приобрело значение верхней меховой одежды. Однако М. Фасмер отмечает, что слово проникает через итальянское посредство [guibba], где данная форма восходит к арабской основе «جُبَّة» [jubāṭuⁿ] – джубба (верхняя одежда с широкими рукавами) [Фасмер 2003: 482]. Употребление слова отмечается с 1368 г.

Кумач. Наименование красной хлопчатобумажной ткани восходит к арабскому языку [Фасмер 2003: 415], источником является существительное «فُماشٌ» – «1) материя, ткань; 2) полотно (художника); اللوحة ~ полотно картины» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/فُماشٌ> (дата обращения: 21.06.2023)]. Лексическая единица проникает через турецкое посредство, где [kumaş] – «ткань красного цвета».

Паранджа. Наименование одежды, которая представляет собой широкий халат со специальной волосистой сеткой, закрывающей лицо, восходит к арабскому языку [Крысин 1998.]: существительное «فَرَجِيَّةٌ» [farajīṭuⁿ] – «верхнее просторное платье с широкими рукавами (одежда шейхов), а также ряса (коптских священников)» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/فَرَجِيَّةٌ> (дата обращения: 21.05.2023)].

Мохер. Изначально слово «мохер» означало деликатную шерстяную ткань, произведенную из шерсти ангорских коз. В процессе эволюции семантического поля его значение было расширено, и лексема стала обозначать любую пряжу или ткань, изготовленную из шерсти ангорских коз, а также саму шерсть данных животных. Л.П. Крысин отмечает, что производящим словом является «مُخَيَّرٌ» [mukḥayyaruⁿ] [Крысин 1998], которое переводится как «выбор; имеющий право выбора», однокоренным является глагол «خَارَ» – выбирать, предпочитать [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/مُخَيَّرٌ> (дата обращения: 20.05.2023)].

Юбка. В форме «юпка» слово отмечается в словарях с 1731 г., юбка – с 1771 г., формы *юпка* и *юбка* фиксируются в словаре Даля (еще в 1866 г.), современное значение устоялось еще позднее под влиянием французского языка: *jupon* – «женская юбка». Слово восходит к арабскому корю «جُبَّة» [jubāṭuⁿ] – «джубба (верхняя одежда с широкими рукавами)», лексема проникает через

польское посредство [jurka] [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/جَبَّة> (дата обращения: 20.05.2023)].

Бязь. Изначально бязью называли «персидскую или бухарскую хлопчатобумажную ткань», сегодня слово употребляется чаще в значении хлопчатобумажной плотной ткани, которую используют для пошива постельного и мужского белья, спецодежды. Лексема заимствуется из турецкого; первоисточником является арабское слово «بَزٌّ» [bazuⁿ] – «ткани, хлопчатобумажная ткань, бязь» [Фасмер 2003: 261].

Фитиль. Название тонкого, обычно хлопкового или льняного шнура, пропитанного легковоспламеняющейся жидкостью и используемого для поддержания пламени в лампах, свечах, факелах и других источниках света, является арабизмом: «فَتِيلَةٌ» [fatīlatuⁿ] – «1) фитиль; нить (накала лампы); 2) флакон, бутылочка» [Фасмер 2003: 197].

Софа. Название мягкого дивана с боковыми подлокотниками восходит к арабскому языку: «صُوفٌ» [sūfuⁿ] – «шерсть, волос, шерстяная ткань», наименование связано с тем, что изначально такую мягкую мебель изготавливали из натуральной шерсти, в некоторых источниках отмечается использование словосочетания «подушка на верблюжьем седле». Слово было заимствовано через европейские языки (французский [sofa] или итальянский [sofá]) в XVII–XVIII веках, когда из восточных стран на Запад пришла мода на такие предметы мебели. Со временем значение расширилось и софой стали называть любой большой мягкий диван, обычно с высокой спинкой [Фасмер 2003: 729].

Ладан. Наименование ароматической смолы, традиционно используемой в религиозных церемониях и ароматерапии, возникает из греческого λάδανον – «смола кустарника λῆδος», слово имеет арабское происхождение: «لَادَنٌ» [laadanuⁿ] – «ладан, ароматическая смола, олибанум» [Фасмер 2003: 447].

Тахта. Слово, называющее небольшой диван без спинки, известно в русском языке с середины XIX века и восходит, по некоторым данным, к арабскому языку: «تَحْتٌ» [takhtuⁿ] – «сиденье, скамья, тахта», источником же исходного слова является существительное «تَحْتَةٌ» [takhtaⁿ] – «доска», которое

заимствовано из персидского [taxta] или [taxt] – кушетка, кровать, трон [Nourani 2024: 478], [Шапошников 2010: 405]; исследователи полагают, что слово родственно русскому глаголу «тесать» [Шапошников 2010: 414]; в русский язык слово «тахта» попадает через турецкое посредничество [tahta].

Тематическая группа «Наименования пищевых продуктов и напитков»

Кофе. Наименование напитка восходит к арабскому языку: «قَهْوَةٌ» [qaḥwaʔuⁿ] – «1) кофейные зерна; 2) кофе (напиток); سادة ~ кофе без сахара; زيادة ~ очень сладкий кофе; ~ تنكة ال кофеварка 3) вино» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/قَهْوَةٌ> (дата обращения: 20.05.2024)]. Слово проникает в русский язык в XVI–XVII вв. через европейское посредничество (английское – coffee или голландское koffiie), отмечается в лексикографических источниках с 1762 г. [Фасмер 2003: 355]. В современном арабском языке слово функционирует в том же значении: شَرَابُ النَّبْنِ الْمُغَلَّى : قَهْوَةٌ /кофе; приготовленный кофейный напиток [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/قَهْوَةٌ/> (дата обращения: 28.08.2023)]. Существует версия о происхождении слова от наименования Kaffa (Кахва) в Эфиопии, где кофе был впервые обнаружен [Шанский 1994: 152].

Мокко. Название одного из лучших сортов кофе является словом арабского происхождения от имени собственного – города مَكَّة [makāʔuⁿ] Мекка на берегу Красного моря (А.Н. Чудинов, А.Д. Михельсон, М. Попов), по другой версии – от названия города Моха в Йемене.

Алкоголь. Слово восходит к арабскому слову «كُحْلٌ» [alkuḥluⁿ] – «глазной порошок, антимоний, сурьма для подкрашивания глаз; ~ حجر ال сурьма; ~ يسرق ال ~ تفنيها المراد ~ جبال ال ~ تغنيها المراد (о ловком воре); ~ من العين посл. на ходу подметки рвет (о ловком воре); ~ جبال ال ~ تغنيها المراد (букв. карандаши для подведения глаз уничтожают горы сурьмы)» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/كُحْلٌ> (дата обращения: 20.05.2024)]. В лексикографических источниках слово фиксируется с 1789 г., в русский язык попадает через европейское посредничество (немецкое [alkohol], голландское [alkohol] или испанское, португальское [alcohol]) [Фасмер

2003: 71]. Семантика слова в арабском языке аналогичная: *كَحْلُ الْعَيْنِ* / *подводка для глаз*, *رائحةٌ مُمَيَّزَةٌ لَهُ لَوْنٌ، لَهُ رَائِحَةٌ مُمَيَّزَةٌ* / *спирт: бесцветная жидкость с характерным запахом* [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/فَهْوَةٌ> (дата обращения: 28.08.2023)].

Бальзам. Наименование лечебного средства, обладающего успокаивающим, обезболивающим и заживляющим действием, или в переносном смысле обозначающее «что-то, приносящее успокоение, утешение, облегчение; что-то ценное, драгоценное, редкое», фиксируется в письменных источниках с 1630 г. Источником является арабское слово «بَلْسَمٌ» [bālsamuⁿ] – «бальзам, целительное средство»; проникает слово, вероятно, из немецкого [balsam] от греческого слова βάλσαμον [Фасмер 2003: 119].

Сахар. Отмечается в словарях с 1627 г. Слово «сахар» восходит к греческому слову [sakchar], которое взято из арабского: سَكَّرٌ [sukāruⁿ] – «сахар» [Фасмер 2003: 567]. По мнению некоторых исследователей, первоисточником является др.-инд. śárkarā «гравий, галька, щебень, камешки, песок (сахарный)» [Шапошников 2010: 301].

Бакалея. Слово восходит к арабскому «بَقَّالٌ» [baqāluⁿ] – «1) бакалейщик; 2) торговец зеленью, овощами» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/بَقَّالٌ> (дата обращения: 20.05.2024)]. В арабском языке используется в следующем значении: *بائع البقول والأغذية غير المطهية ونحوهما* / *бакалейщик, продавец бобовых, сырых продуктов и т.д.* [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/بَقَّالٌ> (дата обращения: 28.08.2023)]. В русский язык слово проникает через испанское посредство [Фасмер 2003: 109].

Сироп. В русском языке слово фиксируется с 1633 г., восходит к арабскому глаголу «شَرِبَ» [shariba] «пить»; проникает лексическая единица через французское посредство [sirop] («патока»), о чем говорит ударение в слове «сироп» на последнем слоге (возможно итальянское посредство «siropo») [Фасмер 2003: 627].

Харчи. Слово заимствовано из тюркских языков (турецкое *çardž*), в которые оно попало из арабского языка [Фасмер 2003: 225] от многозначного

существительного «خَرْجٌ» [kħarjuⁿ], что обозначает «1) расход, издержки; 2) деньги на расходы; 3) паек, рацион; положенное, заслуженное 4) дань, подать; 5) отделка (платья)». Семантика «продовольствие» (на которое нужно расходоваться) впервые отмечается у Афанасия Никитина. В арабском языке отмечается следующий контекст, в котором употребляется слово : « ما يَخْرُجُ مِنَ الْأَرْضِ : استخرَجِيستخرج ، استخرَاجًا / وغييرها من غَلَّة / то, что получается из земли и другой урожай; فهو مستخرج ، والمفعول مستخرج / то, что извлекается» [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/خَرْجُ/> (дата обращения: 23.12.2023)].

Халва. В русский язык слово заимствуется из турецкого языка (ħalva), восходит к арабскому слову «حَلْوٌ» [ħulwuⁿ] и переводится как «сладкий, приятный», однокоренным является существительное «حَلْوَى» – «сласть, сладости» [Фасмер 2003: 217].

Шербет. Наименование холодного сладкого напитка на основе фруктового сока или сиропа, смешанного с водой или молоком, а также замороженного десерта на основе фруктового сока, сиропа и льда восходит, согласно словарю А.Н. Чудинова, к глаголу «شَرِبَ» [shariba] «пить»; слово проникает через тюркское посредство [Чудинов 1910]. Семантика слова «шербет» связана с этимологией: первоначальное значение слова «холодный сладкий напиток, приготовленный из фруктового сока или сиропа» постепенно расширилось по мере распространения продукта в другие культуры и стало включать в себя также наименование замороженного десерта и сладостей.

Рахат-лукум. Этимология слова связана с семантикой производящего сочетания слов «رَاحَةٌ» [rāħātuⁿ] – «спокойствие, освежение» и «حَلْقٌ» [ħalquⁿ] – горло, глотка. Заимствование словосочетания «rahat locum» происходило через турецкое посредство [Фасмер 2003: 449].

Магарыч. Слово, называющее денежное вознаграждение за оказанную услугу; подарок, а также угощение, застолье по случаю какого-либо события имеет арабское происхождение [Фасмер 2003: 635]. Лексема закрепляется в русском языке через форму «مَحْرَجٌ» [mahradžg] от «خَرْجٌ» [ħardž] – «1) расход, издержки; 2) деньги на расходы; 3) паек, рацион; положенное, заслуженное;

4) дань, подать» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/خَرْج> (дата обращения: 21.06.2023)].

Тематическая группа «Научная терминология»

Цифра. Символ, обозначающий число, известен в русском языке с 1703 года. Слово заимствуется через европейское посредство из арабского источника: «صِفْرٌ» [ʃifruⁿ] – «ноль, пустота». Этимология объясняет семантику слова: первоначальное значение слова, связанное с пустотой или нулем, постепенно трансформировалось, и с XVII в. слово «цифра» обозначает знак числа. В конце 17 века в рамках реформ Петра I закрепляется новая система записи чисел, появляется термин «арабские цифры» [Фасмер 2003: 303].

Алгебра. Наименование раздела математики восходит к арабскому языку: сочетание определенного артикля «أَلْ» [al] и слова «جَبْرٌ» [jabara] имеет значение «чинить, исправлять, восстанавливать» [Фасмер 2003: 70], в арабском языке слово используется в значении «عِلْمُ الْجَبْرِ : فَرْعٌ مِنَ الرِّيَاضِيَّاتِ يَقُومُ عَلَى إِحْلَالِ الرُّمُوزِ مَحَلَّ الأَعْدَادِ / المجهُولَةِ أو المَعْلُومَةِ / алгебра, раздел математики» [Almaany.com. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/حَرَائِم/> (дата обращения: 28.08.2023)].

Калий. Наименование химического элемента – щелочного металла – имеет арабский корень: «قَلْوٌ» [qilwuⁿ] – «щелочь». Новолатинский вариант [kalium] закрепился в европейских языках и был заимствован русским языком [Евгеньева 1999].

Алхимия. Согласно данным этимологического словаря Г.А. Крылова, изначально термин «алхимия» происходит от арабского слова «الكِيمِيَا» [alkīmīā], которое означает «химия» [Крылов 2005]. Одна из теорий имеет отношение к египетскому названию «Кеті». Слово было использовано для обозначения науки, целью которой являлось найти «философский камень», который сможет излечить от всех болезней и превратить обычные металлы в благородное золото. Этимология слова «алхимия» позволяет объяснить семантику слова. Первоначальное значение слова, связанное с литьем металла, отражает тот факт,

что алхимия изначально была практической наукой, занимающейся обработкой и трансформацией металлов, по мере развития алхимии ее цели и методы расширились, включив в себя поиск эликсира жизни и духовное развитие. Ранние исследователи, известные как алхимики, проводили систематические эксперименты с различными веществами и реакциями; эти эмпирические исследования, хотя и часто мотивированные поисками философского камня, заложили фундамент для развития химии как научной дисциплины.

Эликсир. Название крепкого настоя на спирту или кислотах является химическим термином и принакает в русский язык через немецкое [elixir] или французское [élixir] через нов.-лат.[elixir] посредство [Фасмер 2003: 517], источником является арабское слово «إِكْسِيرٌ» [iksīruⁿ] – «раствор, эссенция». Х.К. Баранов отмечает метафорическое употребление слова в значениях «1) эликсир; السعادة ~ эликсир счастья; الحياة ~ жизненный эликсир; السحري ~ волшебный эликсир, الشباب ~ эликсир молодости; 2) философский камень» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/إِكْسِيرٌ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Зенит. Наименование точки на небесной сфере, находящейся прямо над головой наблюдателя, также самой высокой точки или степени чего-либо восходит к арабскому языку: «سَمْتٌ» [samtuⁿ] – «дорога, путь, направление, цель» [Фасмер 2003: 94]. В современном арабском языке глагол «سَامَتَ» [sāmata] в сходном звуковом оформлении имеет значение «быть в зените, находиться над головой (о солнце)» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/سَامَتَ> (дата обращения: 21.06.2023)]. Стоит отметить, что этимология слова «зенит» связана со значением «момент успеха, наивысшего уровня мастерства или максимальной точки развития продуктивности и эффективности»: в древние времена астрологи считали, что положение небесных тел в зените влияло на судьбу человека. Так «зенит» стал ассоциироваться с наивысшей точкой или моментом наибольшего успеха или процветания.

Нефть. Наименование густой горючей жидкости черного или темно-коричневого цвета, состоящей в основном из углеводов, согласно материалам словарей А.Н. Чудинова и А.Д. Михельсона, восходит к глаголу «نَفَطَ» [nafata] –

«кипеть» [Чудинов 1910], [Михельсон 1866], семантика в данном случае отражает этимологию: нефтепродукты и материалы производят при различной температуре кипения горючей жидкости.

Алгоритм. Наименование четко определенной последовательности правил восходит к имени математика Аль-Хорезми, жившего в IX веке и изложившего правила выполнения арифметических операций в десятичной позиционной системе счисления. В средние века труды Аль-Хорезми были переведены на латинский язык и широко использовались в Европе. Слово «алгоритм» первоначально применялось для обозначения правил выполнения арифметических действий, а затем стало использоваться в более широком смысле для обозначения любых последовательностей действий, ведущих к решению задачи. Таким образом, согласно материалам Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, слово «алгоритм» – фонетически преобразованная и адаптированная форма имени собственного «يَمَزْرَاوِخْلَا» [Al-Hurezmi] – Аль-Хорезми [Брокгауз, Ефрон 2001: 87].

Шифр. Наименование системы условных знаков для тайного письма происходит от немецкого [chiffre] или французского языка [chiffre], данные единицы, в свою очередь, восходят к арабскому «صِفْرٌ» [ṣifruⁿ] – «ноль» [Фасмер 2003: 444].

Альмукантарат. Многозначное слово «альмукантарат» в астрономии означает малый круг небесной сферы, параллельный горизонту и проходящий через заданную точку на небе; в геодезии – линию равных высот на карте или плане. Этимология слова восходит к арабскому: «مُقَنْطَرٌ» [almuqanṭaruⁿ] – «построенный в форме дуги» [Чудинов 1910], производящим является глагол قَنْطَرَ, имеющий значения 1) – *строить (что-либо) со сводом*; 2) *копить, собирать* [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/قَنْطَرَ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Камфора. Слово, обозначающее белое кристаллическое вещество с сильным, характерным запахом, а также лекарственное средство, обладающее антисептическим, противовоспалительным и успокаивающим действием, восходит к арабскому источнику: «كَافُورٌ» [kāfūruⁿ] – камфора, а также камфорное

дерево [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/كَافُورٌ> (дата обращения: 21.06.2023)]. Заимствование, предположительно, происходило через итальянский язык [canfora] [Фасмер 2003: 176].

Бензин. Наименование легковоспламеняющейся жидкости, получаемой из нефти и используемой в качестве топлива для двигателей внутреннего сгорания, фиксируется в толковых словарях с 1880 года в значении «очищенное горное масло». Первоначально слово «бензин» использовалось для обозначения смолы бензойного дерева, которая использовалась в качестве благовония и лекарства. Позднее это слово стало применяться и к другим легковоспламеняющимся жидкостям, в том числе к нефтепродукту, который сегодня известен как бензин. Этимология слова связана с семантикой: словосочетание «لِبَانَةٌ جَاوِيٌّ» [libānātun jāwīun] – «яванская ароматическая смола» модифицировалось и закрепилось во французском языке в форме [benzine], после чего проникло в русский язык [Фасмер 2003: 151].

Алкалоиды. Наименование органических щелочей преимущественно растительного происхождения, употребляемых в химии и медицине, является арабским по происхождению: слово восходит к корню «الْقَلْوُ» [al-kali] – «щелочь» и греческому «exidos» – «сходство». К этому же корню относится слово «алкалиметр»: «الْقِلْوُ» [alqilwun] – «щелочь» и греческий корень «metron» – «мера», так назывался прибор для определения количества едкой щелочи [Чудинов 1910: 34].

Тематическая группа слов «Наименования помещений, зданий, домов, строений»

Альков. Слово, обозначающее углубленную часть комнаты (обычно для кровати) пришло в русский язык из французского [alcove]; М. Фасмер указывает на арабо-испанское происхождение: артикль «أَلْ» [al] и «كُوَّةٌ» [kūʾtun] – «небольшое окно, окошко, иллюминатор» [Фасмер 2003: 74].

Гарем. В историческом контексте «гарем» означал специальное помещение или жилище, где проживали только женщины; он был характерен для восточных царств и империй (Османская империя и Сасанидская империя). Гаремы были обычно охраняемыми и отделенными от внешнего мира, чтобы обеспечить приватность и безопасность женщин; мужчины не могли входить в это помещение. В переносном смысле гаремом называют жен и наложниц хозяина дома. Этимология слова отражает исторический факт: согласно словарю М. Фасмера, в русский язык слово проникает из французского «harem» (об этом говорит наличие в слове буквы «г», несвойственной восточным языкам); источником же является арабское слово «حَرَامٌ» [ḥarāmⁿ] – «1.запрещенный; 2. запретный; ~ منطقة или ~ شقة запретная или нейтральная зона» [Фасмер 2003: 393].

Магазин. В русском языке слово присутствует с конца XVII в. – начала XVIII в. Французское слово «magasin» имеет арабское происхождение: «مَخْرَزٌ» [makḥẓanuⁿ] – «1) хранилище, склад; амбар; 2) универсальный магазин». Источником является глагол «خَزَنَ» [kḥazana] – «запасать, хранить, собирать, копить» [Фасмер 2003: 555].

Майдан. Согласно толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, майдан – «базарная площадь (в южных областях России, на Украине)» [Ефремова 2000], слово имеет арабское происхождение: «مَيْدَانٌ» [maydānuⁿ] – «площадь, арена». Первоисточник – классическое персидское میدان [mydan], арабизированное множественное число [mayādin] «площадь, арена, поле сражения» [Эдельман 2015: 157].

Тематическая группа «Литература и язык»

Альманах. Изначально семантика слова была связана с астрономическими и метеорологическими записями и прогнозами, постепенно альманахом стали называть периодически издаваемый сборник статей в прозе и стихах. Изначально

арабское слово «مُنَاخٌ» [munākhuⁿ] и артикль «ال» [al] обозначало «место остановки, привал, лагерь» [Чудинов 1910].

Рубаи. Название стихотворной формы в поэтическом творчестве народов Ближнего и Среднего Востока (четверостишие с рифмовкой всех четырех или соседних строк) восходит к арабскому слову «رُبَاعٌ» [rubā'a] – «учетверенный, по четыре», источник данного слова – числительное «أَرْبَعٌ» [arba'u] – «четыре» [Крысин 2003].

Хикаят. Название прозаической повести у восточных народов восходит к арабскому «حكاية» [ḥikāyaⁿ] – «рассказ, повесть, история». Хикаят имеет героико-эпическую, любовно-авантюрную, дидактическую, агиографическую или историческую направленность и характеризуется более или менее фантастическим содержанием и отсутствием информации об авторе. Согласно историческим источникам, такие произведения приобрели особую популярность с конца XIV века [Погадаев 2012: 232].

Тематическая группа «Вид деятельности человека»

Макраме. Согласно данным «Словаря иностранных слов» Н.Г. Комлева, наименование искусства плетения различных изделий из нитей (макраме) является арабским от «مِقْرَامٌ» [miqramuⁿ] – «покрывало для постели; салфетка». [Комлев 2006]. Эта техника ручного плетения была особенно популярна в 1970-х годах, однако сейчас она вновь приобретает популярность благодаря уникальному способу плетения, при котором узлы и петли используются для создания разнообразных декоративных и функциональных изделий.

Сафари. Слово, называющее поездку в экзотические страны и путешествие по дикой природе, является арабским по происхождению: глагол «سَفَرٌ» [safaruⁿ] – «отправляться, путешествовать» [Крысин 2003]

Шахматы. Название всем известной игры в русских письменных источниках отмечается с середины XIII века (1280 г.). Однако, вероятно, сами шахматы появились на Руси ранее. Это подтверждают памятники письменности и

археологические находки шахмат периода Киевской Руси (XI-XII веков). Слово «шахматы» связано с целью состязания и восходит к сочетанию персидского «شَيْخٌ» [shaykhuⁿ] – «шейх, король» и арабского «مَاتَ» [māta] – «умирать» [Ушаков 1994]. Отмечается, что первое слово происходит именно из персидского شاه [shāh] «шах, король» [Шапошников 2010: 5].

Тематическая группа «Эмоции человека и источники их возникновения»

Азарт. Слово является арабским заимствованием: в русский язык попадает через французское посредство (hazard), восходит к слову «الزهر» [alzāhru] – «кости (игральные); ~ طولة нарды; игра в кости» [Фасмер 2003: 63]. Изначально термин использовался для обозначения игральных костей и игр, связанных с ними. В последующем слово «азарт» стало использоваться для описания страсти и возбуждения, которые часто связываются с азартными играми. Со временем слово приобрело более общее значение: «страсть, влечение или риск, связанный с любым видом деятельности или игры».

Гашиш. Слово, называющее продукт измельченной смолы конопли, получаемый путем обработки и сушки листьев и верхушек растения и употребляемый через курение, вдыхание или употребление в пищу, восходит к арабскому собирательному существительному حَشِيشٌ [hashīshuⁿ] мн. حَشَائِشٌ [hashāyīshu] и имеет следующие значения в современном арабском языке: 1) трава; сорная трава; сено; 2) гашиш; ~ تعاطى ال курить гашиш; 3) мертворожденный плод; 4) хашиш (кушанье, приготовляемое из муки, мяса и фиников). Тот же корень в глаголе حَشَّشَ [hashāsha], который имеет значения «косить, скашивать, есть траву, курить гашиш» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/حَشِيشٌ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Кайф. Состояние радости, удовольствия, которое мы называем разговорным словом «кайф», является арабским заимствованием: слово «كَيْفٌ» [kaifuⁿ] – «1) удовольствие, наслаждение, кейф; довольство; 2) наркотик; * ~ ابن употребляющий наркотики, наркоман» [Комлев 2006]. В 1848 году слово «кейф»

в повести «Неточка Незванова» употребил Ф.М. Достоевский («...бульдог расположился среди комнаты и лениво наслаждался своим послеобеденным кейфом»). Его также использовали А.П. Чехов («Когда я кейфую на диване...»), Д.В. Григорович, Н.С. Лесков, В.В. Крестовский, И.А. Гончаров и другие [Аль Шаммари 2015]. После Октябрьской революции слово «кайф» стало восприниматься представителями советской идеологии как элемент буржуазной культуры и практически вышло из активного употребления; использование лексемы «кайф» в речи возобновилось после проведения VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 году. Данный факт может быть обусловлен тенденцией к популяризации употребления иноязычной лексики, которая наблюдалась в советском обществе в указанный период. Так, социокультурные и идеологические трансформации в данный период оказали существенное влияние на особенности функционирования слова «кайф» в русском языке, определив в определенный исторический момент его практически полное выпадение из активного словоупотребления, а затем – возвращение в речевой обиход под влиянием социокультурных факторов. Сегодня слово считается жаргонным и описывает состояние, испытываемое из-за употребления наркотических веществ («он под кайфом»).

Кабала. Арабское слово «кабала» (от قَبَالَةٌ 1) речательство, откровенность; 2) контракт, договор [Баранов 1989]) означало у арабов договор купли-продажи, а у татар получило значение заемной расписки [Фасмер, 2, 148, Огиенко, 1915, 31]. Заемные расписки или кабалы появились в конце XIII века. Слова «кабала» в значении *полной рабской зависимости* и «закабалить» *поработить, поставить от себя в полную зависимость* бытуют в нашем языке до настоящего времени. [Аверкиев 2015]. П.И. Петров отмечает: «Слово кабала перешло в русский язык от татар, вероятно, в XVI в. и первоначально употреблялось в русских памятниках в значении “заемной расписки”». Исследователь также отмечает арабское происхождение слова «кабала». Он указывает на существенную разницу в сложившихся кабальных отношениях между должником и займодавцем на Руси в XV веке, которых не существовало на мусульманском Востоке [Петров 1965: 113

– 115]. Отмечается, что арабское слово «кабала» попало в русский язык через тюркское (турецкое) посредство [Шипова 1976: 146].

Тематическая группа «Наименования музыкальных инструментов»

Лютня. Арабское слово «العود» [al'ūd] – «дерево, древесина, ствол, ветвь, стебель» стало основой наименования музыкального инструмента; понятие проникло в русский язык через посредничество европейских языков (польского [lutnia] или итальянского [liuto]) [Фасмер 2003: 546].

Тематическая группа «Наименование религиозных исламских понятий»

Коран. Наименование священной книги мусульман, содержащей откровения Аллаха, переданные пророку Мухаммеду, восходит к арабскому слову «قُرْآن» [qur'ānuⁿ] – «Коран» [Фасмер 2003: 322]. Слово «قُرْآن» является отглагольными существительным и происходит от глагола «قَرَأَ» и имеет следующие значения: а) читать, прочитывать, б) изучать, учиться [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/قُرْأ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Ислам. Слово восходит к арабскому «إِسْلَامٌ» [iṣlāmuⁿ] и переводится как «ислам, предание себя Богу, покорность, принятие исламской веры» [Шанский 1994: 113]. Источником является глагол «أَسْلَمَ» – «покоряться, подчиняться (воле Бога)» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/أَسْلَمَ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Хадж. Наименование обязательного ритуала мусульман обозначается словом «حَجٌّ» [ḥajj], буквально имеет перевод «1) отправляться к святым местам (с целью паломничества); совершать хадж; حَجَّ الْبَيْتِ الْجَرَامِ совершать хадж к святым местам (в Мекке) 2) побеждать доводами, аргументами, убеждать» [Комлев 2006].

Шариат. Религиозный термин, обозначающий систему правил, основанных на исламской религии и рассматриваемых как божественное откровение,

включает в себя понятие моральных и этических норм, направленных на создание гармоничного общества в соответствии с исламским учением; шариат является основой для законодательства во многих странах с большинством мусульманского населения. Слово восходит к арабскому существительному «شريعة» [sharī'at] – «законоположение, мусульманский закон» [Комлев 2006].

Медресе. Наименование религиозного учебного заведения образовано от арабского слова «مَدْرَسَةٌ» [madrasatuⁿ], имеющего следующие значения: «1) школа, училище; 2) школа, направление (в науке и т.п.); الواقعية الطبيعية ~ ال реализм» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/مَدْرَسَةٌ> (дата обращения: 20.05.2024)]. Источником данного существительного является глагол «دَرَسَ» – «учить, изучать, слушать» [Комлев 2006].

Сура. Наименование главы Корана восходит к арабскому «سُورَةٌ» [sūratuⁿ] [Чудинов 1910].

Хиджама. Наименование медицинского кровопускания имеет арабское происхождение. Хиджама широко распространена в мусульманских странах, а также в Китае и Юго-Восточной Азии. Слово «хиджама» происходит от арабского حِجَامَةٌ [hijāmatuⁿ] – «искусство пускать кровь, медицинское кровопускание (посредством пиявок)» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/حِجَامَةٌ> (дата обращения: 21.06.2023)]. Этот метод лечения состоит в нанесении небольших ран на кожу и дальнейшем высасывании излишков крови из организма. Данный метод сегодня не имеет научного обоснования и может быть опасен при неправильном проведении процедуры. Однако в последние годы в некоторых странах, например, в Саудовской Аравии и Малайзии, процедура хиджамы получила официальный статус и может проводиться квалифицированными специалистами.

Имам. Звание настоятеля мечети является арабским по происхождению словом: «إِمَامٌ» [imām] – «руководитель, глава, вождь» [Шанский 1994: 107]. Слово является однокоренным с арабским «أَمَامٌ» – «идти вперед, вести»; имам – человек, который «ведет исламскую общину, является духовным лидером» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/أَمَامٌ> (дата обращения: 21.08.2024)].

Муфтий. Слово, называющее религиозного деятеля, обладающего полномочиями для вынесения авторитетных суждений по вопросам ислама, имеет арабское происхождение от «مُفْتٍ» [muftiⁿ] – «муфтий»; восходит к глаголу «أَفْتَى» [aftay] и имеет следующий перевод: «выносить решение, издавать фетву, консультировать, давать советы, высказываться» [Фасмер 2003: 18].

Мечеть. Наименование священного места для мусульманского богослужения, а также места, где мусульмане собираются на молитву, чтение Корана, обучение и совершение обрядов, восходит к существительному «مَسْجِدٌ» – «мечеть, храм», которое, в свою очередь, является производным от глагола «سَجَدَ» [sajada] – «поклоняться» [Фасмер 2003: 613].

Минарет. Слово, обозначающее башню, с которой муэдзин призывает к молитве, проникает через посредство европейских языков (нем. minarett или фр. minaret) из турецкого [minarä], восходят данные формы к существительному «مَنَارَةٌ» [manāraⁿ] – «1) маяк; لاسلكية ~ радиомаяк; رسوم المنائر маячный сбор; 2) минарет» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/مَنَارَةٌ> (дата обращения: 20.05.2024)]. Однокоренным с данным существительным является глагол «نَارَ» [nāra] – «светиться, сиять», по некоторым данным, семантика связана с особенностями устройства минарета: часто на минаретах устанавливают осветительные приборы (фонари или лампы), чтобы мечеть была видна на дальних расстояниях и люди могли узнать о ее расположении м[Фасмер 2003: 623].

Мулла. Духовный служитель у мусульман – мулла, слово восходит к арабскому «مُلاّ» [mulāa], имеющему тот же перевод – «мулла» [Чудинов 1910].

Муэдзин. Слово арабо-турецкого происхождения от арабского «مُؤَذِّنٌ» – «1. призывающий на молитву, намаз; 2. муэззин»; является однокоренным с глаголом «أَذَّنَ» – «1) возвещать о времени молитвы, призывать на молитву (намаз)» [Фасмер 2003: 21].

Тематическая группа «Качества и свойства человека»

Набоб. В переносном смысле слово обозначает человека, живущего в роскоши; в прямом значении набоб – это восточный титул или высокая должность, которая обычно присуждалась губернаторам, военным и аристократам в странах Востока. Слово восходит к арабскому слову «نَبَأٌ» [nabā] – «быть высоким, возвышаться, занимать место» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/نَبَأٌ> (дата обращения: 21.06.2023)].

2.3.3. Макроконцепт «Природа»

Природа представляет собой уникальную систему, взаимодействие элементов которой (природных явлений и объектов) обеспечивает устойчивость и баланс экосистемы. Макроконцепт «Природа» охватывает широкий спектр понятий, связанных с естественным миром, окружающей средой и отношениями человека с природой. Языковые данные позволяют описывать и систематизировать природные явления и объекты. Исследование лексических единиц, называющих природные объекты и явления, позволяют изучить эволюцию языка и его влияние на восприятие человеком окружающего мира.

Тематическая группа «Флора»

Шафран. Наименование цветка ирисовых, из которого извлекают сухие тычинки, используемые как приправа и краситель в кулинарии и косметике, этимологически восходит к существительному «زَعْفَرَانٌ» [zaʿfarānuⁿ] – «шафран, крокус» [Фасмер 2003: 414].

Артишок. Существительное «خُرْشُوفَةٌ» [kħurshūfātuⁿ] стало основой слова «артишок», проникает через посредство английского языка [artichoke] [Фасмер 2003: 89].

Жасмин. Наименование ароматного кустарника с белыми или желтыми цветами, известного своим сильным и приятным запахом, по мнению М. Фасмера, заимствовалось через французское посредство [jasmin], источником является арабо-персидское «يَسْمِينُ» [yaʕsmīnuⁿ] – жасмин [Фасмер 2003: 36]. Жасмин некогда считался священным растением зороастрийского верховного божества Ахурамазды (Ормузда) [Шапошников 2010: 264].

Баклажан. Арабо-персидское слово «بَاتِنْجَانَةٌ» [bātinjānaṭuⁿ] – «баклажан» проникло в русский язык через турецкий [patlydžan] [Фасмер 2003: 89], важно отметить, что в русском языке закрепились форма «баклажан», то есть звонкий звук [б] не изменил свое качество в процессе заимствования. Согласно данным словаря Нурани, арабское слово было заимствовано из среднеперсидского [bādingān], данная лексема, в свою очередь, из санскрита [vatin-ganaḥ] [Nourani 2024: 493].

Хна. Наименование растения и вещества, используемого для окрашивания волос, кожи, ногтей и тканей, происходит от арабского существительного «حِنَّاءٌ» [ḥināʔuⁿ] – «хна»; заимствование осуществлялось при турецком посредстве: [кyна] – «натуральный краситель, получаемый из листьев растения хны». [Фасмер 2003: 251].

Эстрагон. Слово, называющее многолетнее травянистое растение, которое используется в кулинарии и медицине, возникает в европейских и славянских языках из арабского: «طَرْخُونٌ» [ṭarkḥūnuⁿ] – эстрагон. В русском языке имеется слово, совпадающее по звучанию – тархун, которым называют травянистую часть эстрагона [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/طَرْخُونٌ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Абрикос. Слово фиксируется в некоторых источниках с 1717 г., заимствовано из голландского [abrikoos] и восходит к арабскому «بَرْقُوقٌ» [al-baṛqūquⁿ] – «слива» [Фасмер 2003: 57]. Согласно данным этимологического словаря А.К. Шапошникова, это слово восходит при ср. греч. посредстве [praikosoj] / [prekoxos] к латинскому [praecoquus] – «скороспелый» [Шапошников 2010: 13].

Лимон. Согласно этимологическому словарю современного русского языка А. К. Шапошникова, первоисточником слова «лимон» является ср.-перс. [limun] / [limu] при возможном арабском посредстве ([laimūn] – собират., мн. ч.). В персидском языке данная лексема является видоизмененным санскритским словом *nimbū-*, *nimbūka*, *limrāka* – «лимонное дерево» [Шапошников 2010: 470-471]. М. Фасмер считает, что слово проникло в русский язык через европейское посредство (итальянский) из арабского «لَيْمُونٌ» [laʔmūnuⁿ] – «лимон» [Фасмер 2003: 497].

Мумие. Наименование древнего природного продукта, привлекающего внимание ученых и исследователей своим удивительным составом и многочисленными полезными свойствами, является, по некоторым источникам, является арабизмом: от существительного «مُومٌ» [mūmuⁿ] – «воск», которое заимствовано из персидского [mum] [Петров 2011: 274].

Тематическая группа «Фауна»

Газель. Слово арабского происхождения: «غَزَالٌ» [ghazāluⁿ] обозначает газель, самца антилопы; проникает в русский язык при французском посредстве [gazelle] [Фасмер 2003: 382].

Жираф. В русском языке слово появилось в 1-й половине XIX в., фиксируется в словарях с 1847 г. Посредниками при заимствовании выступили французский [giraffe] или итальянский [giraffe] языки, источником является существительное «زُرَافَةُ» [zurāfaṭuⁿ] однокоренное с прилагательным «زُرَافٌ» [zarāʔafuⁿ] – быстрый [Фасмер 2003: 56]. Существует версия об изначально персидском происхождении слова – от классич. перс. زُرْنَابَا [zurnāpā], где *zurnā* – флейта, и *pā* – нога [Jacob Marian's educational blog. – URL: <https://jakubmarian.com/origin-of-the-words-camelopard-and-giraffe/> (дата обращения: 18.07.2023)].

Попугай. Арабское слово «بَيْغَاءٌ» [babghā'u] проникло в русский язык через европейское посредство (нидерландское [paregaai], французское [paragai] или

испанское [paraɣaʊ]) [Фасмер 2003: 328]. Лингвисты не отрицают звукоподражательную теорию происхождения слова.

Тематическая группа «Природные объекты и климатические явления»

Азимут. В средние века арабские ученые и мореплаватели разработали систему навигации, основанную на определении азимута – угла между направлением на север и на объект или точку на земле. Эта система навигации была важной для мореплавания, путешествий и была заимствована европейцами. Слово «سُمُوتٌ» [sumūtuⁿ] – форма множественного числа от «سَمْتٌ» [saṁtuⁿ] «направление, путь» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/سُمُوتٌ> (дата обращения: 21.06.2023)]; слово претерпело фонетические и грамматические изменения [azimuth] и с XVIII века и проникло через французское посредство в русский язык.

Альтаир. Наименование самой яркой звезды в созвездии Орла и 12-й по яркости звезды на небе является арабским по происхождению: арабское «الطَائِرُ» – [alṭāyīruⁿ] – «птица, летать, совершать полеты» [Чудинов 1910: 40]. Согласно «Большому арабско-русскому словарю» Х.К. Баранова, «الطائر النسر» – [alṭāyīru nnāṣru] – «парящий орел» [Баранов 1989: 793]

Муссон. Слово «مَوْسِمِيٌّ» [maʊsimīⁿ] – «сезонный, муссон» стало основой слова «муссон», которое проникло в русский язык через французское посредство [mousson] из португальского [moʊçãõ] или испанского [monzon] [Фасмер 2003: 17].

Сель. Слово арабского происхождения от «سَيْلٌ» [sayluⁿ] – «поток, ручей» [Крысин 1998].

Сирокко. Название горячего, сухого ветра, который обычно дует с южных направлений в районах Средиземноморья, Сахары, Аравийского полуострова и других регионов, является арабизмом. Данное слово восходит к арабскому слову «شَرْقِيٌّ» [shaʔqaī], который имеет значения «знойный ветер», «восточный»;

наименование связано с тем, что сирокко обычно начинает дуть с юго-востока [Крысин 1998].

Тематическая группа «Наименования камней, драгоценностей»

Яшма. Проникая в русский язык при посредничестве тюркских языков, слово «яшма» имеет арабский источник: «يَشْبُ» [yashbuⁿ] – «яшма» [Словарь Арабус. –

URL:<http://arabus.ru/search/%D9%8A%D9%8E%D8%B4%D9%92%D8%A8%D9%8C> (дата обращения: 21.06.2023)], по некоторым данным, слово взято из иврита [jašfa] [Nourani 2024: 532].

Алмаз. Наименование драгоценного камня, обладающего высокой твердостью и блеском, фиксируется с XV в. и проникает в русский язык через тюркские языки. Сочетание корня «مَاسٌ» [māsuⁿ] – «алмаз» и определенного артикля «ال» [al] стало основой слова «алмаз» [Фасмер 2003: 71].

Лазурит. Слово имеет арабское происхождение и восходит к слову «لَاَزَوْرْدٌ» [lāazawarḍuⁿ], которое означает «лазурит, небесно-голубого цвета» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/لَاَزَوْرْدٌ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Бисер. Наименование маленьких круглых или овальных украшений, часто сделанных из стекла, керамики или пластика, используемых для вышивки, создания украшений и декорирования, по мнению М. Фасмера, является арабизмом, где [busra] – «поддельный жемчуг, стеклярус» [Фасмер 2003: 168].

Тематическая группа «Единицы измерения»

Тариф. Наименование платы за разнообразные услуги, которые предоставляются компаниями, организациями, фирмами и учреждениями, а также система ставок оплаты труда – тариф. Слово проникает через немецкое [tarif] или французское [tarif] посредство из итальянского языка [tariffa] и имеет арабские

истоки: «تَغْرِفَةٌ» [taˈrifaʔuːn] – «тариф, таможенный тариф, объявление о пошлинных сборах» [Фасмер 2003: 24].

Тара. Название упаковки для товара является арабским заимствованием: «تُرَاهَةٌ» [turaħaʔuːn] – «безделица, отходы», однокоренным словом является лексическая единица «تَرَهُ» – «заниматься пустяками, мелочами», проникает из итальянского [tara] через немецкое посредство [tara], постепенно слово закрепляется в русском языке [Фасмер 2003: 20].

Цехин. Наименование старинной венецианской золотой монеты, впервые выпущенной в Венеции в XIII веке, восходит к слову «سِكَّةٌ» [sikaʔuːn] – «монета, чеканка», лексема проникает в русский язык через итальянское посредство [zecchino] от [zessa] – «монетный двор в Венеции» [Фасмер 2003: 301].

Таким образом, проанализированы лексические единицы, которые включены в основные тематические группы слов арабского происхождения; выявлены историко-этимологические, грамматические закономерности интеграции данных слов в русский язык, характер их возникновения в русском языке (непосредственный или опосредованный), а также указаны семантические особенности закрепленных в языке арабизмов. Анализ роли языков-посредников при заимствовании позволяет выявить особенности русификации таких лексических единиц.

Макроконцепт «Человек» включает 90 лексических единиц, наиболее крупными тематическими группами являются следующие.

– «Наименования предметов быта, посуды, одежды и обуви, а также материалов, из которых они изготовлены». Особенности быта и традиции отображают уникальные черты каждой культуры, при взаимодействии разных культур происходит взаимное обогащение и развитие культуры в целом, что является ключевым элементом формирования многомерной и разнообразной культурной мозаики человечества.

– «Наименования пищевых продуктов и напитков». Кулинарная культура является неотъемлемой составляющей национальной идентичности и традиций и отражает множество уникальных исторических и социокультурных особенностей

народа; еда является не только продуктом питания, поддерживающим жизнедеятельность человека, но и средством самовыражения и сохранения традиций и обычаев, которые, проникая в другую культуру, также становятся ее частью.

– «Наименования людей по их профессиональному, социальному положению и по национально-этнической принадлежности». В разных культурах социальный статус играет важную роль в формировании отношений и динамики внутриобщинного взаимодействия; наименования, связанные с профессиональным и социальным положением людей, отражают культурный и социальный уклад народа, арабизмы этой группы преимущественно связаны с титулами людей в странах Востока.

– «Наименование религиозных исламских понятий». Влияние религии распространяется на все сферы жизни: поведение, моральные ценности, культурные обычаи и убеждения; при заимствовании религиозной лексики происходит не только трансфер знаний, но и ценностей, убеждений в «принимающую» культурную общность.

– «Научная терминология». Научные открытия и развитие имеют важное значение для различных культур: наука способствует историческому, технологическому и социальному развитию, формирует общество.

Макроконцепт «Природа» включает 24 лексические единицы, наиболее крупными тематическими группами являются следующие: «Флора», «Природные и климатические явления». С помощью лексических единиц, включенных в эти тематические группы, человек описывает и интерпретирует природные явления, создавая свою собственную картину мира. Слова арабского происхождения данных тематических групп отражают природные объекты и явления, характерные для стран Востока, а также наименования, актуализированные по различным экстралингвистическим и собственно лингвистическим причинам.

2.4. Словообразовательный потенциал арабизмов

Заимствование лексических единиц из арабского языка существенно обогащает лексический фонд русского языка; исследование их словообразовательного потенциала позволяет понять, каким образом иностранные слова интегрируются и какие изменения претерпевают в системе русского литературного языка. Сегодня большинство арабизмов в русском языке успешно интегрированы и адаптированы на всех уровнях языка. При заимствовании лексических единиц арабского происхождения происходят изменения звуковой, грамматической, морфологической и семантической структуры для соответствия данным особенностям русского языка. Однако часть слов (*бурнус, кантар*) постепенно выходит из употребления и становится устаревшей лексикой, что связано с изменениями в языковой практике и потребностях общества.

Заимствования из иностранных языков становятся неотъемлемой частью лексико-семантического арсенала языка-реципиента. В связи с этим возникает потребность в анализе деривационной активности иноязычных заимствований в словообразовательной системе принимающего языка, что позволит проанализировать освоенность заимствованных единиц, актуальность и регулярность их употребления.

Деривационная активность иноязычных заимствований, в том числе арабского происхождения, в словообразовательной системе современного русского языка отражает степень интеграции этих заимствований в языковую систему. Она свидетельствует о способности языка-реципиента к созданию новых словообразовательных форм на основе заимствованных элементов. Деривационная активность отражает новые оттенки значения, функции слова в принимающем языке, что непосредственно связано с менталитетом, социокультурными реалиями и коммуникативными потребностями.

Наиболее важным аспектом деривационной активности является показатель актуальности заимствований. В современном периоде динамичного развития социальных и культурных процессов возникает потребность в номинации новых

реалий, предметов и явлений. В этом контексте деривационная активность иноязычных заимствований иллюстрирует скорость и эффективность адаптации лексических единиц языком-реципиентом в лексико-семантическую базу.

В контексте лингвистического исследования процесса заимствования арабизмов в русский язык обнаруживаются некоторые особенности, связанные со структурой и морфологией арабского языка. Грамматическая адаптация тесно переплетается с семантической и обуславливается культурной спецификой. Например, лексика, входящая в тематическую группу «Наименования религиозных исламских понятий» демонстрирует пример частичной адаптации слов и низкой деривационной активности, что связано с семантическими особенностями, а также с тем, что слова данной группы проникают в русский язык прямо, без посредников и сохраняют свое изначальное фонетическое, грамматическое оформление (*медресе, вуду, дуа, махди* др.). Однако ряд существительных арабского происхождения образуют относительные прилагательные: матрас – *матрасный*, бязь – *бязевый*, алкоголь – *алкогольный*, бензин – *бензиновый*, гашиш – *гашишный*, жасмин – *жасминный*, алмаз – *алмазный*).

Словообразовательная активность заимствованных слов возрастает, когда лексемы перестают ограничиваться первоначальным значением и начинают функционировать в переносном смысле и приобретать новые оттенки значений [Аль Шаммари 2015: 70]. Арабизмы могут также служить основой для образования новых слов путем добавления суффиксов (*Коран – коранный, коранит* (представитель религиозного течения), *коранизм* (течение в исламе, которое утверждает, что Коран является единственным источником исламских догматов, а хадисы (предания о словах и действиях пророка Мухаммеда) и другие исламские тексты не имеют богооткровенного характера и не являются обязательными для исполнения), шифр – *шифровать – расшифровывать – шифрование – зашифрованный – шифровальный – шифровщик – шифровка – расшифровка*), префиксов (*антисемит*); путем сложения основ или слов (*арабо-мусульманский, исламоведение*).

Особый интерес представляют собой слова, образованные на базе арабских корней, которые называют лицо, идентифицирующее себя с определенной идеологией, политическим движением, конфессией (течением). Как правило, такие слова образуются путем присоединения к арабским корням суффиксов «ист», «ит», «ец»: ислам – *исламист, ваххабист*, сунна – *суннит*, хамас – *хамасовец*.

Суффикс -изм является одним из наиболее продуктивных, обозначает наименования учений, взглядов, политических и религиозных идеологий: *суннизм, исламизм, панисламизм, ваххабизм, шиизм, ибадизм, хариджизм* и др.

Заимствования из арабского языка охватывают различные сферы жизни и занимают важное место в системе актуальной лексики; они остаются актуальными и универсальными в современном мире благодаря развитию науки, технологий и культурных обменов.

Современный мир становится все более глобальным, и обмен культурами и традициями становится условием жизни современного человека. Многие арабские наименования одежды используются во многих языках вследствие международного общения и культурного обмена. Арабская культура влияет на модные тенденции во всем мире. Часто это связано с тем фактом, что арабские страны, как правило, разделяют общее культурное и религиозное наследие ислама, поэтому арабская одежда стала символом идентичности и веры для многих мусульман. Например, слово «хиджаб» является арабским заимствованием, происходящим от лексемы «حِجَابٌ» [hijābuⁿ], которая имеет значения «1) покрывало; 2) занавес, ширма, перегородка; а) анат. диафрагма, грудобрюшная преграда» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/حِجَابٌ> (дата обращения: 21.06.2023)]. В рамках мусульманской традиции хиджаб представляет собой вид женской одежды, предназначенной для скрытия тела женщины от посторонних взглядов, поэтому слово этимологически связано с глаголом «حَجَبَ» – «закрывать, скрывать покрывалом; прятать; не допускать (куда-либо)» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/حَجَبَ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Арабская одежда имеет богатую историю и культурные корни, отражающие различные арабские традиции и обычаи, что создает интерес для многих людей за пределами арабского мира. В последние годы арабская одежда стала популярной в мире моды. Ее уникальный дизайн, изящность и практичность привлекают людей, которые ищут новые и оригинальные стили. Климатические условия и культурное наследие обуславливают популярность исламской одежды, так, большинство арабских стран находятся в засушливых и жарких регионах, где традиционная арабская одежда (абая, хиджаб) защищает от солнечного зноя и песчаных бурь. Слово «абайя» (традиционная женская одежда в арабских и мусульманских странах) восходит к арабскому языку: «عَبَايَةٌ» [‘abāyātun] (название одежды в виде плаща) [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/عَبَايَةٌ> (дата обращения: 21.06.2023)].

Сегодня арабизмы (в частности, общественная и политическая терминология) приобрели определенную актуальность среди других заимствованных слов. Это связано с активным участием стран Ближнего Востока в политических процессах мирового масштаба; активное вовлечение арабских стран в современные политических события (конфликты, революции, мирные переговоры) отражается в использовании арабизмов в языках мира. Эти слова не только передают специфические термины и понятия из арабской культуры, но и отражают актуальные политические реалии регионов, например, слово «интифада» [Левашов 1997] восходит к арабскому существительному «انتفاضة» [intifada] – «восстание», оно стало широко известным после палестинских восстаний против израильской оккупации: *«Переговоры, проходившие в Кемп-Дэвиде и Табе в 2000–2001 годах, закончились не подписанием мирного соглашения, а новым витком террора и насилия, который палестинская администрация именуется “интифадой Аль-Акса”»* [Алек Эпштейн 2003].

Современная общественно-политическая ситуация, при которой носители арабского языка играют все более ощутимую роль в событиях, происходящих на мировой арене, обусловила активизацию интереса к арабскому языку и культуре, что, в свою очередь, повлияло на положение арабских заимствований во многих

европейских языках (политическая терминология, а также слова, связанные с управлением государством, политическими институтами и функциями).

В работах О.П. Ермаковой, И.А. Стернина, О.В. Какориной и др. отмечается, что динамично возрастает частотность употребления и функциональная значимость лексики арабского происхождения носителями русского языка. В настоящее время наблюдается тенденция к употреблению заимствованной лексики арабского происхождения во всех функциональных стилях. Особое внимание уделяется словам, которые имеют большую практическую значимость и широко используются в современных реалиях, а также группам слов, которые называют современные культурные и политические явления и процессы.

Современные СМИ сегодня отражают мировую культуру и глобальные взаимодействия, в связи с этим, широкое употребление лексики арабского происхождения в публицистике свидетельствует о динамичных языковых процессах в поликультурном пространстве. В условиях глобализации, когда различные культуры взаимодействуют и обмениваются опытом, заимствования из других языков становятся неотъемлемой частью языковой и культурной систем. Арабизмы, в свою очередь, отражают исторические и культурные связи с арабским миром, а также влияние исламской культуры на мировое сообщество. Следует отметить, что они нередко употребляются для номинации специфических терминов и понятий, не имеющих корректного и точного эквивалента в других языках; некоторые лексические единицы обладают глубокой культурной коннотацией и не поддаются прямому переводу или замене синонимами.

Исследование материалов публицистических текстов демонстрирует превалирование заимствованной лексики из европейских языков, главным образом, из английского языка. Заимствования из английского языка популярны в области научных исследований, бизнеса, технологий, спорта, политики, СМИ, развлечений. В политической сфере англицизмы являются результатом глобализации и интеграции стран. Английский язык является основным языком международной дипломатии, что обусловило происхождение многих терминов и

выражений из английского языка. В мире глобальной экономики многие финансовые инструменты, торговые термины, а также названия компаний и брендов имеют английское происхождение; это объясняется тем, что английский язык также является основным языком международного бизнеса, торговли и финансов. В социальной сфере английский язык отображает веяния моды и тренды; в том числе, термины в области информационных технологий и социальных сетей также имеют английское происхождение. Таким образом, преобладание англицизмов наблюдается в различных областях общественной жизни в силу глобализации, международной коммуникации, развития международного бизнеса, туризма, научных разработок, медиа и культурного обмена.

Лексические элементы арабского происхождения демонстрируют высокую частотность употребления в научной, бытовой и духовной (религиозной) областях. В научной сфере арабизмы широко используются благодаря вкладу арабских ученых, которые оказали влияние на развитие математики, астрономии, медицины и философии. Одним из факторов, обуславливающих широкое распространение арабских научных терминов, является их способность обеспечить точное и однозначное определение научных понятий. Термины арабского происхождения заимствовались другими языками (латынь, греческий, испанский, итальянский, французский и английский) и стали общепринятыми в научном сообществе (*зенит, калий, алгоритм и др.*). Активно функционирует бытовая лексика арабского происхождения, так как арабский язык в разные периоды истории занимал важное место в международных культурных и торговых отношениях, а также культурные обмены и контакты с арабским миром способствовали заимствованию арабских слов в другие языки. Распространение религиозной лексики связано с тем, что ислам имеет немаловажное значение в мировой истории и культуре, и его влияние распространяется не только на религиозном уровне, но и на культурном, социальном и языковом, что предопределило проникновение религиозных терминов и выражений, а также обычаев и норм в различные языки и культуры.

Публицистический стиль характеризуется выразительностью, точностью и яркостью выражений, что делает его особенно восприимчивым к заимствованиям. Слова арабского происхождения (*мечеть, имам, рамадан, мусульмане, ислам, Кааба, джихад, минарет, муфтий, халяль, шариат, сунниты, шииты, харам, Коран, минарет* и др.) устойчиво вошли в лексикон и активно используются в публицистических текстах.

Культурное влияние, а также активные экономические связи с арабским миром обуславливают фиксацию таких лексических единиц в публицистических текстах, что актуально в связи с политическими событиями, религией, историей и культурой арабского мира; такие лексические единицы обеспечивают информативность и содержательность текста. Обратимся к слову «халяль» в тексте новостной статьи «Башинформа»: *«На стенде Башкирии на ПМЭФ подписано соглашение между ТПП России и Роскачеством по развитию сети территориальных отделений Центра компетенций Халяль Роскачества на базе региональных торгово-промышленных палат. Сформировать данный центр Роскачеству поручило правительство РФ. С этого года введены первые национальные ГОСТы по халяль. В соответствии с законодательством, если производитель заявляет о том, что продукция является халяльной, он должен пройти сертификацию в аккредитованном центре, и данный сертификат попадет в реестр ФГИС Росаккредитации* [Башинформ. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2023-06-16/tpp-bashkirii-i-roskachestvo-budut-rabotat-nad-povysheniem-kachestva-halyal-produktsii-3303086> (дата обращения: 04.09.2024)]. Таким образом, арабизм «халяль» в приведенном тексте демонстрирует активную интеграцию слова в лексический состав языка, на что указывает деривационная активность слова (*халяль, халяльный*). Слово используется в данном публицистическом отрывке для обозначения продукции, соответствующей исламским религиозным нормам и правилам, что указывает на открытость процессов культурно-языкового трансфера и уважение к культуре и традициям мусульманских народов, проживающих на территории многонационального и мультикультурного пространства России.

В электронном издании «Башинформ»: «В Уфе у одного из минаретов мечети «Ар-Рахим» пропал купол, пишут читатели агентства «Башинформ». В течение ближайших недель минарет будет восстановлен, сообщил информагентству «Башинформ» председатель совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Башкирии Азат Фаттахов. «По причине сильного ветра упала верхняя конструкция одного из минаретов Соборной мечети Ар-Рахим. Пострадавших нет. Объект находится на стадии временной консервации. Решается вопрос по транспортировке поврежденного элемента на завод-изготовитель, где после изучения будет принято решение о ремонте либо изготовлении нового фрагмента. В течение ближайших недель минарет будет восстановлен», – сказал Азат Фаттахов» [Башинформ. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2023-03-13/v-ufe-ischez-kupol-minareta-mecheti-ar-rahim-3175626> (дата обращения: 13.03.2023)]. В данном публицистическом тексте арабизм «минарет» уже не воспринимается носителями русского языка как экзотизм, а используется как привычное слово, связанное с исламской культурой и архитектурой, что является следствием явления культурно-языкового трансфера, когда семантика арабского корня «مَنَارَةٌ» [manāraṭuⁿ] – «маяк, минарет» постепенно трансформировалась [Фасмер 2003: 623].

Процесс интеграции лексических элементов арабского происхождения в современный русский язык сопровождается значительными семантическими трансформациями. Исходное значение арабского слова в языке-источнике изменяется в процессе культурно-языкового трансфера и закрепления лексической единицы в русском языке. Значительную роль на данный процесс оказывают факторы, находящиеся за пределами языка, но влияющие на его функционирование и понимание (контекст, исторические и социокультурные условия и др.). Обратимся к анализу слова «шахид». Лексема «شَهِيدٌ» [shahīduⁿ] имеет следующие значения: «1) убитый, павший на войне; 2) жертва, мученик» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/شَهِيدٌ> (дата обращения: 20.05.2023)]; в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой дается следующее определение: «шахид –

мученик, павший за веру, который именно благодаря такой смерти приобщается к сомну святых; воин-смертник, обычно представляющий религиозные организации (у мусульман)» [Ефремова 2000]. Однако в современных реалиях слово часто принимает негативную смысловую нагрузку – «террорист-смертник». Подобным образом трансформируется семантика арабского слова «джихад» от арабского корня "جِهَادٌ" [jihādū], означающего «борьба; *فى سبيل الدين (الله)* ~ священная война, война за веру», среди носителей русского языка семантика данного слова изменяется и часто ассоциируется с боевыми действиями, вооруженными противостояниями [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/جِهَادٌ> (дата обращения: 21.06.2024)].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что текущий этап эволюции русского языка отличается высокой интенсивностью и динамичностью, что, в свою очередь, обусловлено процессами взаимодействия и взаимовлияния культур и языков. На современном этапе наблюдается интенсификация межкультурных отношений, что способствует процессам трансформации лингвистических характеристик на всех уровнях. Лексический фонд русского языка отличается многообразием, что в значительной степени обусловлено иноязычными заимствованиями, среди которых существенную часть составляют лексические единицы арабского происхождения. Проникновение арабизмов имеет длительную историю и сложный путь (культурные, торговые и политические отношения). В результате в современном русском языке существуют как исторически укоренившиеся арабизмы, прочно закрепившиеся в лексиконе, так и новые заимствования, связанные с глобализацией и развитием международных отношений и активно используемые сегодня в различных сферах жизни человека. Проведенный анализ свидетельствует о том, что лексические единицы арабского происхождения оказывают существенное влияние на словообразовательные процессы в русском языке. Арабские заимствования расширяют деривационный потенциал русского языка. Данные факты демонстрируют активные процессы межкультурного взаимодействия и лингвокультурного трансфера. Совокупность семантических трансформаций,

происходящих при заимствовании слова из одной «культурной зоны» в другую, в языке-доноре, языке-посреднике и принимающем языке составляет модель культурно-языкового трансфера. Данные, полученные в результате исследования этого процесса, открывают новые возможности комплексного этимологического анализа лексики современного русского языка.

Выводы по второй главе

Исследование слов арабского происхождения и их функционирование в современном русском языке является необходимым условием глубокого понимания особенностей развития национальной культуры арабских и славянских народов.

Арабизмы представляют собой лексические и фразеологические единицы, происходящие из арабского языка, которые были заимствованы другими языками непосредственно (прямым путем) либо при посредничестве других языков. Определенные грамматические и семантические особенности языка семитской группы, в том числе его «корневая система», обуславливают фонетические, морфологические, семантические и стилистические характеристики русификации слов арабского происхождения. Особенности фонетической адаптации слов арабского происхождения в русском языке обусловлены различием звукового состава, качественными и количественными характеристиками языковых единиц в анализируемых языках. Большинство заимствованных слов подвергается полной грамматической и семантической адаптации, когда происходит приспособление лексических единиц к грамматическим правилам принимающего языка; заимствованные лексические единицы претерпевают и семантическую адаптацию, чтобы соответствовать значениям и коннотациям принимающего языка (изменения лексического значения слова, его сужение или расширение). Стилистический анализ показывает, что арабизмы присутствуют во всех функциональных стилях русского языка: научном, официально-деловом, публицистическом, разговорном и художественном.

Лексическая адаптация заимствований обнаруживается и на фразеологическом уровне: лексические единицы арабского происхождения закрепились во многих устойчивых сочетаниях, так как слова отражают ценности и мировоззренческие убеждения носителей языка.

Классификация слов арабского происхождения в русском языке предполагает комплексный подход, основанный на исследовании различных аспектов языка. Наиболее целесообразным и содержательным является выделение слов арабского происхождения в соответствии с их тематикой. На основе анализа семантики арабизмов и сферы заимствования было выявлено два тематических блока: макроконцепт «Человек» и макроконцепт «Природа». При данном подходе язык рассматривается как система, отражающая окружающий мир, при этом выделяется необходимость в расположении слов по сходству, смежности и аналогии их значений.

В работе рассмотрено 17 тематических групп слов арабского происхождения, дан этимологический анализ 114 слов арабского происхождения. При анализе тематических групп и лексических единиц макроконцепта «Человек» приходим к следующему выводу: внутренняя и внешняя сферы жизни человека, а также его ценности в материальной и духовной жизни, отношения друг с другом и отношение к самому себе – все эти феномены отражаются в языке, формируя представление об обществе и человеке – носителе определенного языка; специфика языка, в частности адаптированные заимствованные лексические единицы, в интерпретации внутреннего мира его носителей являются ценным источником информации о восприятии самого себя как объекта познания и обнаружения «человеческого фактора» в языке. Анализ лексических единиц макроконцепта «Природа» позволяет исследовать эволюцию языка и его влияние на восприятие человеком окружающего мира.

Семантический анализ арабских заимствований на основании этимологических данных позволяет: а) сопоставить «культурные объекты – лексические единицы» в аспекте их собственного генезиса, то есть процесса, который связан с историей, эволюцией и изменениями в звуковой,

морфологической и семантической структуре слова; б) рассмотреть и описать процессы перехода и восприятия объекта из собственного языкового контекста (в котором он сформировался) в новый языковой контекст (который его «принял»).

Заимствование лексических единиц из арабского языка существенно обогащает лексический фонд русского языка; исследование их словообразовательного потенциала позволяет понять, каким образом они интегрируются и какие изменения претерпевают в системе русского литературного языка. Сегодня большинство арабизмов в русском языке успешно интегрированы и адаптированы на всех уровнях языка. При заимствовании лексических единиц арабского происхождения происходят изменения звуковой, грамматической, морфологической и семантической структуры для соответствия данным особенностям русского языка. Заимствования из арабского языка охватывают различные сферы жизни и занимают важное место в системе актуальной лексики; они остаются актуальными и универсальными в современном мире благодаря развитию науки, технологий и культурных обменов.

Современные средства массовой информации (телевидение, печатные издания, онлайн-публикации и информационные платформы Интернета) сегодня отражают мировую культуру и глобальные взаимодействия, в связи с этим, использование арабизмов в публицистических текстах указывает на процессы глобального обмена информацией. Кроме того, арабизмы могут использоваться для обозначения специфических понятий, которые не имеют точного аналога в других языках.

Публицистический стиль характеризуется выразительностью, точностью и яркостью выражений, что делает его особенно восприимчивым к заимствованиям. Арабизмы устойчиво вошли в лексикон, не воспринимаются носителями языка как экзотизмы, активно используются в публицистических текстах.

Культурное влияние, а также активные экономические связи с арабским миром обуславливают фиксацию таких лексических единиц в публицистических текстах, что актуально в связи с политическими событиями, религией, историей и

культурой арабского мира; такие лексические единицы обеспечивают информативность и содержательность текста.

Современный мир становится все более глобальным, и обмен культурами и традициями становится условием жизни современного человека. Многие арабские наименования одежды используются во многих языках вследствие международного общения и культурного обмена. Проникновение арабизмов имеет длительную историю и сложный путь (культурные, торговые и политические отношения). В результате в современном русском языке существуют как исторически укоренившиеся арабизмы, прочно закрепившиеся в лексиконе, так и новые заимствования, связанные с глобализацией и развитием международных отношений и активно используемые сегодня в различных сферах жизни человека.

Деривационная активность свидетельствует о способности языка-реципиента к созданию новых словообразовательных форм на основе заимствованных элементов; она отражает новые оттенки значения, функции слова в принимающем языке, что непосредственно связано с менталитетом, социокультурными реалиями и коммуникативными потребностями. Наиболее важным аспектом деривационной активности является показатель актуальности заимствований. В современном периоде динамичного развития социальных и культурных процессов возникает потребность в обозначении новых реалий, предметов, явлений; в таком контексте деривационная активность иноязычных заимствований демонстрирует, как быстро и насколько эффективно язык-реципиент адаптирует новые лексические единицы, делая их частью собственной лексико-семантической системы.

При заимствовании арабизмов в русский язык наблюдаются некоторые особенности, связанные со структурой и морфологией арабского языка. Грамматическая адаптация тесно переплетается с семантической и обуславливается культурной спецификой. Например, лексика тематической группы «Наименования религиозных исламских понятий» демонстрируют пример частичной адаптации слов и низкую деривационную активность, что связано с

семантикой: слова данной группы проникают в русский язык прямо, без посредников и сохраняют свое изначальное фонетическое, грамматическое оформление (*медресе, вуду, дуа, махди* и др.)

Словообразовательная активность заимствованных слов возрастает, когда лексемы перестают ограничиваться первоначальным значением и начинают функционировать в переносном смысле и приобретать новые оттенки значений. Арабизмы могут также служить основой для образования новых слов путем добавления регулярных аффиксов и сложения основ.

Современные средства массовой информации (телевидение, печатные издания, онлайн-публикации и информационные платформы Интернета) сегодня отражают мировую культуру и глобальные взаимодействия, в связи с этим, использование арабизмов в публицистических текстах указывает на процессы мультикультурности и глобального обмена информацией. Кроме того, арабизмы могут использоваться для обозначения специфических понятий, которые не имеют точного аналога в других языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена анализу арабских заимствований как единиц культурно-языкового трансфера и их функционально-семантическому исследованию в системе русского языка.

Глобальное общество характеризуется взаимопроникновением, в ходе которого происходит взаимное сближение через установление взаимосвязей во всех сферах жизнедеятельности человечества. Происходят динамичные процессы интеграции в мировое культурное и образовательное пространство. Глобализацией обуславливаются процессы культурного и языкового трансфера, предполагающие описание на основе языковых данных процессов перемещения культурных знаний из одной культурной общности в другую.

Заимствование является ключевым механизмом обогащения языкового и культурного фонда, так как является главным индикатором межъязыкового взаимовлияния и отражает непрерывное взаимодействие между культурой и языком, а также указывает на динамичность языковой системы; заимствование с одной стороны является сложным и многогранным языковым процессом, с другой – результатом этого процесса. Анализ функционирования лексических заимствований может быть осуществлен с различных точек зрения: лингвистических и экстралингвистических причин заимствования, тематической классификации и групп заимствованных слов, а также способов заимствования и русификации (адаптации) иноязычных слов. Причины, условия и этапы заимствования иноязычных элементов также непосредственно связаны с историческими, социокультурными процессами, происходящими в обществе. Язык и словарный состав являются наиболее достоверными источниками для исследования истории народа. Различные аспекты жизни общества отражаются в языке, что делает его ценным объектом анализа, а критическое использование языковых данных открывает широкие возможности для понимания истории народа, включая ранние периоды, не описанные в документах.

Проникновение арабских заимствований в русский язык обусловлено активными связями восточных славян с арабским Востоком и Византией; проникновение слов через тюркское посредство объясняется ранними взаимодействиями славян с тюркскими народами Средней Азии, Урала, Кавказа и Поволжья. В зависимости от времени закрепления арабизмов в русском языке целесообразно выделить следующие группы лексических единиц: а) древние заимствования (свидетельствуют о ранних торговых и культурных контактах); б) заимствования Средневековья (связаны с распространением ислама); в) заимствования Петровской эпохи (обусловлены активным внедрением европейских научных и технических достижений); г) заимствования Нового времени (отражают современные политические, экономические и культурные связи). В XXI веке интерес к арабскому миру, к культуре, религии и философии ислама продолжает расти. Это связано с глобализацией, развитием туризма и межкультурного диалога. Проникновение арабизмов в русский язык демонстрирует динамику языкового развития и его способность адаптироваться к новым реалиям.

Исследование заимствований из арабского языка и особенностей их функционирования в системе русского языка было проведено в нескольких аспектах: определение лексико-семантических и тематических групп заимствований, периодизации, стилистических особенностей и частотности употребления их в речи. Слова арабского происхождения проникали в русский язык различными способами на протяжении нескольких веков и до сих пор продолжают обогащать лексику.

Привлечение теории культурного и языкового трансфера к исследованию межъязыковых контактов, лексических заимствований в рамках сравнительно-сопоставительного и этимологического исследования является необходимой составляющей глубокого и полного лингвокультурологического и компаративного анализа лексического состава современного русского языка. Культурный трансфер не является односторонним или статичным процессом. Это непрерывный и динамичный процесс; культурные элементы адаптируются,

изменяются и переосмысливаются при передаче из одной культуры в другую. Анализ культурных объектов, текстов, лексических единиц и посредников имеет решающее значение для понимания того, как культурные элементы передаются, трансформируются и адаптируются в разных контекстах. Методология культурного трансфера, исследующая процессы перемещения, обмена и трансформации культурных ценностей, реалий, идей, элементов языка между культурными сообществами, фокусируется на двусторонности и динамике культурного взаимодействия, а также на воздействии политических, экономических и социальных факторов на эти процессы; все это обуславливает широкий спектр применения данной области науки в рамках филологических дисциплин (межкультурная коммуникация, языкознание, история, философия, искусствоведение, политология, социология, психология и т.д.).

Изучение лексических заимствований в русском языке приобретает особую значимость в контексте современного мирового взаимодействия и процессов глобализации. Заимствованная лексика обогащает систему принимающего языка на всех языковых уровнях, а также оказывает влияние на коммуникативное сознание носителей языка, поскольку происходит трансформация национальной ментальности. Процесс заимствования обеспечивает формирование открытого культурного пространства, способного содействовать совершенствованию межкультурного диалога между различными языковыми и культурными сообществами. Процесс заимствования иностранных слов характеризуется закономерностями их адаптации к системе русского языка, а также приводит к увеличению культурологического, этимологического, тематического и функционального разнообразия лексики. В современном периоде динамичного развития социальных и культурных процессов возникает потребность в обозначении новых реалий, предметов, явлений; в таком контексте деривационная активность иноязычных заимствований демонстрирует, как быстро и насколько эффективно язык-реципиент адаптирует новые лексические единицы, делая их частью собственной лексико-семантической системы. Выявление характера заимствования позволяет выявить степень адаптации слова:

при прямом заимствовании лексические единицы обычно заимствуются с незначительными фонетическими, грамматическими или семантическими изменениями, при опосредованном заимствовании возникают существенные изменения в структуре слова.

В результате лингвистического анализа заимствований из арабского языка мы пришли к следующим основным выводам.

1. Арабизмы представляют собой лексические и фразеологические единицы, происходящие из арабского языка, которые были заимствованы непосредственно (прямым путем) либо при посредничестве других языков.

2. Специфические грамматические и семантические особенности языка семитской группы, в том числе его «корневая система», обуславливают фонетические, морфологические, лексико-семантические и стилистические характеристики русификации слов арабского происхождения: а) особенности фонетической адаптации слов арабского происхождения в русском языке вызваны качественным различием звукового состава анализируемых языков; б) анализ морфологической адаптации арабизмов включает анализ частеречной принадлежности слов, категорий рода, числа и падежа, так как данные категории имеют структурные особенности в сопоставляемых языковых системах; в) анализ лексико-семантического приспособления заимствованной лексики позволил выявить особенности приспособления лексических единиц к новым культурным условиям; в процессе адаптации слова подверглись изменениям своей формы и значения для более корректного соответствия структуре принимающего языка; часто наблюдается явление полисемии, однако значения в языке-доноре и языке-реципиенте отличаются: восприятие слова определенным культурным сообществом обуславливает появление новых значений; г) анализ стилистической адаптации арабизмов показывает, что большинство арабских заимствований в современном литературном русском языке сохраняют стилистическую окраску исходного арабского слова; в художественной речи они используются для создания колоритного образа.

3. На основе анализа семантики арабизмов и сферы заимствования было выявлено два тематических блока: макроконцепт «Человек» и макроконцепт «Природа»; в работе проанализировано 17 тематических групп слов арабского происхождения, дан этимологический анализ 114 слов. Семантический анализ арабских заимствований на основании этимологических данных позволяет сопоставить «культурные объекты – лексические единицы» в аспекте их собственного генезиса – процесса, который связан с историей, эволюцией и изменениями в звуковой, морфологической и семантической структуре слова. Макроконцепт «Человек» включает 90 лексических единиц, наиболее крупными тематическими группами являются следующие: «Наименования предметов быта, посуды, одежды и обуви, а также материалов, из которых они изготовлены», «Наименования пищевых продуктов и напитков», «Наименования людей по их профессиональному, социальному положению и по национально-этнической принадлежности», «Наименование религиозных исламских понятий» и «Научная терминология»; макроконцепт «Природа» включает 24 лексические единицы, наиболее крупными тематическими группами являются следующие: «Флора», «Природные и климатические явления».

4. Заимствования из арабского языка тематической группы «Наименования религиозных исламских понятий» демонстрируют пример частичной адаптации слов, при которой сохраняется значение и некоторые фонетико-морфологические особенности слова, это связано с тем, что данная группа включает лексические единицы, характеризующие общность традиций ислама в мировом сообществе; часто слова, относящиеся к данной группе, заимствуются в русский язык прямо, без языковых посредников (*медресе, вуду, дуа, махди* др.).

5. Большинство арабизмов сегодня полностью усвоены системой современного русского языка, заимствованные лексические единицы приспособились к системе русского языка практически на всех уровнях, большинство слов арабского происхождения занимают место в системе актуальной лексики русского языка.

6. Фиксация лексики арабского происхождения в современном русском языке происходит за счет существенных семантических преобразований: семантика исходного слова часто отличаются от значения арабизма в русском языке.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что настоящий период развития русского языка отличается интенсивными процессами взаимопроникновения культур и языков. Исследование заимствованных лексических единиц, а также их фонетических, грамматических и семантических характеристик является необходимым условием многоаспектного исследования лексики русского языка в контексте культурно-языкового трансфера, поскольку при таком исследовании задействованы языковые данные на всех уровнях языка, а также экстралингвистические факторы в языке-источнике, языке-реципиенте и языке-посреднике. Перспектива дальнейшего исследования связана с использованием метода культурно-языкового трансфера на материале других языков, а также в контексте исследования языка художественной литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкиев С.С. Влияние татар на жизнь русского народа / отв. ред. И.М. Миргалеев. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; Яз, 2015. – 292 с.
2. Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени. – М.: Наука, 1967. – 247 с.
3. Александрова О.И. Функционирование арабских по происхождению заимствований в современном русском языке // IV Степановские чтения. – 2003. – № 2. – С. 179–181.
4. Аль Шаммари Маджида Джамиль Ашур. Участие арабизмов в русском словообразовании и словотворчестве // Язык как система и деятельность: материалы Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного фед. ун-та, 2015. – С. 70–72.
5. Аль-Кадими М.Г.Ч. Арабизмы в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб. – Воронеж, 2010. – 172 с.
6. Аль-Хазраджи С.А. Арабизмы в русском языке // Народы Азии и Африки. – 1977. – № 1. – С. 151–158.
7. Андрианова Н.С. Процессы морфологической и семантической адаптации в научной терминологии русского языка на примере военной и технической терминосистем // Языковая семантика и образ мира. – 2008. – № 4. – С. 133–135.
8. Аракин В.Д. О некоторых тюркизмах в русских былинах Киевского цикла // Советская тюркология. – 1984. – № 1. – С. 15–28.
9. Аркадьева Э.Ф. Заимствованная лексика в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1978. – № 1. – С. 46–48.
10. Аркадьева Э.Ф. Из истории некоторых заимствованных слов в русском языке // Русский язык в школе. – 1974. – № 2. – С. 18–22.

11. Асфандияров И.У. Восточная лексика в русском языке // Русская речь. – 1986. – № 4. – С. 32–34.
12. Асфандияров И.У. Лексические заимствования в русском языке // Русская речь. – 1983. – № 1. – С. 111–113.
13. Аюпова Л.Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект. – Уфа: Восточный университет, 2000. – 156 с.
14. Бажина И.Н. О взаимовлиянии языков // Русская речь. – 1972. – № 6. – С. 92–98.
15. Балалыкина Э.А. Основные принципы этимологического анализа. – Казань: Изд-во КГУ, 1980. – 56 с.
16. Баранникова Л.И. Введение в языкознание. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. – 384 с.
17. Баранов М.Т. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка. Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 191 с.
18. Баскаков Н.А. Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. – М.: Наука, 1969. – 280 с.
19. Бахтиярова А.Н. Арабские заимствования в лексической системе русского языка // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 18-25.
20. Башинформ. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2023-03-13/v-ufe-ischez-kupol-minareta-mecheti-ar-rahim-3175626> (дата обращения: 13.03.2023).
21. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 10. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – 475 с.
22. Белкин В.М. Арабская лексикология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 198 с.
23. Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. – М.: Учпедгиз, 1959. – 74 с.
24. Биржакова Е.Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века / Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина. – Л.: Наука, 1972. – 431 с.

25. Богатова Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии. – М.: Наука, 1984. – 254 с.
26. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 284 с.
27. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-на-Дону: Булат, 2000. – 351 с.
28. Борисенков В.П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк. – 2-е изд. – М.: Педагогика, 2006. – 458 с.
29. Борисов В.М. О двух арабизмах в русском языке // Русский язык в школе. – 1972. – № 4. – С. 62–63.
30. Брагина Л.М. История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1999. – 479 с.
31. Брашна А.А. Лексика языка и культура страны: изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. – М.: Русский язык, 1986. – 151 с.
32. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967. – 236 с.
33. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1992. – 512 с.
34. Бушеева А.И. Ориентализмы в системно-функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бушеева Аделаида Игоревна. – Чебоксары, 2009. – 202 с.
35. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2001. – С. 108–119.
36. Валиуллина Л.К. Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Валиуллина Луиза Кирамовна. – Казань, 2004. – 20 с.

37. Валиуллина Л.К. Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Валиуллина Луиза Кирамовна. – Казань, 2004. – 172 с.

38. Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/12/23/956725-dolzhnost-prezidenta-tatarstana-pereimenovana> (дата обращения 12.03.2023).

39. Виноградов В.А. Языковые контакты и глубина заимствований // Функциональная стилистика. – 2011. – Т. 1. – С. 86–89. – URL: http://www.nbu.gov.ua/Portal/Soc_Gum/flin/2011_1/index.html (дата обращения: 18.11.2021).

40. Виноградов В.В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. – М.: Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова, 1999. – 1138 с.

41. Виноградов В.В. Основные типы лексического значения слова. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 192 с.

42. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков. – М.: Высшая школа, 1982. – 529 с.

43. Володарская Э.Ф. Взаимодействие русского и английского языков на разных этапах исторического развития // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы международного конгресса исследователей русского языка. – М.: МГУ, 2001. – С. 299.

44. Володарская Э.Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 40–46.

45. Габдреева Н.В. Иноязычная лексика на современном этапе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4. – С. 47–49.

46. Габдреева Н.В. Роль семно-семемной корреляции в процессах семантической архаизации заимствованных слов (на материале заимствованной лексики русского языка XVIII века) / Н.В. Габдреева, С.Г. Краснова // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 165–170.

47. Габдуллина А.Х. Когнитивные основания и лингвокультурологические факторы заимствований из японского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Габдуллина Алиса Хабибулловна. – Челябинск, 2012. – 22 с.
48. Габучан Г.М. Литературный арабский язык в текстах. – М.: Менеджер, 2005. – 184 с.
49. Гаврилов А.В. Европейские заимствования XIX века в русском языке. – М.: Ленанд, 2011. – 144 с.
50. Гаврилова Т.П. Русская лексика арабского происхождения в русском языке (на материале памятников XII–XVIII веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.П. Гаврилова. – М., 1981. – 28 с.
51. Гарипов Т.М. Об арабских вхождениях в русский язык (опыт лексико-культурологического контент-анализа) // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17, № 1 (I). – С. 471–474.
52. Гилязетдинова Г.Х. Восточные заимствования в языке Московской Руси: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Гилязетдинова Гелиня Хайретдиновна. – Казань, 2011. – 456 с.
53. Гилязетдинова Г.Х. О метафоризации восточных заимствований в русских памятниках письменности XVI–XVII вв. // Языковая семантика и образ мира: материалы Международной научной конференции. – 2008. – № 4. – С. 139–141.
54. Голованова Е.И. Когнитивные аспекты лексического заимствования // Известия Смоленского государственного университета. – 2013. – № 1 (21). – С. 79-89.
55. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: учеб. пособие. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
56. Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1873. – 162 с.
57. Грушевицкая Т.Г. Культурология / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 688 с.

58. Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.
59. Гукаленко О.В. Поликультурное образование: теория и практика: монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2003. – 512 с.
60. Гуревич Л.Я. Литература и эстетика: критические опыты и этюды. – М.: Русская мысль, 1912. – 321 с.
61. Данилевский Р.Ю. Россия и Германия: взаимопроникновение литератур (проблема «культурного трансфера») // Русская литература. – 2010. – № 1. – С. 239–241.
62. Демьянов В.Г. Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века. – М.: Наука, 1990. – 157 с.
63. Диброва Е.И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: в 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис. – М.: Академия, 2006. – 365 с.
64. Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 4. – С. 302–313.
65. Драч Г.В. История мировой культуры (мировых цивилизаций). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 533 с.
66. Драч Г.В. Культурология / Г.В. Драч, О.М. Штомпель. – СПб.: Питер, 2011. – 384 с.
67. Европейский контекст русского формализма (к проблеме эстетических пересечений: Франция, Германия, Италия, Россия) / под ред. Е. Дмитриевой, В. Земскова, М. Эспаня. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. – 288 с.
68. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984. – 151 с.
69. Ефремов Л.П. Сущность лексического заимствования // Вестник Академии наук Казахской ССР. – 1959. – № 5. – С. 10–29.
70. Звегинцев В.А. История арабского языкознания. – М.: Просвещение, 1958. – С. 24–32.

71. Земская Е.А. Активные процессы современного русского словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 90–141.
72. Ионичев Н.П. Внешние экономические связи России (IX – начало XX века). – М.: Аспект Пресс, 2001. – 325 с.
73. Калинин А.В. Лексика русского языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 232 с.
74. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
75. Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. – М.: Наука, 2009. – 336 с.
76. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан: статистический бюллетень. Ч. 1. – Уфа: Башкортостанстат, 2023. – 130 с.
77. Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 526 с.
78. Крымский А.Е. История арабов и арабской литературы, светской и духовной. – М.: Наука, 1912. – 241 с.
79. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. Русский язык конца XX столетия. – М.: Наука, 1996. – 453 с.
80. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
81. Крысин Л.П. Лексикографическое представление иноязычного слова // Проблемы лексикографии. – 1997. – № 3. – С. 40–48.
82. Крысин Л.П. Признаки ассимилированности чужого слова в языке – необходимые и избыточные // Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – URL: <https://sci.house/yazyik-russkiy-scibook/russkoe-slovo-svoe-chujoe-issledovaniya.html> (дата обращения: 11.11.2023).

83. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социалингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

84. Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: коллективная монография / отв. ред. В.В. Фещенко; ред. колл.: Н.М. Азарова, С.Ю. Бочавер, В.З. Демьянков, М.Л. Ковшова, И.В. Силантьев, М.А. Тарасова, Т.Е. Янко. – М.: Культурная революция, 2016. – 500 с.

85. Линдер И.М. Шахматы на Руси. – М.: Наука, 1975. – С. 49–54.

86. Лобачева Д.В. Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 8. – С. 23–27.

87. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. – М.: Наука, 1982. – 149 с.

88. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. – М.: Элпис, 2008. – 495 с.

89. Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2003. – № 1. – С. 138–142.

90. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Нева, 2002. – 416 с.

91. Менгос К.Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука, 1979. – 266 с.

92. Минеева И.Н. Культурный трансфер: от истории идеи к методологии // Филологические исследования. – 2016. – Т. 4. – URL: <http://academy.petrso.ru/journal/article.php?id=3006>. (дата обращения: 19.12.2023).

93. Минеева И.Н. Культурный трансфер: от истории идеи к методологии // Профили III: «Космос братьев Grimm: немецкое слово в культуре современности»: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2014. – С. 133-144.

94. Морковкин В.В. Лексическая основа русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 742 с.

95. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии: научный доклад ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Морковкин Валерий Вениаминович. – М., 1990. – 72 с.

96. Морковкин В.В. Русско-иноязычный словарь сочетаемости, его лингвистические основы и структура // Актуальные проблемы учебной лексикографии / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – С. 84–110.

97. Мумие // Геологический словарь. Т. 2. / гл. ред. О.В. Петров. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ВСЕГЕИ, 2011. – С. 274.

98. Мустафаев Ш. Теория «культурного трансфера» в приложении к Центральной Азии / Ш. Мустафаев, М. Эспань, С. Горшенина, К. Рапэн, А. Бердимуратов, Ф. Гренэ // Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии: до, во время и после Великого шелкового пути. – Париж; Самарканд: МИЦАИ, 2013. – С. 11–15.

99. Мухина Н.Н. Восточные заимствования в современном русском языке: системно-описательный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мухина Наталья Николаевна. – Владикавказ, 2019. – 204 с.

100. Нефедова Л.А. Сопоставительный анализ внутрикультурного трансфера знаний в русской и китайской языковых картинах мира / Л.А. Нефедова, О.Ф. Циберная // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: материалы докл. и сообщений Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2019. – С. 403–408.

101. Николаиди М.А. Модель адаптации инокультурного текста в русскоязычной среде: дис. ...канд. филол. наук: 5.9.8 / Николаиди Мария Александровна. – М., 2022. – 178 с.

102. Огиенко И.И. Иноземные элементы в русском языке. – М.: Либроком, 2010. – 136 с.

103. Опельбаум Е.В. Восточнославянские лексические элементы в немецком языке. – Киев: Наукова думка, 1971. – 271 с.
104. Петров П.И. К вопросу о термине «кабала» // Народы Азии и Африки. – 1965. – № 1. – С. 113–115.
105. Погадаев В.А. Малайский мир (Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур). Лингвострановедческий словарь. – М.: Восточная книга, 2012. – 798 с.
106. Потенбня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. – М.: Типография Гольдштейна, 1958. – 532 с.
107. Проценко Е.А. К проблеме классификации лексики иноязычного происхождения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – № 2. – С. 92–99.
108. Пушкин А.С. Бахчисарайский фонтан. – Ленинград: Academia, 1937. – 32 с.
109. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для вузов / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.
110. Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 448 с.
111. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 473 с.
112. Рыбалкин В.С. Арабская лексикографическая традиция. – Киев: Наука, 1990. – 146 с.
113. Саяхова Д. К. Лингвокультурные реалии и заимствования: проблемы адаптации в языке-реципиенте // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 739–744.
114. Сенько Е.В. Система терминообозначений неисконной лексики в современном русском языке // Материалы четвертой Всероссийской конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. – Коломна: Изд-во РГСУ, 2012. – С. 208–218.
115. Серебренников Б.А. О взаимодействии языков // Вопросы языкознания. – 1955. – № 3. – С. 7–25.

116. Серебрянников Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – 602 с.
117. Смирницкий А.И. К вопросу о слове («проблема тождества слова») // Труды Ин-та языкознания АН СССР. Т.1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 3–49.
118. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема «отдельности слова») // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – С. 3–49.
119. Степанов Р.В. Арабский язык: начальный курс: учеб. пособие / Р.В. Степанов, В.А. Кузьмин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 64 с.
120. Стернин И.А. Что происходит с русским языком? Очерк изменений в русском языке конца XX века. – Туапсе, 2000. – 71 с.
121. Сусов И.П. Введение в языкознание: учебник для студентов лингвистических и филологических специальностей. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 382 с.
122. Таратухина Ю.В. Теория межкультурной коммуникации: учебник и практикум / Ю.В. Таратухина, С.Н. Безус. – М.: Юрайт, 2016. – 265 с.
123. Тарланов З.К. Язык и культура: учеб. пособие. – Петрозаводск: ПГУ, 1984. – 104 с.
124. Титаренко И.Н. История культуры Древнего Востока. – Таганрог: Изд-во ГТИ ЮФУ, 2010. – 222 с.
125. Фещенко В.В. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике / В.В. Фещенко, С.Ю. Бочавер // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: коллект. монография. – М.: Культурная революция, 2016. – С. 5–34.
126. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
127. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1983 – 335 с.
128. Хайдарова С.М. Арабизмы в современном русском литературном языке и способы их адаптации // Вопросы современных научных исследований:

материалы междунар. науч.-практ. конф. – Нур-Султан: Мир науки, 2019. – С. 53–56.

129. Хайдарова С.М. Лингвокультурный трансфер как форма взаимодействия языка и культуры (на материале заимствований из арабского языка) // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5 (102). – С. 307–308.

130. Хайдарова С.М. Гастрономическая лексика арабского происхождения в современном русском языке / С.М. Хайдарова, Ф.Г. Фаткуллина // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвященной юбилею д-ра филол. наук, проф. Фаткуллиной Флюзы Габдуллиновны / отв. ред. И.Г. Кульсарина. – Уфа, 2023. – Т. 2. – С. 145–149.

131. Халлави М.Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Халлави Мухаммед Хуссейн. – М., 1986. – 36 с.

132. Хостлер Ч.У. Тюркизм и советы. Тюрки мира и их политические цели. – Алматы: Санат, 2006. – 287 с.

133. Хуссайн А.Х. Русская лексика арабского происхождения в теоретическом и прикладном рассмотрении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Хуссайн Аббас Хуссайн. – М., 2001. – 24 с.

134. Хуссайн А.Х. Русская лексика арабского происхождения в теоретическом и прикладном рассмотрении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Хуссайн Аббас Хуссайн. – М., 2001. – 172 с.

135. Циберная О.Ф. Неологизмы как форма межкультурного трансфера знаний // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XII Междунар. науч. конф. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. – С. 379–381.

136. Чехов А.П. Палата № 6: повести. – М.: Эксмо, 2006. – 639 с.

137. Шанский Н.М. В мире слов: книга для учителя. – М.: Просвещение, 1985. – 255 с.

138. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1972. – 368 с.
139. Шарбатов Г.И. Современный арабский язык. – М.: Восточная литература, 1961. – 112 с.
140. Шарбатов Г.Ш. Арабистика в СССР. Филология. – М.: Восточная литература, 1959. – 128 с.
141. Эпштейн А. Электоральные предпочтения выходцев из СССР/СНГ в Израиле и арабо-израильский конфликт // Ближний Восток и современность. – 2004. – С. 150–174.
142. Эспань М. «Чужая» составляющая размышлений о художественной культуре: Россия, Франция и Германия на рубеже веков // Искусство versus литература: Франция – Россия – Германия на рубеже XIX–XX веков: материалы русско-французского colloquium (ИМЛИ РАН, Москва) / под общ. ред. Е.Е. Дмитриевой. – М.: ОГИ, 2006. – С. 26–31.
143. Эспань М. О понятии культурного трансфера. Предисловие // Европейский контекст русского формализма (к проблеме эстетических пересечений: Франция, Германия, Италия, Россия) / под ред. Е. Дмитриевой, В. Земскова, М. Эспаня. – М.: ИМЛИ РАН. 2009. – С. 7–18.
144. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 160 с.
145. Якушенко О., Эспань М. Что такое культурный трансфер? Лекция, прочитанная 26 мая 2014 года в Европейском университете (С.-Петербург). – URL: <http://slon.ru/calendar/event/1109349/>(дата обращения: 24.04.2024).
146. Cultural Transfer by Wolfgang Schmale. – URL: <https://www.ieg-ego.eu/en/threads/theories-and-methods/cultural-transfer> (дата обращения: 21.06.2024)
147. Elisabeth B. et al. Hybride Kulturen. Beitrage zur anglo-amerikanischen Multikulturalismusdebatte. – Tübingen: Stauffenburg, 1997. – P. 4–6.
148. Espagne M., Middell M. (éd.) Transferts culturels et région. L'exemple de la Saxe. Numero spécial des Cahiers d'études germaniques. – 1995. – № 28. – P. 134

149. Espagne M., Werner M. Deutsch-Französischer Kulturtransfer im 18. und 19. Jh.: Zu einem neuen interdisziplinären Forschungsprogramm des C.N.R.S. // Francia 13 (1985). – P. 502–510. – URL: http://francia.digitale-sammlungen.de/Blatt_bsb00016288,00518.html (дата обращения: 24.04.2024).

150. Espagne, Michel: Die Rolle der Mittler im Kulturtransfer // Lusebrink, Hans-Jorgen/Reichardt, Rolf zusammen mit Annette Keilhauer und René Nohr (Hg.): Kulturtransfer im Epochenbruch Frankreich – Deutschland 1770–1815 (Deutsch Französische Kulturbibliothek; 9). – Leipzig: Leipziger Univ.-Verlag, 1997. – P. 309–329.

151. Gordon M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion and National Origins. – New York: Oxford University Press, 1964. – 288 p.

152. Jacob Marian's educational blog. – URL: <https://jakubmarian.com/origin-of-the-words-camelopard-and-giraffe/> (дата обращения: 18.07.2023).

153. Lusebrink H.-J. Interkulturelle Kommunikation: Interaktion, Fremdwahrnehmung, Kulturtransfer. – Stuttgart/Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2005. – 221 p.

154. Lusebrink H.-J. Kulturtransfer – neuere Forschungsansätze zu einem interdisziplinären Problemfeld der Kulturwissenschaften // Mitterbauer, Helga/Scherke, Katharina (Hg.): Ent-grenzte Raume: Kulturelle Transfers um 1500 und in der Gegenwart. – Wien: Passagen Verlag, 2005. – P. 23–41.

155. Marian J. Origin of the words 'camelopard' and 'giraffe'. – URL: (<https://jakubmarian.com/origin-of-the-words-camelopard-and-giraffe/> (дата обращения: 20.12.2023).

156. Middell M. Von der Wechselseitigkeit der Kulturen im Austausch: Das Konzept des Kulturtransfers in verschiedenen Forschungskontexten. // Langer, Andrea/Michels, Georg (Hg.): Metropolen und Kulturtransfer im 15./16. Jahrhundert: Prag – Krakau – Danzig – Wien. (Forschungen zur Geschichte und Kultur des ostlichen Mitteleuropa; Bd. 12). – Stuttgart: Steiner, 2001.– P. 15–51.

157. Münchener Digitalisierungszentrum Digitale Bibliothek. – URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb00016288?page=518> (дата обращения: 18.05.2023).

158. Nohr (Hg.): Kulturtransfer im Epochenbruch Frankreich – Deutschland 1770–1815 (Deutsch-Französische Kulturbibliothek; 9). – Leipzig: Leipziger Univ.-Verlag, 1997. – P. 309–329.

159. Nourai A. Persian Etymology from Indo European and other Roots. – Dublin, OH: Lexis Books Publishing, 2024. – 489 p.

160. R. Halling und W. von Wartburg. Begriffssystem als Grundlage für die Etymologie. – BrL., Akademie Verlag, 1952. – 556 p.

161. Schmale W. Cultural Transfer // European History On-line. Published: 2012-12-05. – URL: <http://ieg-ego.eu/en/threads/theories-and-methods/cultural-transfer#MacroHistoryandMicroHistoryofCulturalTransfers> (дата обращения: 24.04.2024).

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – 7-е изд., стер. – М.: Русские словари, 1999. – 466 с.
2. Арабско-русский и русско-арабский словарь онлайн, составленный на основе арабско-русского словаря Баранова. – URL: <http://arabus.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).
3. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1989. – 928 с.
4. Борисов В.М. Русско-арабский словарь. – М.: Русский язык, 1981. – 1136 с.
5. Даль В.И. (1801–1872). Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля. – 4-е изд. – М.: Русский яз. Медиа, 2009. – 814 с.
6. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: АСТ, 2006.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1088 с.
8. Захаренко Е.Н. Новый словарь иностранных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. – М.: Азбуковник, 2008. – 1040 с.
9. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 2006. – 725 с.
10. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1998. – 848 с.
11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык, 2003. – 856 с.
12. Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.

13. Михельсон А.Д. 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. По словарям: Гейзе, Рейфа и др. / сост. А.Д. Михельсон. – М.: Собственное издание автора, 1866. – 771 с.

14. Михельсон А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. – М.: Издание книгопродавца А.И. Манухина, 1865. – 718 с.

15. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1, 2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. – СПб.: Тип. Ак. наук. 1896–1912. – 103 с.

16. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

17. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / под ред. Е.А. Левашова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. – 904 с.

18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992. – 960 с.

19. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1992. – URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt (дата обращения: 12.08.2023)

20. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / сост. по лучшим источникам М. Попов. – 3-е изд., с доп. отдела полит., экон. и обществ. терминов, вошедших в употребление в рус. яз. за послед. время. – М.: Издание Товарищества И.Д. Сытина, 1907. – 458 с.

21. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1972. – 495 с.

22. Ситникова А. Этимологический словарь русского языка. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 240 с.

23. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

24. Словарь тюркизмов в русском языке / сост. Е.Н. Шипова. – Алма-Ата: Наука, 1976. – 444 с.
25. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Русские словари, 1994.
26. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. – URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/01/us105215.htm> (дата обращения: 21.06.2024).
27. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Астрель, 2003. – 864 с.
28. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.
29. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи. – 3-е изд. – СПб.: Издание В.И. Губинского, 1910. – 862 с.
30. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1994. – 400 с.
31. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 584 с.
32. Шарбатов Г.Ш. Русско-арабский учебный словарь. – М.: Русский язык, 1979. – 140 с.
33. Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 5. – М.: Наука, 2015. – 566 с.
34. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. (4 доп. тома). – М.: Терра, 2001. – 726 с.
35. Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. – СПб.: Полиграфуслуги, 2005. – 432 с.
36. Nourai A. Etymological dictionary of Persian, English and other Indo-European languages. – URL: <https://ia600204.us.archive.org/19/items/AnEtymologicalDictionaryOfPersianEnglishA>

ndOtherIndo-europeanLanguages/EtymologicalDictionary-persian-english.pdf (дата обращения: 25.12.2023).

37. عربي عربي معجم - الجامع المعاني معجم في خليفة معنى و تعريف. – URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/خليفة/> (дата обращения: 20.12.2023).

СЛОВАРЬ-МИНИМУМ СЛОВ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Макроконцепт «Человек»

Тематическая группа «Наименования людей по их профессиональному, социальному положению и по национально-этнической принадлежности»

Эмир

Шейх

Шериф

Визирь

Муэдзин

Сарацин

Адмирал

Халиф

Бедуин

Султан

Мулат

Тематическая группа «Названия, связанные с обычаями, традициями, мифами»

Талисман

Мумия

Набат

Амулет

Тематическая группа «Наименования предметов быта, посуды, одежды и обуви, а также материалов, из которых они изготовлены»

Графин
Таз
Матрас
Сундук
Бурнус
Хиджаб
Атлас
Халат
Фата
Бахрома
Газ
Шуба
Кумач
Паранджа
Мохер
Юбка
Бязь
Фитиль
Софа
Ладан
Тахта

Тематическая группа «Наименования пищевых продуктов и напитков»

Кофе
Мокко
Алкоголь
Бальзам
Сахар
Бакалея
Сироп

Харчи
Халва
Шербет
Рахат-лукум
Магарыч

Тематическая группа «Научная терминология»

Цифра
Алгебра
Калий
Алхимия
Эликсир
Зенит
Нефть
Алгоритм
Шифр
Альмукантарат
Камфора
Бензин
Алкалоиды

Тематическая группа «Наименования помещений, зданий, домов, строений»

Альков
Гарем
Магазин
Майдан

Тематическая группа «Литература и язык»

Альманах
Рубаи

Хикаят

Тематическая группа «Вид деятельности человека»

Макраме

Сафари

Шахматы

**Тематическая группа слов «Эмоции человека
и источники их возникновения»**

Азарт

Гашиш

Кайф

Кабала

Тематическая группа «Наименования музыкальных инструментов»

Лютня

Тематическая группа «Наименование религиозных исламских понятий»

Коран

Ислам

Хадж

Шариат

Медресе

Сура

Хиджама

Имам

Муфтий

Мечеть

Минарет

Мулла

Муэдзин

Тематическая группа «Качества и свойства человека»

Набоб

Макроконцепт «Природа»

Тематическая группа «Флора»

Шафран

Артишок

Баклажан

Жасмин

Хна

Эстрагон

Абрикос

Лимон

Мумие

Тематическая группа «Фауна»

Газель

Жираф

Попугай

Тематическая группа «Природные объекты и климатические явления»

Азимут

Альтаир

Муссон

Сель

Сирокко

Тематическая группа «Наименования камней, драгоценностей»

Яшма

Алмаз
Бисер
Лазурит

Тематическая группа «Единицы измерения»

Тариф
Тара
Цехин